

CR

INFORMATION REPORT INFORMATION REPORT

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

This material contains information affecting the National Defense of the United States within the meaning of the Espionage Laws, Title 18, U.S.C. Secs. 793 and 794, the transmission or revelation of which in any manner to an unauthorized person is prohibited by law.

S-E-C-R-E-T

25X1

COUNTRY USSR

REPORT

SUBJECT Soviet Military Publications

DATE DISTR.

13 November 1959

NO. PAGES 1

REFERENCES RD

DATE OF INFO.

PLACE & DATE ACQ.

TENTATIVE.

25X1

1. Russian-language military publications

a. Pravila Nosheniya Vojennoy Formy Odezhdy (Regulations for Wearing the Military Uniform), 184 pages, published by the Ministry of Defense, Moscow, 1959.

b. Soldatskaya Smekalka (Soldierly Comprehension), by I. Kryukov, 67 pages, published by the Ministry of Defense, Moscow, 1958.

c. Tanki v Boyu (Tanks in Battle), by Guards Colonel N. Korolkov, 109 pages, published by the Ministry of Defense, Moscow, 1959.

2. When detached from this report, the publications are UNCLASSIFIED.

25X1

RETURN TO RECORDS CENTER
IMMEDIATELY AFTER USE
JOB 61-6 BOX 49

39

S-E-C-R-E-T

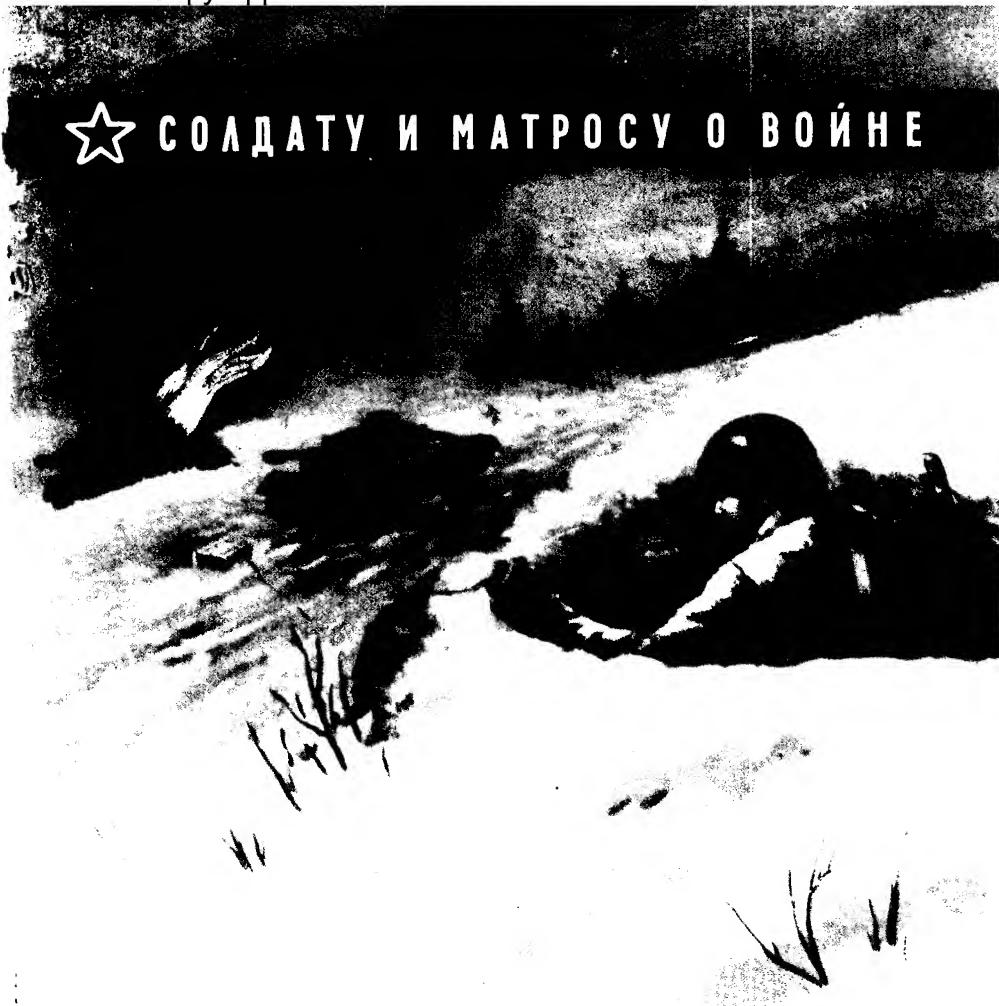
25X1

STATE	X ARMY	X NAVY	X AIR	X FBI	AEC				
-------	--------	--------	-------	-------	-----	--	--	--	--

(Note: Washington distribution indicated by "X"; Field distribution by "#".)

INFORMATION REPORT INFORMATION REPORT

★ СОЛДАТУ И МАТРОСУ О ВОЙНЕ

СОЛДАТСКАЯ
СМЕКАЛКА

И. КРЮКОВ

СОЛДАТСКАЯ СМЕКАЛКА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1958

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
В наступлении	4
В тылу врага	9
В разведке	15
И один в поле воин	21
Поединок	24
В сложной обстановке	31
При обороне высоты	35
На полевых занятиях	39
Трудностям наперекор	45
Находчивость танкиста	48
Ночные действия	51
На артиллерийских позициях	54
После атомного удара	57
Не допускать шаблона	61

КРЮКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
СОЛДАТСКАЯ СМЕКАЛКА

Редактор полковник *Бубнов Н. А.*
Технический редактор *Аникина Р. Ф.*
Корректор *Яцкова Л. С.*

Сдано в набор 18.01.58 г. Г-40351. Подписано в печать 16.05.58 г.
Формат бумаги 84×108^{1/2} — 21^{1/2} печ. л. — 3,485 усл. печ. л. 3,212 уч.-изд. л.
Военное издательство Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-9, Тверской бульвар, 18.
Изд. № 1/9082. Цена 1 руб. Зак. 851.

1-я типография имени С. К. Тимошенко
Военного издательства Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, 3

ВВЕДЕНИЕ

В наступлении и в обороне, на передовых позициях и в тылу врага, на море и в воздухе инициативные действия были неизменными спутниками пехотинцев и артиллеристов, моряков и летчиков, танкистов и саперов, связистов и разведчиков — всех мастеров военного дела. Разумная смекалка на войне помогала лучше использовать доверенную технику и оружие в борьбе с врагом, способствовала достижению победы над ним.

Проявление сметливости и сообразительности у советских воинов на фронте было связано прежде всего со стремлением точно и в срок выполнить приказ своего командира. Конечно, беспрекословно выполнить приказ командира должен каждый подчиненный. К этому его обязывает воинский долг, присяга и воинские уставы.

Вместе с тем военнослужащий имеет большие возможности для проявления инициативы, направленной на образцовое выполнение своих обязанностей и приказов командиров. На поле боя он должен действовать быстро, храбро, решительно, проявлять разумную инициативу, смекалку и военную хитрость.

Именно так и поступали фронтовики. Так поступают передовые советские воины и в дни учебы.

Умелому и решительному воину по плечу любое дело, каким бы оно трудным и опасным ни было. Такой солдат или сержант в самых сложных условиях боя сумеет быстро оценить сложившиеся обстоятельства, правильно взвесить свои возможности и умело использовать силу доверенного оружия.

В годы минувшей войны наиболее инициативными и смекалистыми воинами проявляли себя на поле боя именно те солдаты и сержанты, которые хорошо знали военное дело, были дисциплинированными. Сочетая воинское мастерство и отвагу с солдатской смекалкой и военной хитростью, они всегда добивались победы над врагом.

129

В НАСТУПЛЕНИИ

Первый случай, о котором хочется рассказать, произошел на фронте в июле 1942 года. Несколько часов шел напряженный бой за один важный в тактическом отношении населенный пункт, расположенный на господствующей высоте. Гитлеровцы превратили его в сильный узел сопротивления. Наше подразделение было в крайне невыгодных условиях. Ему приходилось действовать на открытой местности, подвергаться сильному артиллерийскому и минометному обстрелу, нести большие потери. К вечеру из восьми танков, выделенных для поддержки, остались невредимыми только шесть. Задача оставалась пока невыполненной, что, конечно, беспокоило каждого воина. Поэтому командир подразделения гвардии капитан Полуян принял решение штурмовать вражеские позиции ночью.

Собрав командиров взводов и командира группы приданых танков, офицер сказал:

— Через несколько часов мы снова пойдем в атаку. Изрядно потрепанные гитлеровцы боятся ночного боя, и нам следует действовать смело и решительно. Учтите, однако, что вражеский гарнизон в селе еще велик, а нас мало. Будем бить врага не числом, а умением. Для этого

надо взвесить все наши возможности, получше ознакомиться с обстановкой, подумать над тем, как нанести внезапный удар.

План командира подразделения был таков: часть автоматчиков должна будет атаковать передовые позиции противника с фронта и интенсивным огнем отвлечь внимание на себя. А как только автоматчики завяжут бой, четыре танка с десантом ударят по фашистской обороне с левого фланга.

Остальные два танка капитан Полуян решил оставить пока в резерве. Он их намечал пустить на правый фланг, в то время, когда на левом завяжется бой и противник сосредоточит здесь свое внимание и огневые средства.

В дневном бою проволочные заграждения и минные поля на переднем крае противника были сильно разрушены, и это облегчало действия нашего подразделения ночью.

Когда задача была уточнена, командир танкового подразделения приказал подчиненным изучить курс движения по карте, проверить состояние машин, вооружения, пополнить боеприпасы. В это время автоматчики тоже изучали путь движения и подходы к переднему краю противника, приводили себя в порядок.

И когда июльская ночь окутала землю, ее тишину вдруг разорвали частые автоматные очереди, пулеметная стрельба. Вскоре заработали и минометы. Началась атака.

В бой вступили танки на левом фланге. Впереди шли две машины, которыми командовали младшие лейтенанты Зуб и Хворостов. Два других танка их прикрывали, прижимаясь к вражеской обороне. Они вели интенсивный огонь в сторону позиций противника. За танками продвигалась пехота.

Гитлеровцы пускали в воздух осветительные ракеты. Временами над полем боя стояло сплошное зарево, и было хорошо видно, как наступали советские танкисты и пехотинцы. Одна за другой оживали вражеские огневые точки.

Вот из-за склона одной небольшой высотки ударил вражеский пулемет, прижав к земле советских пехотинцев. Наши танкисты ответили огнем своих пушек, но многие снаряды рикошетили у самой цели и, сопровождаемые пучками искр, рвались где-то в стороне. Было

ясно: пулеметчики врага находились в надежном укрытии.

Опасность для атакующих заметил автоматчик Вычевров. Не теряя ни минуты, он тут же пополз к вражеской огневой точке. Полз осторожно, тщательно прощупывая руками каждый сантиметр земли, чтобы не наскочить на мину. А мины здесь действительно были. Две из них солдат обезвредил своими руками.

Вскоре он обнаружил проволочное заграждение. Оказалось, что подходы к огневой точке были не только заминированы, но и надежно опутаны проволокой.

Как быть дальше? У солдата не было с собой ни ножниц, ни других средств, чтобы разрезать проволоку. А вражеский пулемет продолжал посыпать очередь за очередью в сторону советских танкистов и пехотинцев.

В какое-то мгновение Вычеврова осенила мысль: использовать для подрыва проволочного заграждения вражескую мину. Вернувшись к тому месту, где он обезвредил одну из мин, Вычевров извлек ее из земли, разыскал вывернутый запал и уже через полминуты установил мину у одного из столбов, на котором была прикреплена проволока. Затем солдат отполз в сторону и дал по мине автоматную очередь. Взрыва не произошло. Не так-то легко в темноте взорвать мину автоматными выстрелами. Только после третьей очереди мина разорвалась, образовав проход в густой проволоке.

Вычевров моментально проскочил в проделанный взрывом проход и дал несколько автоматных очередей по амбразуре огневой точки. Вражеский пулемет умолк на всегда.

Может показаться, что солдат Вычевров ничего особенного не сделал. Это неверно. Благодаря смелости и находчивости Вычеврова было очень быстро уничтожено серьезное препятствие на пути наступающего подразделения и облегчена возможность выполнения боевой задачи. Вычевров проявил полезную инициативу, в трудных условиях нашел единственно правильное решение, чтобы обеспечить успех атаки.

Вскоре танкисты и пехотинцы с двух сторон ворвались в населенный пункт. Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, он был сбит с занимаемых позиций и начал отступать.

Расскажем о другом подобном случае. Это произошло в январе 1944 года на одном из участков 2-го Прибал-

тийского фронта. Советские войска вели наступление в направлении Пушкинских гор. Они занимали один за другим населенные пункты, враг откатывался все дальше на запад. Но вот одно из подразделений неожиданно остановилось перед высотой, опоясанной проволочными заграждениями, минными полями и противотанковыми надолбами. Слева и справа простиралась болотистая низина, путь вперед лежал только через эту укрепленную высоту.

Наступала ночь. Обстановка требовала, чтобы враг был выбит с высоты. Командир роты вызвал сержанта Тонкова и приказал ему с группой саперов под покровом ночи добраться до высоты, проделать проходы в проволочном заграждении и минных полях и взорвать противотанковые надолбы.

— Дело это рискованное, — сказал офицер, — но вы сапер опытный и сумеете выполнить это ответственное задание.

Для прикрытия действий саперов командир выделил группу автоматчиков.

Ночь наступила морозная и лунная. На небе ни облака. В другое бы время такой ночи только радоваться, но на этот раз саперы и автоматчики проклинали «небесную канцелярию» за то, что она луну не вовремя выпустила на бескрайний простор.

Одевшись в белые маскировочные халаты, саперы и автоматчики тронулись в путь. Сделав проход в минном поле, они вплотную подползли к проволочному заграждению. Быстро и уверенно заработали ножницы. Вот уже один ряд проволоки снят с кольев. Приступили ко второму. Но тут какая-то неосторожность подвела саперов. Гитлеровцы обнаружили их и открыли сильный огонь.

Над головами советских храбрецов непрерывно свистели пули. Несмотря на лунную ночь, гитлеровцы пускали в воздух одну за другой осветительные ракеты. Казалось, нет никакой возможности продолжать работу дальше.

Залегшие в снегу советские воины изнемогали от холода. Коченели руки и ноги, мороз все больше усиливался.

Вдруг сержант Тонков почувствовал, как левое плечо что-то обожгло и по телу потекли горячие струйки. «Ранен», — мелькнуло в голове.

Несмотря на рану, сержант думал только об одном: как отвлечь внимание врага, чтобы выполнить приказ командира? И тут на выручку ему пришла простая мысль. Нащупав в снегу несколько кусков колючей проволоки, срезанной с кольев, он связал их между собой. Затем к одному из концов привязал собственную каску, а поверх ее приладил ножницы. Потом эту немудреную комбинацию он пристроил на проволочном заграждении поближе к столбу.

Вместе с подчиненными Тонков отполз подальше назад, туда, где лежали автоматчики, не выпуская из рук второго конца проволоки, к которой были привязаны каска и ножницы. Укрывшись в снегу, он натянул проволоку. Раздался глухой металлический звон, похожий на звук ножниц, режущих проволоку.

Услышав эти звуки, гитлеровцы усилили стрельбу.

— Вы остаетесь здесь,— приказал сержант саперу Родичеву и двум автоматчикам,— будете вот так время от времени натягивать и отпускать проволоку. Пусть фашисты бесятся.

Пока Родичев и автоматчики забавляли таким образом гитлеровцев, сержант Тонков с остальными саперами и автоматчиками пробрался на левый склон высоты, обезвредил минное поле, сделал проходы в проволочном заграждении и заложил несколько фугасов под противотанковые надолбы.

Уже совсем светало, когда в утренней тишине раздались взрывы. В воздух взлетело несколько противотанковых надолб.

Тут только поняли гитлеровцы, что были обмануты. Всю ночь они неистовствовали на правом склоне высоты, и все впустую. Услышав взрывы на левом склоне, немцы тотчас же перенесли всю силу огня туда, но было уже поздно. В это время сержант Тонков докладывал командиру роты о выполнении его приказа.

А еще через некоторое время в проделанные саперами проходы двинулось наступающее советское подразделение. Враг был смят и обращен в бегство.

В ТЫЛУ ВРАГА

Саперам сержанту Михаилу Говоркову и рядовому Петру Довгих было приказано пройти со взрывчаткой в тыл гитлеровцев и километрах в двадцати пяти от линии фронта взорвать железнодорожный мост.

К указанному месту воины прибыли на рассвете следующего дня. Нелегко им было добираться с тяжелым грузом. Пришлось маневрировать, чтобы не встретиться с фашистами, которых в прифронтовой полосе было довольно много. Идти приходилось главным образом ночью, а днем отсиживаться в лесах.

Но вот, наконец, и цель. Говорков и Довгих залегли в густом камыше на берегу реки и начали вести наблюдение. В предутренние минуты очертания моста были еле видны. Пришлось навострить слух, чтобы получить какие-нибудь данные о наличии гитлеровцев у моста.

Первое, что они услышали, был беспокойный лай собаки. Лай повторился несколько раз, потом до слуха саперов донесся глухой стук и еле уловимая немецкая речь. И снова все стихло. Но через несколько минут где-то совсем недалеко послышался шум паровоза и мерное постукивание вагонов. В ту же секунду на правой стороне реки у моста мелькнул голубой огонек. Паровоз на пол-

ном ходу проскочил через мост и нырнул в темноту леса, увлекая за собой целую вереницу вагонов и платформ.

Когда уже совсем стало светать, через мост проскочил еще один состав. В это время саперы различили по обеим сторонам моста козырьки, под которыми стояли часовые.

— Да, — сказал сержант Говорков, — мост, наверное, надежно охраняется, трудно к нему будет подобраться...

— Как же быть? — спросил Довгих.

— Утро вечера мудренее! — успокоил его сержант. — А сейчас, чтобы избежать неожиданной встречи с врагом, нам лучше всего отойти отсюда подальше в лес.

Пройдя еще с полкилометра по-над берегом реки, саперы наткнулись на штабеля сухих дров.

— Вот тут и остановимся! — решил Говорков. — Место подходящее.

Саперы забрались в самую середину штабелей. Здесь они надежно укрылись и решили передохнуть.

Солнце уже высоко стояло над лесом, когда Говорков и Довгих вышли из своего убежища. Приказав Довгих продолжать наблюдение, сержант решил ознакомиться с местностью.

Река от штабелей протекала недалеко, метрах в ста. Прямо перед штабелями берег ее был крутым и чистым, а несколько левее — отлогим, заросшим лозняком. Над головой почти все небо закрывали высокие разлапистые сосны и многолетние лохматые дубы.

Железнодорожного моста отсюда не было видно. Облюбовав одно из самых высоких и густых деревьев, Говорков решил залезть на него. С вершины дерева была хорошо видна река. Она прорезалась через лес, и не доходя до моста, забирала вправо, а потом снова резко поворачивала влево и узким рукавом устремлялась под мост. Мост был невелик: метров тридцать в длину и несколько метров в ширину. Сверху по черному настилу моста отсвечивали две нити рельсов.

Говорков поднес к глазам бинокль. Теперь он хорошо видел и остальные части моста. Черный скелет, закованый по обе стороны стальными балками, висел низко над водой. Снизу настил моста подпирали три ряда толстых, одетых в свежий смолистый панцирь свай. Один ряд свай был установлен на самой середине и представлял замысловатое сплетение толстых бревен, укрепленных между собой огромными металлическими скобами.

169
II

Невдалеке от моста на правом берегу сержант замечал три хорошо оборудованных землянки, из которых то и дело выходили и снова входили вражеские солдаты. По форме одежды Говорков определил, что среди гитлеровцев были не только пехотинцы, но и артиллеристы. «Значит, где-то недалеко позиции зенитчиков», — смекнул сапер.

Сомнений не было: мост охранялся усиленно. Часовые даже днем оставались на постах. Они ходили вдоль моста в сопровождении двух огромных овчарок. «При таком положении трудно, почти невозможно подойти незамеченным к мосту и тем более заложить фугасы», — подумал с сожалением Говорков.

Но что же делать? «Ночью, только ночью, — думает сержант. — Ну, а ночью-то как? Как обмануть овчарок?»

Положение довольно сложное! Напряженно работает мысль сапера, ищет способ взорвать мост. О том, чтобы ввязаться в драку с фашистами, не могло быть и речи. Двое против целой оравы гитлеровцев да еще в такой обстановке — безнадежное дело! Такой шаг может привести к гибели, и задание останется невыполненным.

Но Говорков надеялся на свой опыт, знания, и уверенность в том, что задание будет выполнено, не покидала его. Он спустился с дерева и приказал залезть на дерево солдату Довгих и хорошенко оценить обстановку. Одна минута — и его напарник уже на вершине густого развесистого дуба. Он долго и внимательно всматривается вдаль и тоже думает над тем, каким образом подойти к мосту, чтобы взорвать его. Потом по установленному сигналу, поданному сержантам, Довгих спускается на землю.

— Ну, как? — спрашивает Говорков.

— Сложное дело, товарищ сержант, — отвечает Довгих. — Два года с хвостиком саперным делом на фронте занимаюсь, а в такую ситуацию попадаю впервые...

— Саперную биографию ты мне не рассказывай, — сказал сержант. — Интереснее послушать твою оценку объекта, а заодно и о том, как лучше выполнить задание.

— Могу, — согласился солдат. — Сооружение не из прочных, как раз под стать нашему гостинцу, который принесли с собой. Но вся загвоздка в том, как подобраться к мосту? Ведь вокруг него охраны, пожалуй,

больше, чем у самой резиденции Гитлера. Надо подумать...

— Ну что ж, будем думать вместе,— соглашается Говорков.

Сержант снова и снова залезал на дерево, тщательно изучая местность. Подходы к мосту были хорошие. Лес и густой камыш вплотную подходили к нему. Подобраться на близкое расстояние к мосту вполне возможно. Но как только сержант начинал думать над тем, каким образом доставить к сваям взрывчатку, перед ним непреодолимой преградой вставала охрана. И не часовые беспокоили сапера, а сторожевые псы, их острый слух.

Но вот внимание сержанта привлекла плывущая по воде в зеленой листве ветка. Она быстро вошла в изгиб реки, который недалеко от моста, потом закружила и, выйдя из изгиба, стремительно понеслась по узкому рукаву. Не отрывая от глаз бинокль, Говорков пристально следил за удаляющейся веткой, а в голове уже зрели планы.

Ветка тем временем, войдя под мост, с ходу стукнулась о среднее сплетение толстых свай, отошла немного вправо и уже совсем медленно поплыла вниз по течению.

«А что, если пустить взрывчатку по реке под самый мост? — думал Говорков. — Но спешить с решением нельзя. Риск слишком велик. Надо все продумать, взвесить, рассчитать...»

И тут саперу пришли на помощь богатый фронтовой опыт и неутомимая работа по рационализации и изобретательству, которую Говорков проводил в саперном батальоне. Только за время войны он внес около двадцати рационализаторских предложений, многие из которых приняты и внедрены в саперное дело.

Спустившись с дерева, сержант приказал Довгих отыскать шест метров пяти, а сам выбрал в штабелях дров березовое полено и снес его к реке.

— Или план какой придумали, товарищ сержант? — поинтересовался Довгих, передавая Говоркову длинную сухую ольховую жердь.

А план Говоркова состоял в следующем. Когда он наблюдал за той зеленой веткой, которая плыла по реке, то решил, что вот так же тихо и бесшумно можно спустить под мост и взрывчатку, уложив ее удобно на небольшом плоту. Пока в другие детали сапер не вдавался.

Надо было установить, случайно или нет ветка так удачно попала под мост в самое среднее сплетение свай. С этой целью он решил спустить на воду полено, оттолкнуть его подальше от берега и с дерева понаблюдать за его прохождением под мостом.

Полено так же, как и та ветка, попав в узкий изгиб реки, стукнулось о правый берег, потом неожиданно завертелось, выходя из изгиба, и стремительно понеслось к мосту, прямо к среднему сплетению свай. Сумерки уже повисли над рекой, и Говорков не мог проследить за дальнейшим движением полена.

Спустившись с дерева, Говорков рассказал солдату Довгих о своих планах и о наблюдении за поленом.

— Хорошо придумано, — отозвался тот. — Но тут есть, как говорят, одно «но». Ведь и ветка и полено, свободно плавшие по реке, никакой нагрузки не несли. А если к ним привязать груз — может, и маршрут по-другому бы у них пролег, может, и до моста бы не дотянули, где-нибудь на мели застяли? Как вы считаете?

Сержанту понравилась рассудительность солдата.

— Но как проверить? — спросил он.

— Надо раздобыть камень, по весу примерно равный нашему грузу, привязать его к жердям и отправить вниз по течению.

— Совершенно верно! — ухватился за эту идею сержант.

Уже через полчаса два небольших камня лежали на берегу реки. А еще через час саперы соорудили небольшой плот из сухих жердей и привязали к нему камни. Для равновесия поверх плота пришлось привязать несколько небольших коряг и сухих веток. «Поплавок» получился отличный. Внешне он напоминал кучу мусора, увлекаемого течением. Осуществить же планы можно было только на рассвете следующего дня.

Едва начало заниматься утро, как сержант Говорков уже сидел на дереве с биноклем в руках, а Довгих длинным шестом вывел плот с грузом на середину реки и от правил его по течению.

С дерева Говорков спустился довольноым.

За завтраком саперы стали обсуждать детали спуска плота со взрывчаткой. Заряд находился в двух брезентовых мешках, и это облегчало задачу погружения его в воду. Оставался пока нерешенным вопрос о том, каким

образом сделать так, чтобы заряд воспламенился именно под мостом и ни секундой раньше, ни секундой позже.

О том, чтобы воспользоваться бикфордовым шнуром, не могло быть и речи. Ведь надо рассчитать так, чтобы последние миллиметры шнура дрогорели в тот момент, когда плотик с зарядом войдет под мост. Но в тех условиях этого сделать почти невозможно. Саперам не была известна средняя скорость течения реки на этом участке, и, они не могли сказать точно, через сколько времени плот будет под мостом. Надо было придумывать что-то другое.

— Есть у меня одна мысль, — сказал сержант Говорков. — А что, если к взрывателю детонатора приспособить высокий деревянный штырь так, чтобы, подойдя под мост и зацепившись за балку или сваю, он помог бы взрывателю сработать?

— А что, если в качестве детонатора приспособить обыкновенную ручную гранату? — поняв товарища, в свою очередь предложил Довгих. — Гранату хорошо заделать в мешочек со взрывчаткой, а конец штыря продеть в кольцо с предохранительной чекой. Как только штырь коснется моста, он обязательно вырвет предохранительную чеку. А дальше все ясно...

Поздно ночью глухую тишину леса нарушил неожиданный взрыв. Сидевший на дереве сержант Говорков на секунду увидел в бинокль причудливый фонтан воды, расцвеченный ярким заревом, и взметнувшиеся кверху части взорванного моста.

Так, в довольно трудной обстановке одержали замечательную победу два умелых сапера. Оказавшись перед лицом целого вражеского гарнизона, они не пали духом. Умелые воины были твердо уверены в своих силах и знания, а смекалка и инициативные действия помогли им одержать победу.

В РАЗВЕДКЕ

Как-то во время боев на Северном Кавказе летом 1942 года отделению старшего сержанта Храмова было приказано пробраться в горы и произвести разведку. Задача предстояла нелегкая, а на подготовку отводилось меньше суток. Надо было быть готовым не только к преодолению горных препятствий, но и уметь вести бой в этих условиях.

Правда, в отделении служили несколько товарищей, которые родились и выросли в горах. Но имелись и такие, которым не приходилось преодолевать горные препятствия.

На следующий день, вооружившись необходимым инструментом, веревкой и походной радиостанцией, разведчики двинулись в путь. Несколько километров прошли сравнительно легко. А когда часа через четыре оказались недалеко от того места, где должны были производить разведку, перед ними стеной встала скала, которую обойти было невозможно.

Перед разведчиками возникла трудная задача: как преодолеть скалистую высоту. Осетин Алиев сказал:

— С этой стороны, пожалуй, заберемся на вершину, но как скала выглядит с противоположной стороны?

И в самом деле, что из себя представляла скала с противоположной стороны, разведчики не знали. Судя по тому, что та сторона выходила на север, подвергаясь разрушительным горным ветрам и ливням, рассчитывать на легкость спуска было нельзя.

Надвигался вечер, загулял прохладный порывистый ветер. Над горами нависли черные тучи. Вот-вот разятся они дождем, который может усложнить обстановку. Не теряя времени, старший сержант Храмов принимает решение штурмовать скалу.

Держась за веревку, вооружившись топорами и лопатами, воины цепочкой стали карабкаться по крутым склону горы. Продвигались медленно, а надо было торопиться, так как начал накрапывать дождь, сумерки постепенно окутывали горы. Грунт скалы твердый, топоры и лопаты с трудом долбили его.

Каждый метр брали с боем и с большим риском: солдаты то и дело срывались с мелких, выдолбленных топорами и лопатами уступов, но товарищи надежно удерживали друг друга.

Наконец достигли вершины. Стали спускаться на противоположный склон. Первые несколько метров преодолели, можно сказать, удачно, если не считать, что солдат Мелитон Кобаридзе, сорвавшись с уступа, повредил себе руку.

Но вот покатый склон резко обрывался, и скала отвесной стеной уходила вниз. В этот момент как назло разразился сильный дождь. Солдаты промокли до нитки.

Что же делать дальше? Назад возвращаться невозможно: раскисшая глина ползла из-под ног. Спускаться вниз тоже нельзя: впереди глубокий и опасный обрыв. Чтобы преодолеть его, надо иметь длинную веревку. Правда, можно было воспользоваться той веревкой, которую разведчики прихватили с собой, идя на задание, но сейчас она была единственной опорой, которая их вместе удерживала на скользком склоне горы. В крайнем случае можно использовать небольшой ее кусок метров в пять—шесть. Но этого было мало.

Оставалось одно: ждать утра и возвращаться обратно, искать новый путь. Но ведь время-то идет, а приказание еще не выполнено!

Так разведчики просидели на вершине скалы около часа. На счастье, дождь стал переставать. На западе заалела вечерняя заря. Вдруг старший сержант Храмов говорит:

— На ком из вас ботинки с обмотками?

Таких оказалось восемь человек.

— Шестнадцать обмоток,— начал высчитывать старший сержант.— В среднем возьмем по полтора метра каждую — это двадцать четыре метра. Если скрутить их вчетверо, то получим веревку в шесть метров. Да плюс шесть метров нашей веревки. Итого — двенадцать.

Стали обсуждать, выдержит такая веревка человека или нет. И когда из четырех обмоток была скручена и проверена первая часть веревки, то все пришли к выводу, что выдержит.

— Но двенадцати метров веревки будет, пожалуй, маловато,— сказал с сожалением старший сержант.

И верно. Все видели, что до подножия скалы больше двенадцати метров. Последняя надежда на спуск покидала солдат. Но тут кто-то неожиданно воскликнул:

— Товарищ старший сержант, но ведь у нас есть еще поясные ремни!

Поясные ремни оказались у всех добротные.

Через некоторое время была изготовлена длинная и прочная веревка. К одному ее концу старший сержант привязал камень и бросил с обрыва. Камень достиг подножия скалы. Значит, по длине веревка была вполне подходящей. Второй ее конец разведчики прочно обмотали вокруг торчащего из скалы остроконечного выступа.

Первым стал спускаться Кобаридзе.

— При спуске старайтесь опираться ногами о стену скалы, используйте выступы,— посоветовал сержант.— Этим будете уменьшать нагрузку на веревку.

Вскоре за Кобаридзе спустились и все остальные. Веревка выдержала испытание.

В горы опустилась ночь. Пройдя еще с километр, разведчики заметили вдали тусклый огонек. Высланные вперед дозорные доложили, что в небольшой пещере у косца сидят пять солдат противника во главе с офицером.

Старший сержант Храмов решил пока не трогать гитлеровцев. Он распорядился разведать местность: нет ли поблизости еще фашистов, а потом уж и решать, как поступить с этой группой.

Вблизи больше никого не оказалось. На пещеру напали внезапно. Немцы, вероятно, чувствовали себя в полной безопасности, поэтому их удалось обезоружить и связать без единого выстрела.

Старший сержант Храмов немного говорил по-немецки, поэтому тут же приступил к допросу офицера. Тот вначале наотрез отказался разговаривать, но когда старший сержант похлопал рукой по автомату, то перепуганный офицер стал уступчивым. Он рассказал, что подразделения его части находятся в восьми — десяти километрах на ночном привале в ущелье. В четыре утра они должны выступить, а в трех километрах отсюда будут переходить через мост, только вчера построенный саперами.

Все это офицер показал на карте.

— Мост охраняется? — спросил старший сержант.
— Там есть саперы, — ответил офицер.
— А вы тут зачем?
— В разведке.

Старший сержант выделил трех разведчиков, приказал им пробраться вперед и разузнать, действительно ли там есть мост. Ночь была темная, и в горах идти было небезопасно. Но и тут старшего сержанта выручила находчивость: он приказал разведчикам прихватить с собой в качестве проводника одного пленного солдата.

Через пару часов разведчики возвратились и доложили, что показания пленных подтвердились: мост построен, и около него до взвода саперов.

Не теряя ни минуты, старший сержант тут же связался по радиостанции со своим командованием. Ровно в четыре утра глухую тишину разорвали раскаты артиллерийской канонады. Снаряды рвались там, где гитлеровцы только вчера закончили сооружение моста. А спустя еще несколько минут в воздухе послышался гул авиационных моторов. Это советские соколы несли смертоносный груз к ущелью, где сосредоточились к броску вражеские войска...

Инициатива, находчивость и солдатская смекалка были постоянными спутниками в боевых делах умелого разведчика старшего сержанта Храмова. Как-то в июле 1943 года во главе разведгруппы его послали в тыл врага. Три дня советские воины находились километрах в двадцати от линии фронта и, когда задание было выполнено, пробирались в сторону своих передовых позиций.

Шли лесом неподалеку от дороги. А по этой дороге к фронту проходили маршевые подразделения противника, и разведчикам, конечно, было интересно знать, какие силы подтягивает враг. Такие сведения всегда нужны командованию.

Когда разведчикам оставалось дойти до линии фронта километров пять, пошел сильный дождь, разбушевался ветер. Лес наполнился разноголосым шумом, шелестом дождя. Надо было продвигаться очень осторожно, чтобы избежать неожиданной встречи с врагом.

Вдруг дозорные доложили, что от дороги свернула в лес группа немцев человек в пятьдесят и, очевидно, спасаясь от дождя, стала разводить костры. Тогда старший сержант Храмов приказал взять резко влево, чтобы незаметно обойти гитлеровцев и потом продвигаться намеченным маршрутом.

Но не успели разведчики пройти и трехсот метров, как наткнулись на вторую такую же группу вражеских солдат, очевидно, раньше свернувших с дороги и расположившихся в лесу. Встреча произошла неожиданно, и гитлеровцы обнаружили советских разведчиков. Они сразу же открыли автоматный огонь.

Это, конечно, не сулило ничего хорошего. Разведчики, однако, не растерялись. Когда гитлеровцы, на которых наткнулись советские разведчики, начали стрельбу, то в это время вторая группа немцев, расположившихся ближе к дороге, тоже начала вести беспорядочный огонь. Но так как обе группы ничего не знали друг о друге, то между ними и завязалась перестрелка.

Взвесив обстановку, старший сержант Храмов приказал на выстрелы противника не отвечать, не ввязываться в борьбу. Он решил пробиваться вперед между двумя «враждующими» сторонами. Старший сержант рассудил так: пока гитлеровцы будут вести между собой перепалку, советские разведчики сумеют уйти от преследования.

Немцы действительно завязали между собой стрельбу. Наши разведчики тем временем, где по-пластунски, где как, вырвались из зоны огня и, сменив курс движения, ушли вперед.

В эту ночь советским разведчикам не удалось перейти линию фронта, так как пришлось сделать большой крюк, чтобы отвлечь внимание врага. Заночевали в лесу, далеко от того места, где столкнулись между собой две

группы немцев. Следующее утро выдалось солнечным и теплым. Разведчики обследовали местность. Недалеко от леса проходила грунтовая дорога, а дальше, в низине, плескалось небольшое озеро.

Вдруг на какие-то секунды послышался шум автомобильного мотора. Храмов приказал двум разведчикам выползти на опушку и узнать в чем дело. Оказавшись в указанном месте, разведчики увидели автомашину. Свернув с дороги, она стояла на опушке леса, утопая скатами в рыхлом песчаном грунте. Кузов автомашины был набит какими-то ящиками.

Два немецких солдата сняли с машины несколько ящиков и стали переносить их в то место, где грунтовую дорогу пересекала узкая лесная тропа.

«Да это ж минеры!» — решили разведчики. И действительно, два дюжих гитлеровца начали вытаскивать из ящиков противотанковые мины и зарывать их в землю на дороге в том месте, где был перекресток. Пока они укладывали мины, шофер сидел на крыле автомашины, играя на губной гармонике.

Закончив работу, минеры захватили с собой шофера и побрали к озеру. Через несколько минут они уже купались. Пока гитлеровцы принимали водные процедуры, советские разведчики подготовили им сюрприз. Выставив наблюдателей, старший сержант Храмов извлек две мины из числа зарытых на дороге и заминировал ими автомашину. Он уложил мины у самых колес так, что, если машина двинется назад или вперед, она обязательно подорвется, а вместе с ней взлетят на воздух и те мины, которые находятся в кузове.

— А теперь, — приказал Храмов, — давайте подальше в лес пробираться.

Через полчаса, когда разведчики уже были далеко от места ночлега, послышался взрыв. Кто-то в шутку заметил:

— Хорошо, что фрицы перед смертью искупались. На том свете, поди, такого удовольствия не испытают...

Старший сержант Храмов был умелый разведчик. Вместе с товарищами он часто попадал в довольно сложную обстановку, но каждый раз хорошее знание военного дела и вовремя проявленные смекалка и сообразительность выручали отважного воина.

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Кто из нас не слышал такую поговорку: один в поле не воин! Трудно сказать, когда зародилась эта поговорка, вероятнее всего, в те далекие времена, когда военная техника была на низком уровне и когда один солдат действительно не представлял серьезной силы.

В годы минувшей войны советские воины своими умелыми и бесстрашными действиями вложили иной смысл в эту пословицу, и она стала звучать по-другому: и один в поле воин, если он советский воин! Новое звучание поговорки отразило мощь советского оружия, высокое воинское мастерство наших солдат, сержантов и офицеров, их инициативные действия, храбрость и отвагу на поле боя.

Великая Отечественная война породила многие тысячи бесстрашных героев, беззаветно сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками. Их имена надолго останутся в памяти нашего народа. Порой читаешь какой-нибудь эпизод из фронтовой жизни и думаешь: какая нечеловеческая сила была у солдата, которая двигала его в неравный поединок с врагом? И ответ приходит сам собой: эта сила — любовь к нашей Родине — Союзу Советских Социалистических Республик, преданность Коммунистической партии, создавшей и воспитав-

шай армию бесстрашных героев, готовых на любой подвиг во имя будущего Отчизны.

В прошлую войну было очень много таких случаев, когда советские солдаты и сержанты вступали в опасное единоборство с врагом и ошеломляли его своими умелыми действиями, храбростью, дерзостью и отвагой.

На одном из фронтов произошел такой случай. Шли жаркие бои за один важный населенный пункт. В течение дня противник предпринял около десяти танковых атак. Особенно тяжело пришлось орудийному расчету, которым командовал старший сержант Владимир Ступин.

Орудие Ступина прикрывало один из опасных подступов к населенному пункту — лощину, по которой фашисты каждый раз пускали по три—пять машин. Но каждый раз они встречали упорное сопротивление советских артиллеристов. Проведя шесть атак, враги оставили на поле боя пять подбитых танков. Их истребили отважные артиллеристы расчета старшего сержанта Владимира Ступина.

Вконец озлобленные гитлеровцы решили во что бы то ни стало уничтожить это орудие. Они предприняли седьмую атаку. На одну советскую пушку пустили сразу семь танков.

Танки шли на огневую позицию артиллеристов с разных сторон, пытаясь взять ее в клещи. Требовались исключительная стойкость, храбрость и хладнокровие, чтобы победить врага, имевшего такое численное превосходство.

— Умрем, но не отступим! — поклялись артиллеристы.

Старший сержант Ступин хладнокровно оценил обстановку и установил, что танк, который полз справа, находился ближе от его орудия, чем тот, который шел слева. Командир расчета принял решение сначала уничтожить ту машину, которая на более близком расстоянии. Ступин был уверен в меткой стрельбе своих подчиненных и без колебания приказал открыть огонь. От первого же снаряда танк загорелся.

Однако второй танк, насыдавший слева, открыл по храбрецам сильный огонь. Смертельно раненным оказался подносчик снарядов рядовой Огнев. Ранен в руку наводчик Солохов, но своего поста не покинул. Ступин сам подносил снаряды, и пушка продолжала стрелять. Когда загорелся второй танк, с того же направления по-

явились еще четыре вражеские машины. Они посыпали снаряд за снарядом в сторону советских артиллеристов.

Однако артиллеристы продолжали храбро сражаться с врагом. Вот загорелся еще один танк, за ним споткнулась о советский снаряд еще одна вражеская машина.

Но тут произошло совсем неожиданное. Вражеский снаряд разорвался рядом с пушкой. Повреждена панорама, вдребезги разлетелись прицельные механизмы, отлетело правое колесо. Погибли заряжающий и наводчик. Ступин один остался у орудия.

Как быть, как продолжать драться с врагом? А между тем два танка противника продолжали двигаться на позицию. Они были уже совсем близко.

В эту опасную минуту храбрый артиллерист нашел выход из положения. Он вспомнил о том, что, когда разбита панорама, орудие можно наводить по стволу. Но ведь, кроме поврежденной панорамы, пушка была еще и без колеса. При таком состоянии орудия, при всем желании, произвести прицельный выстрел невозможно.

Взгляд Ступина случайно упал на прочный ящик из-под снарядов. Какая-то доля секунды решила исход дела. Храбрый артиллерист подхватил этот ящик и, напрягая последние усилия, подставил его под лафет на место отбитого колеса. Еще мгновение, и пушка была заряжена. Теперь надо стрелять наверняка, без промаха. Но он не успеет. Что же делать? И, долго не раздумывая, старший сержант схватил две противотанковые гранаты, кубарем скатился с бруствера навстречу танку. Через несколько секунд один за другим раздались два взрыва. Вражеский танк, охваченный пламенем, замер на месте. Остальные вражеские машины повернули обратно.

Советский герой артиллерист не дрогнул даже в такую опасную минуту боя, когда его орудие, казалось, не могло действовать, когда угрожала смерть. Храбрый и умелый воин понимал, что нет ничего страшнее, чем отступить перед опасностью, потерять волю к победе, поддаться врагу. Ступин победил превосходящего врага потому, что у него отвага сочеталась с мастерством, а все вместе взятое позволило ему проявить находчивость, сметку и выйти победителем в неравном бою.

ПОЕДИНОК

Имя Героя Советского Союза Людмилы Павличенко хорошо известно в нашей стране. В прошлом студентка Киевского государственного университета, в годы войны Павличенко истребила из снайперской винтовки 309 фашистов. Это — огромный счет для одного снайпера!

Высокое воинское мастерство Людмилы Павличенко на поле боя пришло к ней не сразу. Тринадцатилетней девочкой Павличенко пристрастилась к стрелковому спорту. Позже, работая уже на киевском заводе «Арсенал», она принимала активное участие в стрелковом кружке, выступала на соревнованиях. Будучи студенткой университета, проявила не только любовь к стрелковому спорту, но и незаурядные способности меткого стрелка. Вскоре ей посчастливилось окончить снайперскую школу Осоавиахима, где изучала оружие, теорию стрельбы.

Но школа — школой, а война — войной. Попав на фронт в один из полков легендарной Чапаевской дивизии, Павличенко поняла: ей еще очень много нужно учиться тому, что необходимо снайперу в современной войне. Недороги и огорчения подстерегали на каждом шагу.

Однажды, выйдя на задание, Людмила внимательно вглядывалась во впередилежащую местность. Долго она прощупывала в трубку прицела снайперской винтовки каждый кустик, каждый овражек на вражеской стороне. И вдруг прямо перед ней, всего в нескольких десятках метров, подозрительно зашевелилась трава, а затем показался человек, ползший по земле. Снайперу было невдомек, что фашисты соорудили чучело и создали видимость ползущего по земле человека.

Грянул выстрел, а фашисты только этого и ждали. В ту же минуту на советского снайпера обрушился лихень пуль. Только выдержка и мужество помогли Людмиле спастись от пуль и осколков вражеских снарядов. Она словно бы вросла в землю, да так и пролежала до наступления темноты.

Тут-то Павличенко вспомнила еще раз советы преподавателя в снайперской школе о том, как пагубна излишняя торопливость в снайперском деле. Он говорил, что снайпер должен не только метко стрелять, а еще обладать железной выдержкой, уметь по самым малейшим признакам распознавать коварные приемы врага.

Шли дни, боевые и напряженные, Павличенко многое познала и многому научилась в боевой обстановке. Теперь в ее представлении снайпер был не только сверхметкий стрелок, но и зоркий наблюдатель, человек, умеющий отлично читать местность, искусно маскироваться и перехитрить противника.

Но самое главное внимание Людмила Павличенко уделяла оружию. Она отлично понимала, что сила ее — в оружии, и потому постоянно изучала винтовку. Чем лучше познавала она свое оружие, тем выше становилось ее снайперское мастерство, тем инициативнее и смекалистее она действовала на поле боя.

Под Одессой, участвуя в снайперской засаде со своими товарищами, Людмила Павличенко проявила высокую храбрость и сметливость в бою. Дело происходило так. Ночью снайперы проникли в небольшой лесок, находившийся в тылу фашистской обороны. Они заняли выгодные позиции и оказались в непосредственной близости от вражеских командных пунктов и огневых позиций минометов. Фашисты тут ходили открыто, и по всему было видно, что чувствовали они себя как дома.

Но советские снайперы быстро испортили настроение гитлеровцам. Едва вражеский солдат или офицер появлялся на открытом месте, как меткая пуля сражала его.

Снайперы действовали так искусно, что фашисты не сразу сообразили, откуда достают их пули. А когда установили место засады, то открыли сильный пулеметный и минометный огонь по роще. Однако наши воины ушли из-под огня врага целы и невредимы.

Так повторялось три дня. С ночи снайперы пробирались в лес и, засев в вырытых там окопах, вели огонь по противнику. Каждый день гитлеровцы не досчитывались нескольких десятков солдат и офицеров.

Гитлеровцы, наконец, решили окружить лес, чтобы уничтожить советскую снайперскую засаду.

— Товарищи, — сказала Павличенко, — мы обманем фашистов! За мной!

Пока вражеские солдаты обтекали лес, снайперы осторожно пробирались в развалины невдалеке стоявшего дома и оттуда истребляли гитлеровцев. Таким образом, горстка храбрецов разумными и смекалистыми действиями нанесла большой урон врагу.

Трудное и опасное дело — снайперский поединок. Он требует высокого воинского мастерства, выдержки, редкостного терпения и умения вовремя перехитрить противника.

Много таких снайперских поединков было и у Людмилы Павличенко. Иногда ей приходилось через оптику прицела видеть глаза врага, встречаться с ним взглядом. Тогда какая-то доля секунды решала дело, долгие часы наблюдения завершал один миг.

...Было это в феврале 1942 года в Крыму. Людмила Павличенко получила задание выследить и уничтожить фашистского снайпера, который несколько дней подряд обстреливал советские позиции. Ночью девушка выдвинулась за передний край и заняла заранее оборудованную позицию. Южная зима не балует устойчивой погодой. То неожиданно польет дождь, да такой мелкий-мелкий, будто и не дождь это, а какая-то пелена, сотканная из мельчайших водяных нитей. То с моря вдруг рванет ветер, да такой, что с ног валит. На этот раз над позициями висел густой непроницаемый туман. Вражеских окопов не было видно, и Павличенко внимательно вслушивалась

в звуки, доносившиеся со стороны противника. Так прошел час, второй. Туман стал рассеиваться. Февральское солнце ползет все выше и выше, а цели все нет, вражеский снайпер еще не обнаружен.

Так прошло шесть, семь, восемь часов. Ноют руки и ноги, гудит все тело. Обидно: восемь часов терпеливых поисков и — безрезультатно. Но упорный, настойчивый характер девушки не желает мириться с этим. Павличенко снова и снова через оптику прощупывает глазами местность. Сердцем чувствует, что вражеский снайпер где-то там, может быть, совсем рядом. И вдруг под большой корягой мелькнули чьи-то глаза. Людмила в упор встретилась с ними. Да, это его глаза, глаза врага. И в тот же миг пуля просвистела у самого уха советского снайпера. Павличенко уронила голову на влажный песок и подумала: «Поспешил! Горячий какой!»

Павличенко решила воспользоваться горячностью опятного противника. Она долго лежала неподвижно. Шевелиться было нельзя. Через некоторое время осторожно подняла голову, определила, что вражеский снайпер защищен хорошо.

Теперь Павличенко думала не о том, чтобы уйти от поединка. Нет! Она хотела такого поединка, и главное состояло в том, чтобы не упустить врага, выследить его, навязать ему свою волю и уничтожить.

Такое решение созрело само собой, и это было в характере советской девушки-снайпера. Людмила никогда не отступала перед опасностью и всегда шла ей навстречу. В таких случаях ею руководило не чувство страха, а чувство ненависти к врагу и чувство мести. Вот и теперь она была полна решимости добиться победы над вражеским снайпером. Если надо, она неподвижно пролежит еще пять, десять, пятнадцать часов, терпеливо пролежит столько, сколько надо, чтобы выследить его, уловить удачный момент и убить. Она решила побороть врага своим терпением.

Время уже приближалось к вечеру, с моря подул холодный ветер, стал моросить дождь. Людмила решила демонстративно сменить позицию, приковать внимание врага, дать ему понять, что она неотступно следит за ним. Шаг рискованный, но необходимый. Фашист сразу поймет, что попал в западню, и, во всяком случае, в бли-

жайшее время не рискнет уползти в сторону своих позиций. А запасная позиция Людмилы совсем рядом — один рывок, и она будет в хорошо оборудованном окопе. Оттуда-то она уж выследит вражеского снайпера и не упустит.

Но гитлеровец тоже был начеку. Едва Людмила сделала рывок в сторону запасной позиции, как прогремел выстрел, пуля вырвала кусок земли из-под самого локтя девушки.

Наступала ночь. Из-за горизонта показался чистый медный диск луны. Во все стороны легли причудливые темные тени. Павличенко усилила наблюдение за вражеским снайпером, ведь он мог воспользоваться этой неразберихой теней и уползти к своим.

Шел двадцать пятый час поединка. Луна уже висела высоко в небе. Где-то гулко хлопали пушки, время от времени стучали пулеметы. Глаза Людмилы слипались от усталости и напряжения. Хотелось положить голову на руки и уснуть крепко-крепко. Но этого-то она боялась больше всего. Усни хоть на минуту — и всему конец: уползет фашист. А ведь сколько труда, сколько напряженных часов отдала она, чтобы взять врага под свой контроль, навязать ему свою волю.

Людмила не заметила, как небо покрылось нежной голубизной. Наступал рассвет. Вскоре показалось и солнце. Теперь надо быть особенно настороже.

И вдруг Павличенко увидела, как вражеский снайпер резкими рывками пополз вперед. Она прицелилась, плавно нажала пальцем на спусковой крючок. Утреннюю тишину разорвал глухой выстрел. Судорожно взгорбился уползший фашист, а потом тело его как-то неуклюже прильнуло к земле.

Так закончился тридцатичасовой поединок двух снайперов. Верх одержал советский снайпер, его железная выдержка и разумная оценка сложившейся обстановки, помноженные на отвагу.

Отвага на поле боя в сочетании с инициативными и смекалистыми действиями — это половина победы над врагом. Если бы, к примеру, Людмила Павличенко испугалась первого же выстрела вражеского снайпера, стала думать только о том, как спастись от него, она бы не добилась победы над своим противником. Будучи сама

опытным снайпером, она по первому же выстрелу врага определила его особенности. Противник оказался не в меру торопливым. Этой его слабостью и воспользовалась Павличенко. Мастерством, выдержкой и сметливыми действиями она победила врага.

Нечто подобное произошло на фронте и с солдатом Виктором Горбанем.

Дело было зимой. Советские войска вели успешное наступление. За несколько дней они преодолели много километров трудного пути, шли лесами. Случилось так, что у Горбаня на одной лыже оборвалось крепление. С разрешения командира он свернул с лыжни и занялся ремонтом. Пока солдат приспособливал крепление, подразделение ушло вперед.

Когда ремонт был закончен, Горбань вдруг увидел, что из леса вышли на лыжах два фашистских солдата и двинулись на него. Солдат быстро оценил обстановку и пришел к выводу, что вступать в борьбу нецелесообразно: гитлеровцы сумеют легко пристрелить его. Тогда Горбань принял другое решение: он встал на лыжи и, чтобы выиграть время и увернуться от вражеских выстрелов, моментально скрылся в лесу.

Горбань был неплохим лыжником. Однако гитлеровцы попались тоже натренированные. Советский воин слышал, как сзади трещали ветки: вражеские солдаты следовали за ним по пятам, но не стреляли, видимо, хотели взять его живым.

Лес начал редеть, перед глазами открывалась долина. У Горбаня лихорадочно заработала мысль: теперь уйти от преследования можно, но нельзя же фашистов упускать живыми!

Пригорок с кустарниками круто спускался в долину. Горбань, притормозив лыжи, стал на ходу отстегивать крепления. Опершись на палки, он резким движением отпрыгнул в сторону, а лыжи выскользнули из-под его ног и, проскочив еще несколько метров по снегу, покатились под уклон. Лыжня оставалась, а лыжника не было.

Горбань отошел метров десять в сторону от лыжни, приготовил гранаты и автомат. Через минуту из-за кустов вывернулись гитлеровские солдаты. Они шли по лыжне, пытаясь догнать Горбаня. Две советские гранаты решили исход дела.

Не прими Горбань быстрого, продуманного решения, не прояви разумной сообразительности, он мог бы лишиться жизни, а еще хуже того, попасть в лапы врага. Сметливость помогла солдату не только спасти самого себя, но и победить противника.

В СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Воины-фронтовики часто попадали в очень сложную и опасную обстановку. Бывало так, что секунды, а иногда просто ловкость, удачно примененная военная хитрость решали исход дела.

Во время войны на одном из участков фронта в течение нескольких дней шли бои за господствующую высоту. Высота эта переходила из рук в руки. Затем одной из наших рот было придано несколько танков и приказано во что бы то ни стало занять и удержать высоту.

Наступление началось утром. После усиленной артиллерийской подготовки на вражеские позиции двинулись советские танки, за ними автоматчики.

В первые же минуты боя фашисты подбили два наших танка. Однако советские воины усилили натиск, выбили гитлеровцев с высоты и вынудили их отойти к лесу.

Но через некоторое время из чащи выползли около десятка вражеских танков и двинулись на высоту. Навстречу им вышли наши танки. Завязалась танковая дуэль. Советские танкисты дрались искусно и уничтожили пять вражеских машин, а остальные повернули обратно.

Но никто не думал, что противник смирятся с потерей выгодного рубежа обороны. Наши воины приготовились к

отражению контратак, которые вскоре последовали. Вот в воздухе появились вражеские самолеты, из леса в сторону высоты полетела зеленая ракета, и самолеты противника начали сбрасывать груз на наши позиции.

Едва самолеты отбомбились, как с опушки леса до несся шум танковых моторов. Гитлеровцы готовились к новой контратаке. А вверху, на подступах к лесу, опять появились две группы их бомбардировщиков.

Советские воины оказались в очень трудной обстановке. Было ясно, что силы не равны, но высоту надо было удержать во что бы то ни стало.

И вдруг с высоты под уклон скатился сержант Баринов — командир одного из отделений. Потом он залег на полпути между лесом и высотой. И когда самолеты со свастикой приближались, над лесом, в котором накапливалась пехота и танки врага, неожиданно взвилась зеленая ракета и, описав дугу, рассыпалась над самой опушкой.

Через минуту опушки леса было не узнать. Она была вся в густом дыму, содрогалась от разрывов авиационных бомб. Гитлеровские летчики неистово молотили свою пехоту и танки.

Едва эта группа самолетов отбомбилась по своим войскам, как над лесом появилась еще девятка вражеских бомбардировщиков. В воздух опять взлетела ракета, выпущенная сержантом Бариновым. И опять на головы гитлеровцев полетели их же бомбы.

Противник, таким образом, был введен в заблуждение. А случилось это вот как. Когда появилась над лесом первая группа вражеских самолетов, то, как уже говорилось, гитлеровцы навели их на цель зеленой ракетой. Сержант Баринов сообразил: надо воспользоваться зеленой ракетой и навести на врага его же самолеты, если они снова появятся. Он обратился к командиру роты и изложил свой план. Офицер одобрил инициативу и сметливость воина.

Гитлеровцы тогда от своих же самолетов понесли большие потери и больше в тот день не пытались атаковать высоту. Недаром в народе говорят: где силой не взять — хитрость поможет.

Надо сказать, что сержант Баринов всегда действовал инициативно, разумно, вовремя и с большой пользой применял солдатскую смекалку и военную хитрость. Он не

только сам умел действовать инициативно и сноровисто, но при каждой возможности учил этому и своих подчиненных. Сержант требовал от солдат обдуманного выполнения любого поручения. При этом часто говорил:

— Не игла шьет, а пушки; не винтовка стреляет, а солдат!

И подчиненные всегда брали пример со своего командира.

В одном бою за железнодорожную станцию отличился солдат его отделения Николай Гуляев. Дело было так.

Рота вела наступление. Когда солдаты, переждав момент артиллерийской подготовки, поднялись в атаку, им неожиданно преградил путь вражеский пулемет. Он стоял из-под крутого склона насыпи, где фашисты оборудовали огневую точку. Пулемет хорошо простреливал всю местность на подходах к насыпи, и, казалось, нет никакой возможности заставить его замолчать.

Но вот, когда вражеский пулемет на время замолчал, с земли поднялся солдат Гуляев и, пригибаясь, быстро двинулся вперед, по направлению к железнодорожной насыпи. В ту же секунду раздались пулеметные очереди. Под ногами у солдата завихрилась пыль от вражеских пуль.

— Погиб наш Гуляев! — вырвалось у многих солдат.

Но Гуляев тем временем камнем упал на землю и в тот же момент оказался в нескольких метрах справа от того места, где землю бороздили пули. Так это получилось ловко и быстро, что в залегших цепях еще не успели сообразить что и к чему, как Гуляев уже был снова на ногах и опять стремительно бежал вперед.

Но тут снова раздались пулеметные очереди. На этот раз пули завихрили пыль далеко позади советского солдата. Но едва заслышав выстрелы, Гуляев опять упал на землю и повторил прежний прием. Только теперь он отползал не вправо, а влево.

Так Гуляев сделал еще несколько стремительных бросков, а потом, поднявшись во весь рост, ринулся на вражескую огневую точку. Пулемет строчил длинными очередями. Но Гуляев шел вперед и вперед. Вот он уже у самой насыпи. Одну за другой бросил две гранаты в амбразуру огневой точки, и пулемет замолчал. Рота поднялась и пошла вперед.

Воины восхищались храбростью и отвагой солдата Гуляева, но не каждый до конца понимал, почему он решился на такой рискованный шаг.

Объясняется это вот чем. Когда рота была огнем прижата к земле, Гуляев стал следить, откуда вел огонь вражеский пулемет. А стрелял он из-под высокой железнодорожной насыпи. Умелый и смекалистый солдат взвесил все плюсы и минусы создавшегося положения и пришел к выводу: раз огневая точка находится высоко над местностью, значит, между нею и простреливаемой площадью должно быть мертвое пространство, то есть такой участок земли, который не может простреливаться из пулемета. И солдат тут же примерно определил границы этого мертвого пространства. Тогда же у него созрела мысль проникнуть в эту безопасную полосу и уничтожить пулемет. Что он и сделал. За храбрость и отвагу Гуляев был награжден орденом.

Выходит, что бить врага надо умеючи. Конечно, сила солдата — в оружии, в знании военного дела. И если оружие и знания используются разумно, применяются на поле боя с толком, то победить врага будет гораздо легче.

ПРИ ОБОРОНЕ ВЫСОТЫ

Было это весной 1943 года на одном из участков Калининского фронта. Испортившиеся дороги не позволяли доставлять на передовые позиции боеприпасы в достаточном количестве. Приходилось экономить снаряды, патроны, гранаты, мины.

Бот в таких-то условиях одному из подразделений пришлось отбивать ожесточенные танковые атаки врага. Воины этого подразделения обороняли южный склон высоты 184,0. Прямо от ее подошвы в сторону противника пролегла широкая лощина, поросшая кустарником и изрезанная оврагами; с правой стороны по лощине проходила проселочная дорога.

По этой дороге вражеские танки неоднократно пытались прорваться к высоте, но каждый раз встречали решительный отпор наших артиллеристов и бронебойщиков. Потеряв несколько своих машин, гитлеровцы, казалось, перестали беспокоить наших воинов на этом участке.

Но вскоре стало заметно, что противник начал проявлять повышенный интерес к левой части лощины, к той, где больше кустарника и оврагов. Как-то ночью оттуда донеслись подозрительные шорохи, а один раз перед ве-

ром солдаты подразделения заметили группу офицеров, издали наблюдавших за местностью.

— Что-то недоброе замышляют фашисты, — говорили между собой солдаты и сержанты.

Было похоже, что гитлеровцы и действительно думают атаковать высоту с левой стороны лощины.

Командир приказал усилить наблюдение. А дальше дело упиралось в мины — не хватало их для минирования подступов к высоте. Почти весь запас был установлен на правой стороне лощины, где была наиболее танкодоступная местность. Да и весь запас-то составлял всего несколько десятков мин.

С наступлением темноты с вражеской стороны стал доноситься шум моторов. Стало ясно: фашисты готовятся к танковой атаке. На рассвете она наверняка последует. До этого немцы всегда проводили атаки только утром.

Тогда командир роты вызвал к себе ефрейтора Карнаухова и приказал ему с группой солдат с наступлением темноты извлечь из земли часть мин на правой стороне лощины и перенести их на левую сторону, туда, где имелась опасность прорыва вражеских танков. Для поддержки группы командир выделил двух ручных пулеметчиков.

Уяснив задачу, солдаты стали думать, как лучше выполнить приказ командира роты. Наиболее разумный план созрел у ефрейтора Карнаухова. Он неожиданно сказал:

— Надо бы где-то достать метров сто пятьдесят—двести телефонного провода.

Товарищи подсказали, что такого добра у связистов много. Но что с ним делать? — недоумевали они.

— Ну, тогда все в порядке, — обрадовался Карнаухов. — Слушайте! С правой стороны лощины, как и приказал командир роты, мы возьмем не больше десяти мин. Уложим их в ящики, переправим на левую сторону лощины и хорошенько замаскируем их в таком месте, где наверняка пойдут вражеские танки. К ящикам привяжем телефонный провод, а сами заляжем в безопасном месте. Только танк станет подходить к тому месту, где мина запрятана, — тяни за провод, направляй ящик прямо под гусеницу. Ясно?

Через некоторое время в окопах появился и телефонный провод. Но на выполнение задачи не удалось

выйти, как предполагал командир, с наступлением темноты. Немцы беспокойно вели себя в эту ночь. Они по-минутно освещали ракетами местность, вели интенсивный пулеметный и автоматный огонь.

Командир роты разрешил солдатам переждать некоторое время. Когда перевалило за полночь, огонь со стороны противника стал утихать, и советские храбрецы двинулись в путь.

В течение часа они перетащили на левую сторону лощины более десятка мин. Карнаухов указал места, где замаскировать их и где окопаться каждому солдату. Тщательно проверил, прочно ли привязаны провода к ящикам. После этого указал позиции для ручных пулеметчиков — это на случай, если за танками пойдет пехота врага, чтобы отсечь ее. Сам с двумя концами провода, с гранатами и бутылками с горючей жидкостью залег впереди других — ближе к передовым позициям врага.

В это время пошел мягкий пушистый снежок. Он так припорошил местность, что мины оказались замаскированными на славу. Зато много хлопот принес солдатам этот снежок с другой стороны. Не успели они как следует окопаться, как снег перестал, и выброшенная свежая земля яркими черными шапками выделялась на белом фоне. Но эту трудность преодолели быстро, используя свежий снег.

Когда стало рассветать, со стороны леса, который находился за вражескими позициями, вдруг ударила артиллерия. На высоте, где прочно окопались наши воины, стали рваться снаряды. В это время совсем недалеко послышался гул танковых моторов. Солдаты, находившиеся в засаде, увидели, как три танка противника выползли из-за кустарника и направились в ту сторону лощины, где проходила дорога. Воинам стало не по себе. «Промахнулись», — подумали они, не сводя глаз с танков, но им уже преградили путь советские артиллеристы. Вот один танк волчком завертелся на месте и, рыча, словно раненый зверь, остановился. Два других танка повернули обратно, держа курс к левой стороне лощины. К ним присоединились еще две машины, вывернувшиеся откуда-то из-за кустов. За ними, пригибаясь, бежали автоматчики.

— Приготовьтесь! — приказал Карнаухов.

Вот первый танк уже попал в зону засады, поравнялся с тем местом, где окопался ефрейтор. Но что такое? Танк идет вперед невредимым. За ним второй, третий. Почему же не действует Карнаухов?

Уже заработали наши пулеметчики, отсекая вражеских автоматчиков. Но танки все шли и шли вперед. И вдруг раздался взрыв. Это подорвался передний танк на мине, которую подсунул ему солдат Никонов. Второй, огибая подбитую машину, перескочил неглубокий овраг, движется вперед, в ту сторону, где окопался солдат Савельев. Вот воин натягивает провод. Из-под куста показался коричневый квадрат ящика. Еще рывок — и он под гусеницей танка.

Почти одновременно раздались два взрыва: один от мины рядового Савельева, второй где-то дальше, там, где находился Карнаухов. Только теперь солдаты увидели, что от мины ефрейтора подорвался тот танк, который шел последним — четвертым. Три танка, подорвавшиеся на минах, теперь неуклюже вращали башнями, вели беспорядочный огонь из пулеметов и пушек. Зато танк, шедший по счету третьим, был невредим. Как загнанный в ловушку зверь, он крутился между подбитыми машинами. Не рискуя идти вперед и все еще не понимая в чем дело, гитлеровские танкисты решили развернуть машину и уйти. Но сзади на танке уже вились языки пламени. Кто-то из воинов удачно бросил бутылку с горючей жидкостью. Окутанная дымом, обходя подбитые танки, последняя уцелевшая вражеская машина пыталась прорваться в сторону своих позиций, но тут же наскочила на вторую мину, которую берег про запас находчивый ефрейтор Карнаухов.

Теперь всем стало ясно, с какой целью ефрейтор не подрывал первые три танка. Он решил заманить их в ловушку. Карнаухов вдумчиво и хладнокровно оценил обстановку, проявил сметливость, и это помогло победить врага. Недаром говорят: пытливый ум — горы рушит.

НА ПОЛЕВЫХ ЗАНЯТИЯХ

Выше рассказывалось о том, как в трудных условиях боевой обстановки воины-фронтовики умело били врага, проявляя при этом разумную инициативу, смекалку и военную хитрость.

Ныне в поле и в классах солдаты и сержанты настойчиво изучают военное дело. Многообразна боевая учеба в Советской Армии и на Флоте. Настолько разнообразна, что всегда можно в полной мере проявить разумную инициативу и сметливость, действовать в полную меру своих сил, успешно преодолеть все трудности походно-боевой жизни.

Так именно и поступают солдаты и сержанты в дни мирной учебы. На одном из полевых занятий солдаты отделения сержанта Симоняна учились умению маскироваться и использовать местность во время передвижения. Перед каждым из подчиненных сержант Симонян поставил конкретную задачу.

Получили задачу и рядовые Михаил Зотов и Семен Купцов. Им было приказано проникнуть к развилке одной проселочной дороги, которая проходила за небольшим лесом, и возвратиться обратно. Лес этот прижи-

мался справа к довольно топкому болоту, а слева от него было открытое поле.

Ставя задачу, сержант Симонян предупредил солдат:

— Действуйте умело, расчетливо, как необходимо это делать в боевой обстановке.

Командир отделения внимательно следил за действиями подчиненных, помогал им советами, указывал на ошибки.

Рядовой Зотов решил попасть к дороге через лес, по небольшой тропинке, которая шла от того места, где проходили занятия, и вела к опушке. Вначале он удачно использовал складки местности, хорошо переползая от укрытия к укрытию. Перед самым лесом местность оказалась совершенно открытой, на поверхности земли не было ни кустика, ни складки.

Открытое место можно было обойти справа. Там, ближе к болоту, имелся небольшой кустарник, и если бы солдат хорошо применил маскировку, то мог с этой стороны попасть в лес наиболее удачно. Однако Зотов не сделал этого. Он наскоро обвязал себя мелкими зелеными ветками и стал переползать открытую местность. Он был похож на движущийся зеленый куст и, естественно, сразу же выдал себя.

Сержант Симонян приказал Зотову вернуться и терпеливо разъяснил его ошибку.

— На фронте такие действия могли стоить вам жизни, — сказал командир отделения своему подчиненному. Там такая оплошность, нерассудительность — нетерпимы. Представьте себе, что сейчас вы не на полевом занятии, а на войне. А вон в том лесу, через который вы стремились вот так неосторожно проникнуть к развилке дороги, засели наблюдатели противника. Как бы они поступили, заметив вас плохо замаскированным да еще на открытой местности? Ясно, они бы позаботились не допустить вас к цели и уничтожить.

В тот момент, когда сержант Симонян разбирал плюсы и минусы в действиях Зотова, рядовой Купцов весь в болотной грязи предстал перед командиром отделения и доложил о выполнении его приказа.

Как же действовал рядовой Купцов? Получив приказ командира, он направился к кустарнику, что у болота, и через минуту скрылся в зарослях. Здесь он выполз на

склон одной высотки, огляделся и оценил как следует обстановку. Купцов пришел к выводу, если бы он в данном случае действовал в боевой обстановке, то не пошел бы лесом к развилке потому, что за подходами к лесу должны усиленно следить наблюдатели и там можно легко попасть в их поле зрения. И уж, конечно, если хорошо замаскироваться, действовать осторожно, то боевому можно пройти более спокойно. Правда, для этого потребуется делать небольшой крюк, да и времени больше уйдет, но зато в этом случае есть все шансы на то, что приказ будет выполнен в точности.

Так и решил солдат. Через несколько минут, обязавшись зеленым камышом, который нарывал тут же на болоте, утопая, по пояс в грязной воде, Купцов осторожно пробивался сквозь густую заросль.

Расчеты солдата оправдались. Он благополучно вышел на противоположную сторону леса к развилке дороги и так же благополучно возвратился обратно.

В конце занятия сержант Симонян напомнил подчиненным о том, какое огромное значение в военном деле имеет правильная оценка местности и местных предметов с целью передвижения или маскировки при выполнении боевой задачи.

Узнав о случае, произошедшем с солдатами Зотовым и Купцовым, командир взвода лейтенант Григорьев на разборе занятия рассказал несколько поучительных примеров из фронтовой жизни.

Вот некоторые из них. Как-то в одном из боев в не приятную историю попал солдат Николай Пахомов.

Дело происходило так. Перед атакой Пахомов в составе отделения выдвинулся на исходные позиции. Рядом с ним был солдат Громов. Они должны были действовать на левом фланге отделения и прочно держать стык, чтобы не дать просочиться врагу.

Было раннее утро. Когда рассвело, видят солдаты, что впереди окапываются пулеметчики, делают позицию для пулеметной точки.

— Давай и мы окопаемся,— сказал Громов своему товарищу и тут же приступил к делу.

Прямо перед собой Громов видит несколько кустов ольховника, слева — небольшая лощина, которая вплотную подходит к передовым позициям гитлеровцев. Стал

думать солдат, как к такой местности лучше приспособиться?

Метрах в десяти сзади от кустов он увидел небольшой пригородок. Солдат подумал: «Если окопаться у этого пригорка, то будет двойная польза. Во-первых, с левого склона хорошо просматривается местность, во-вторых, кусты, пусть даже и небольшие, но и они надежно укроют от глаз врага». Не сбросил солдат со счета и ту лощину, которая проходила слева от него. Она была совсем близко к его будущей огневой точке, и на случай продвижения вперед он обязательно воспользуется этой лощиной.

Окопался Громов, а потом решил посмотреть, как приспособился к местности Пахомов. «Может, он соорудил себе огневую позицию получше?» — подумал Громов.

А Пахомов забрался в воронку от разорвавшейся авиационной бомбы, выглядывает оттуда и посмеивается над Громовым: дескать, трудись, трудись, а я и без этого хорошо буду. А воронка находилась на открытом месте, а свежая глина на ее краях была видна издалека, а вокруг воронки ни кустика, ни бугорка. «Такая мишень обязательно под зорким наблюдением врага», — подумал Громов и уже хотел было посоветовать товарищу уйти из этой ловушки. Но в это время ударили наши артиллерия, минометы. А через несколько минут разгорелся бой.

— Должен сказать, — говорил лейтенант Григорьев, — что Громову долгое время пришлось одному прикрывать фланг, пока наша пехота не пошла в атаку и не выбила гитлеровцев из их траншей. А Пахомов все это время сидел в своей «крепости» и носа высунуть не мог. Едва он сделал несколько автоматных очередей, как был засечен фашистами. Они сразу же взяли эту воронку под обстрел и не давали Пахомову головы поднять. Кругом бой кипит, а Пахомова противник, словно намертво к земле пригвоздил.

Пахомов, по сути дела, бездействовал и этим усложнил обстановку. А ведь на поле боя каждый солдат многое значит!

После боя спросили у Пахомова:
— Зачем тебя занесло в ту воронку?

— Не подумал я, что окажусь в ней, как мышь в мышеловке,— сказал он виновато.— Больше меня в такое место и калачом не заманишь.

Все мы, конечно, понимали, что Пахомов не хотел плохого, он рвался в бой, стремился одолеть врага. А вышло так, что по своей оплошности и безынициативности в беду попал, товарищей подвел.

— Почему же так случилось? — спросил лейтенант и сам ответил: — Да потому, что Пахомов недостаточно подготовил себя к тому, чтобы уметь на поле боя правильно пользоваться местностью и местными предметами. У него не хватило смекалки, которая помогает солдату приспособиться к местности.

— А ведь в боевой обстановке уметь хорошо приспособиться к местности,— заключил лейтенант,— использовать ее для защиты от огня врага — это великое дело. Воин, который хорошо владеет этим искусством, неуязвим на поле боя. Хорошо, с разумом использованная местность или местные предметы служат надежной броней.

Конечно, в боевой обстановке заранее нельзя предугадать, на какой местности солдату придется вести бой сегодня и с какими конкретно предметами он может столкнуться. Но если он хорошо натренирован, то в нужный момент сумеет проявить необходимую инициативу, смекалку, чтобы хорошо замаскировать себя, вовремя и умело окопаться, сумеет обратить против врага даже незначительные местные предметы.

— Во фронтовых условиях таких примеров было много,— вспоминает лейтенант Григорьев.— Вот какой случай произошел зимой в 1944 году в Пинских болотах. Шел жаркий бой за один населенный пункт. В это время был тяжело ранен командир взвода младший лейтенант Гурьев. Надо было оказать ему срочную помощь. Но как это сделать, когда гитлеровцы ожесточенно обстреливают наступающие цепи?

Вынести командира с поля боя решил солдат Астафьев. Едва он стал продвигаться к раненому офицеру, как над ним засвистели вражеские пули. Одна из них тяжело ранила солдата. Теперь надо было спасать и командира взвода и рядового Астафьева.

Спасти жизнь двух боевых товарищей решил солдат Филипп Паршин. Набрав веток и сухой травы, он заполз

в воронку от снаряда и, определив, с какой стороны фашисты больше всего обстреливают позиции, решил обмануть их.

Через несколько минут над воронкой показалась фигура солдата. В этот момент в воздухе просвистели вражеские пули и фигура камнем рухнула на землю.

— Убили, сволочи! — прокричал кто-то.

— Кого убили?

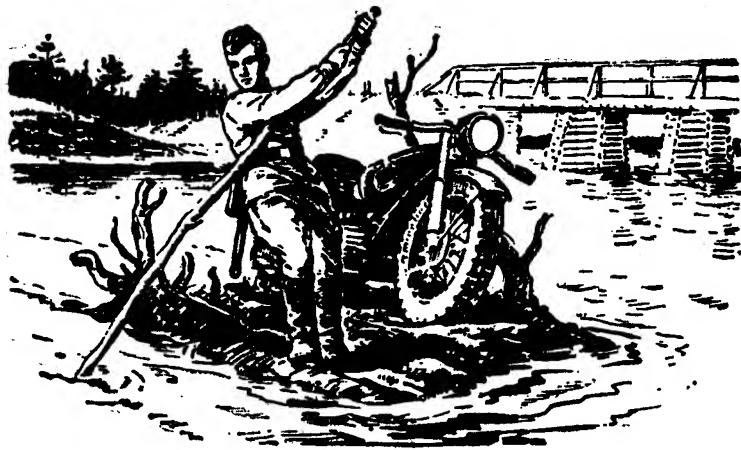
— Паршина убили!

— Будет дурака валять. Вон он ползет к командиру взвода, чтобы вынести его с поля боя.

И верно. Паршин ловко обвел фашистов. Увидев раненых товарищев, он начал думать, как подобраться к ним по открытой местности. Правда, там, где лежал офицер, невдалеке проходил небольшой узкий ров. Но до него еще надо доползти. И решил Паршин обвести фашистов. Попав в воронку от снаряда, он быстро снял с себя шинель и шапку, набил их сухой травой и мелкими ветками, перевязал шинель ремнем и поднял над воронкой. Как только первые вражеские пули засвистели над головой, Паршин тут же бросил чучело на землю. Впечатление было такое, вроде замерзло упал настоящий солдат. Тем временем Паршин с другой стороны выполз из воронки, незаметно добрался до рва, оттуда подполз к раненому командиру и унес его в укрытие. Затем он спас и солдата Астафьева.

Вовремя проявленная находчивость помогла Паршину хорошо использовать местность на поле боя и спасти раненых товарищев.

ТРУДНОСТЯМ НАПЕРЕКОР

Солдатская смекалка нужнее всего там, где встречаются трудности. Расскажем о случае, произшедшем на тактических учениях.

Рядовому Никите Хохлову было приказано доставить пакет в штаб полка. Хохлов — отличник боевой и политической подготовки, дисциплинированный солдат, имеет несколько поощрений за усердную службу. Любое дело он выполняет ревностно, что называется, с солдатским огоньком.

Вызвал его командир, развернул карту и говорит:

— Вот тут, за рекой — штаб полка. Чтобы пробраться туда на мотоцикле, вам предстоит преодолеть болотистую местность.

Командир сознательно указал наиболее трудный маршрут, чтобы проверить выносливость воина. На прощание он сказал Хохлову:

— Захватите с собой кое-что из шанцевого инструмента, веревку — все это может пригодиться в пути.

Через несколько минут Хохлов уже был готов отправиться в путь. На поясе у него висел моток веревки, за спиной — железный крюк. При солдате были малая саперная лопатка, топор. Было видно, что расчетливый воин хорошо продумал, как лучше выполнить поставленную перед ним задачу.

Едва Хохлов спустился на мотоцикле с пригорка в лощину, заросшую кустарником, как путь ему преградило не широкое, но толкое болото. Солдат вымерил его глубину. Она оказалась такой, что без подручных переправочных средств на мотоцикле не проскочить.

Хохлов тут же нарубил мелких веток и разбросал их по болоту. Едва мотоцикл преодолел первые метры пути, как колеса по самые ступицы ушли в болотную грязь. Дальше ехать было нельзя. Что же делать?

Хохлов знал, что где-то недалеко имеется дорога, по которой можно легко проехать к реке. «Не изменить ли маршрут?» — мелькнула у него мысль.

Но, нет! Раз командир указал этот маршрут, значит, надо его и держаться. Ведь командиру виднее, он наверняка имел какие-то веские основания к тому, чтобы указать связному именно этот маршрут.

И стал думать солдат Хохлов, как выйти из положения? Тут ему припомнилось, как командир отделения учил пользоваться подручными средствами во время переправы через водный рубеж. «А что, если с помощью веревки сделать плот из веток?» — подумал он.

Быстро нарубив сучьев, Хохлов связал их отдельными пучками, а затем каждый из них прочно привязал один к другому веревкой и спустил плот на болото. Переправа оказалась удачной.

Правда, на середине болота плот из сучьев стал плохо держаться на поверхности. Хохлову пришлось по пояс в воде тащить мотоцикл на себе. Через несколько минут, освободив веревку, Хохлов двинулся дальше.

Пока он добирался до реки, ему дважды приходилось наводить подобную переправу. Но вот, наконец, и река. Около моста Хохлов увидел табличку с надписью: «Мост взорван». Он вспомнил, что недавно в этом районе летали самолеты «противника», значит, посредник не зря выставил эту табличку.

— Вот уж не вовремя! — сказал с досадой воин.

И действительно, новое препятствие было совсем некстати. Времени у Хохлова оставалось совсем мало. Если бы благополучно проскочил мост, то через несколько минут солдат был уже в штабе полка. А это значит, что раньше срока выполнил бы приказание командира.

Но делать нечего: раз мост поврежден, то соображай, как на другой берег реки переправиться. И Хохлов стал

соображать. О том, чтобы связать плот из мелких веток, как это он делал на болотах, не могло быть и речи: река очень быстрая и широкая, она обязательно унесет плот по течению.

Можно, конечно, соорудить плот из толстых бревен, но у Хохлова не хватит на это ни сил, ни времени. Лес от реки далеко, а из инструмента при солдате имелся лишь один топор. С такой техникой далеко не уйдешь!

Внимание Хохлова привлекли несколько сухих коряг, которые когда-то, видимо, были выброшены течением на берег. И воин воспрянул духом. Он тут же начал внимательно исследовать находку.

Коряг оказалось пять штук. Все их можно привязать одну к другой веревкой, и получится неплохой плот, который будет держаться на воде вместе с мотоциклом.

Не теряя ни минуты, Хохлов начал стаскивать коряги к одному месту. Тут ему очень пригодился топор, лопатка и железный крюк, которые прихватил с собой. Лопаткой он рыхлил плотно слежавшийся грунт вокруг коряг, топором подрубал лапы, которые глубоко сидели в иле, а крюком выворачивал коряги из земли и стаскивал их в одно место.

А как быть дальше? Если плот вязать на берегу, одному, пожалуй, не стокнут его в воду. Все-таки каждая коряга увесистая! А их — пять!

Тут опять солдату на помощь пришла сообразительность. Он решил вязать плот из коряг прямо на воде. У самого моста берег реки оказался отлогим и мелким. Находясь по пояс в воде, Хохлов крепко привязал коряги веревкой, взвалил на них мотоцикл и, орудуя длинным шестом, вскоре достиг противоположного берега. К указанному времени он доставил пакет в штаб.

Так сообразительность помогла умелому, дисциплинированному солдату найти выход из сложного положения и в точности выполнить поставленную перед ним задачу. Хохлов не спасовал перед трудностями. Оказавшись в сложных условиях обстановки, он умело использовал все возможности для точного выполнения приказа. Выходит, что умелому да смекалистому солдату не страшны препятствия. И это рядовой Никита Хохлов доказал на деле.

НАХОДЧИВОСТЬ ТАНКИСТА

В один из суровых зимних дней танкисты отрабатывали правила езды по пересеченной местности, осваивали тактику и технику использования боевых машин.

Был получен приказ — сделать марш-бросок к указанному командиром пункту. Взметая снежную пыль и соблюдая интервалы, боевые машины двинулись в путь. Преодолевая ухабы и бездорожье, танки стремительно идут вперед. Уверенно управляет боевой машиной mechanik-voditel' pervogo klassa serzhant Anatolij Ospinnikov. Он внимательно вглядывается через смотровую щель. А там, за броней танка, ослепительно ярко светит солнце. Под его лучами белое покрывало снега, кажется, играет мириадами ярких блесточек.

Серхант Оспинников крепко держит рычаги. Послушная машина, словно живое существо, то неожиданно и плавно сбавляет ход, то вдруг, взревев мотором, набирает скорость и неудержимо мчится вперед.

Командир подразделения не беспокоится за экипаж Оспинникова. Это — дружный и боевой коллектив. Ему по плечу любая задача, какой бы она сложной и тяжелой ни была. Оспинников хорошо изучил свою машину,

знаёт все её капризы, слабые и сильные стороны, и поэтому она всегда работает безотказно.

Экипаж Оспинникова всегда одним из первых выполнял поставленную командиром задачу на танкодроме, причем выполнял с отличной оценкой. А теперь вот Оспинников мастерски ведет танк по труднопроходимой местности. На пути то и дело встречаются овраги, пригорки, кустарники. И вдруг машина выскочила к реке, казалось, накрепко скованной льдом.

Оспинников нажимает на рычаги. Танк на минуту послушно останавливается. Механик-водитель выбирает подходящее место и осторожно спускает машину к реке, выводит ее на лед. Зеркальная гладь отсвечивает играющими бликами солнца, слепит глаза. Но Оспинников уверенно ведет танк вперед, стальные гусеницы скользят по стеклянной поверхности льда.

И вдруг случилось нечто неожиданное: под многотонной бронированной тяжестью лед проломился, и танк по самые борта мгновенно ушел в воду.

«Что делать? — подумал механик-водитель. — Подать машину назад!»

Но нет! Этого делать нельзя. Какова там крутизна берега — он не знал. А лишняя задержка машины в воде может привести к тому, что вода проникнет в моторное отделение и машина заглохнет. Двигаться вперед было тоже рискованно: ведь неизвестна глубина реки.

Оспинников хорошо понимал, что оставлять дорогостоящую машину в воде при тридцатиградусном морозе тоже нельзя. Ведь танк — это его боевое оружие, которое доверил ему советский народ.

Лихорадочно работала мысль. Но размышлять долго было нельзя. И вот в такой исключительно сложной обстановке умелый воин сержант Оспинников не растерялся. Он решил вести танк вперед. Это было дерзко, но это был единственно правильный выход. Раньше ему приходилось преодолевать на своем танке водные преграды, но тогда была другая обстановка. То было лето, река была открытой, и можно было хорошо определить мелководье. А сейчас река скована льдом. Как определить наиболее удобное место для проведения танка? А в этом — спасение.

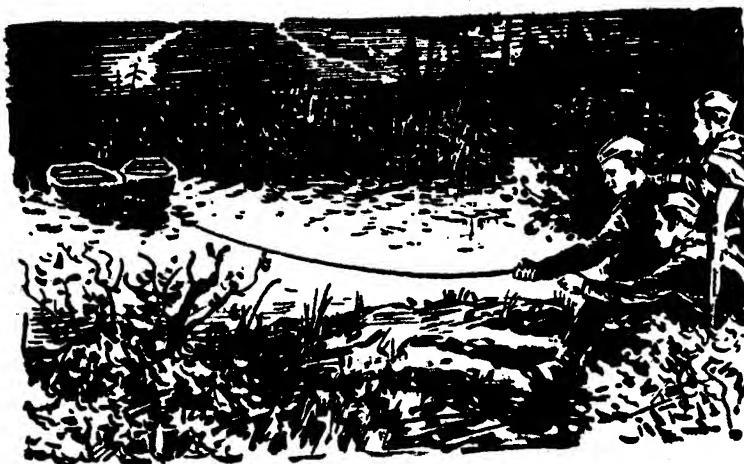
Через смотровую щель сержант окинул взором противоположный берег. Прямо впереди он имел значительный подъем, левее берег был пологий, поросший мелким

кустарником. «Значит, здесь река должна быть мельче», — сообразил Оспинников и решил направить танк влево, где пологий берег.

Ломая толстый ледяной покров, стальная многотонная машина на полном ходу перескочила реку и благополучно выбралась на сушу.

Товарищи помогли сержанту Оспинникову развести костер, у которого он обогрел окоченевшие на морозе руки и снова сел за рычаги боевой машины. Точно в назначенный срок экипаж Оспинникова прибыл в указанный пункт и успешно выполнил поставленную перед ним задачу.

НОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Проходило тактическое учение. «Противник», форсировав реку, занял оборону на левом ее берегу. Взводу разведчиков лейтенанта Никитина было приказано с наступлением темноты разведать силы «противника».

Еще засветло разведчики хорошо изучили подходы к реке и противоположный берег, где они облюбовали несколько удобных мест, на которых можно было бы наиболее удачно высадиться ночью. Потом стали думать, каким образом переправиться на тот берег. С собой переверточных средств они не имели. Можно было, конечно, соорудить небольшой плот, но лес далеко, и на это уйдет много времени. А между тем наступал вечер, надо было торопиться.

Но вот солдаты, которые вели наблюдение за берегом «противника» недалеко от основной группы разведчиков, доложили, что они обнаружили на том берегу две лодки, замаскированные в камыше. Рядовой Егор Зубиних просит командира взвода:

— Разрешите, товарищ лейтенант, я перегоню лодки на этот берег.

Лейтенант Никитин, подумав, сказал:

— Действуйте, товарищ Зубихин. Только будьте осторожны, не наделайте шума.

Как только стемнело, Зубихин, захватив с собой несколько гранат, поплыл к берегу «противника». Плавать он умел хорошо. Но едва разведчик на несколько метров отделился от своего берега, как над рекой повисла ракета. Солдат не растерялся и тут же ушел под воду. «Заметили или не заметили?» — подумал он. Оружие и снаряжение тянули Зубихина ко дну, но он упорно продолжал двигаться вперед. Ракета погасла. Прислушался. Кругом было тихо и спокойно. «Значит, не заметили», — подумал солдат и продолжал спокойно плыть.

И когда разведчик был уже почти на середине реки, в воздух снова взвилась ракета со стороны «противника». Солдат опять ушел под воду, но уже долго продержаться не мог. Здесь течение было стремительным и тянуло Зубихина куда-то в сторону. Однако, когда он вынырнул из воды, на его счастье ракета угасала.

Зубихин плыл в сторону камыша, где стояли лодки. Но теперь он понял, что дальше в этом направлении продолжаться нельзя, так как очередная вспышка ракеты обнаружит его. Солдат вспомнил, что метрах в двадцати выше камыша берег реки кругой и обрывистый. Если он поплынет к этому берегу, значит, хорошо укроется от наблюдателей «противника».

Так он и поступил. Уже через пару минут Зубихин приближался к обрывистому берегу. Вспышки ракет теперь были ему не страшны, так как отвесная стена берега надежно закрывала солдата.

Выбравшись на берег, разведчик немного передохнул и осторожно двинулся в камыши, к тому месту, где стояли лодки. Их долго искать не пришлось. Но в лодках не оказалось весел. Как быть? Как перегнать лодки на тот берег да еще при таком положении, когда «противник» то и дело пускает в воздух ракеты? Все, чем располагал Зубихин, — это небольшим, метров пяти — шести куском веревки, захваченной для того, чтобы связать лодки для их переправы.

«Может, где-нибудь недалеко весла припрятаны», — подумал солдат и решил поискать их в камыше. Едва он сделал несколько шагов вперед, как наткнулся на телефонный провод. Он свободно висел поверх камыша и тянулся вдоль берега реки. Солдату пришла в голову

мысль: «А что, если воспользоваться этим проводом для перегона лодок?» Сделать это можно было так: привязать к лодкам длинный кусок провода, переплыть на тот берег и уже оттуда, при помощи провода, перетянуть лодки.

Не раздумывая долго, разведчик начал подтягивать к себе провод сначала с одной стороны, потом с другой. Уже через несколько минут в его руках было около ста метров провода.

Возвратившись к лодкам, Зубихин крепко связал их веревкой борт в борт, а к носовой части прикрепил вдвое скрученный телефонный провод. Вытолкнув лодки на самый край камыши и не выпуская из рук концы провода, разведчик осторожно поплыл к своему берегу.

Теперь ракеты реже повисали в воздухе. «Противник», очевидно, убедился в том, что на этом участке все спокойно.

На берегу Зубихина встретили товарищи, которые были выделены для прикрытия его действий, и удивленно спросили:

— А где же лодки? Ведь командир ждет их!

— Вот они,— отшутился Зубихин, показывая концы телефонного провода. Но те недоуменно пожимали плечами. Зубихин растолковал им в чем дело и попросил помочь перетянуть лодки.

— Вот это улов! — шутили солдаты.

А еще через несколько минут обе лодки были в том месте, где лейтенант Никитин готовил переправу на левый берег реки.

Так умелый и сметливый разведчик с честью выполнил поставленную перед ним задачу. В этом ему были надежными спутниками физическая закалка и солдатская находчивость.

НА АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОЗИЦИЯХ

Едва артиллеристы выехали в район учений, как подул холодный ветер и пошел дождь со снегом. Но этому никто не удивлялся, так как была на исходе осень и вот-вот должны были наступить холода. Погода не пугала артиллеристов. Ведь им не впервые приходилось проводить боевые стрельбы в сложных метеорологических условиях.

Солдат Осипов, из расчета младшего сержанта Тугунаева, заметил:

— Только бы мороз не ударил, а дождь — не беда. С ним согласились товарищи.

Поздно вечером артиллеристы приехали в район занятий. Дождь со снегом не переставал, ветер усиливался, становилось все холоднее.

Поступил приказ оборудовать огневые позиции. Темной ночью, под дождем и пронизывающим до костей ветром, работая на каменистом грунте, артиллеристы быстро оборудовали и замаскировали огневые позиции. Особенно отличился расчет младшего сержанта Тугунаева. Артиллеристы расчета потрудились на славу и первыми закончили работу.

Вдруг наступило то, чего больше всего боялись солдаты. Перед рассветом сильно похолодало и повалил

густой снег. Порывистый ветер, словно нарочно, гнал его на огневые позиции артиллеристов.

Особенно тяжело пришлось расчету младшего сержанта Тугунаева. Их позиция была расположена первой со стороны поля. Воины несколько раз пытались расширить позицию от снега, но это приносило мало пользы. Сугробы росли.

Рано утром приступили к занятиям. Младший сержант Тугунаев объяснил расчету боевую задачу и тактическую обстановку. Расчет был готов к действиям, но снежная буря не переставала, а холодный ветер по-прежнему пробирал до костей, руки коченели от прикосновения к металлу, снег слепил глаза.

— На фронте еще труднее бывало! — подбадривал подчиненных младший сержант Тугунаев. — Надо привыкать, закаляться.

С наблюдательного пункта сообщили о появлении «противника». С двух направлений двигались макеты танков, намереваясь взять в «клещи» орудийный расчет младшего сержанта Тугунаева. Командир орудия приказал подчиненным приготовиться к отражению атаки. Но, несмотря на непогоду, наводчик рядовой Фатхудинов поймал передний танк в перекрестье прицела, быстро определил скорость и направление движения цели. Грязнул выстрел — цель поражена. Минимальным количеством выстрелов расчет уничтожил все четыре танка «противника».

С наблюдательного пункта передали, что еще два танка «противника» прорвались с тыла и идут прямо на огневую позицию Тугунаева. Поступила команда выкатить пушку на запасную позицию и оттуда вести огонь.

Напрягая усилия, артиллеристы попытались было засечь пушку на бруствере, но глубокий и скользкий снег мешал им. Люди теряли опору, падали на колени, а потом снова поднимались, хватались кто за лафет, кто за колеса. А снег все более утрамбовывался, делался скользким, и бруствер, казалось, был неприступным.

Наступили критические минуты: вот-вот появятся танки «противника». Теперь уже даже не минуты, а секунды решали исход дела. И в этот момент младший сержант Тугунаев быстро снял с себя шинель, тут же бросил ее под колеса пушки. Вслед за своим командиром снял шинель и заряжающий Осипов и тоже бросил ее под ноги солдатам. Кто-то скомандовал:

— Раз, два — взяли!

И орудие, словно ветром, вынесло с огневой позиции, а через несколько секунд один за другим раздались орудийные выстрелы. Танки «противника» были уничтожены...

За умелые и инициативные действия всему расчету младшего сержанта Тугунаева была объявлена благодарность. И артиллеристы вполне заслужили это. В сложной обстановке они проявили высокое воинское мастерство и солдатскую сметливость при выполнении боевой задачи.

1901

ПОСЛЕ АТОМНОГО УДАРА

Взвод выстроился на просторной поляне. Солнце уже давно скрылось за дальним гребнем леса, и теперь легкий ветерок свежей прохладой бодрил загорелые лица уставших солдат.

Перед строем, вытянувшись в струнку, стоит командр отделения младший сержант Николай Гаврилов. В торжественной тишине слышится четкий голос командира взвода лейтенанта Твердорукова:

— За отличные действия на учениях и проявленную при этом солдатскую смекалку и находчивость младшему сержанту Гаврилову объявляю благодарность!

— Служу Советскому Союзу! — раздается в ответ басовитый голос Гаврилова.

За что же удостоен благодарности младший сержант Гаврилов?

Было это так. После атомного удара подразделение преследовало отступавшего «противника». Неожиданно путь преградил пулемет, мешая взводу продвигаться вперед. Огневую точку можно было заглушить снарядом, но орудие сопровождения отстало где-то позади. Тогда командир взвода приказал младшему сержанту Гаврилову с группой солдат уничтожить огневую точку.

Только начали обходить пулемет «противника» слева, как обнаружили, что участок, по которому придется продвигаться, заражен боевыми радиоактивными веществами. Здесь дозиметристы выставили предупредительные флаги. Обойти этот участок — значит упустить время.

Не теряя ни минуты, Гаврилов выдвинулся в удобное для наблюдения место и установил, что справа от пулемета «противника» — кустарник, к которому вплотную подходит участок, зараженный боевыми радиоактивными веществами. И он решил пойти на хитрость. Двум солдатам Гаврилов приказал пробраться через кустарник поближе к огневой точке и привлечь «противника» на себя. Сам же Гаврилов с солдатом Розовым в противогазах и защитных костюмах осторожно двинулись через зараженную местность.

Вскоре Гаврилов и Розов услышали справа от себя частый ружейно-пулеметный огонь. Это их товарищи связали бой с «противником».

— Значит, уловка удалась! — сказал младший сержант товарищу и поторопил его.

Через несколько минут, приблизившись с тыла к пулемету «противника», Гаврилов и Розов забросали его гранатами. Путь наступавшему подразделению был открыт.

Ефрейтор Гаврилов в сложных условиях боя умело оценил обстановку, проявил сообразительность, обманул «противника» и обеспечил успех всему подразделению.

Вскоре рота достигла указанного рубежа, успешно выполнив поставленную перед ней задачу. С боями, по сильнопересеченной местности солдаты прошли свыше пятнадцати километров. Младший сержант припоминает, как уставшие воины валились на землю, чтобы дать отых натруженным ногам.

Отдохнуть же не пришлось. Вскоре лейтенант Твердовиков, собрав командиров отделений, сказал:

— Не исключена возможность, что «противник» сделает ответный атомный удар. Приказываю окопаться и ждать дальнейших распоряжений.

Лейтенант указал каждому отделению место для оборудования позиций. Младший сержант Гаврилов обратил внимание на небольшой овраг, который находился в том месте, где его отделению было приказано окопаться. «А что, если воспользоваться этим оврагом и прислосо-

бить его под огневые позиции?» — мелькнула мысль у младшего сержанта.

Гаврилов разъяснил подчиненным поставленную задачу, и воины тут же приступили к делу. Несмотря на усталость, солдаты старались оборудовать огневые позиции по всем требованиям боевой обстановки.

Однако позиций пока не удовлетворяли командира отделения, они не могли хорошо защитить людей от ударной волны.

«Как устроить накат, когда леса поблизости нет?» — подумал младший сержант. Он перебрал в памяти все возможные варианты, но так и не мог придумать, что же можно использовать для наката.

Гаврилов вспомнил о том, что в окопах можно отрыть глубокие ниши, которые хорошо защищают людей на случай атомного удара «противника». Младший сержант немедленно приказал подчиненным приступить к оборудованию ниш. Кто-то из солдат сказал:

— Зря ковыряемся так усердно. Ведь не война же на самом деле...

Младший сержант строго заметил:

— А когда будет война да тем более с применением атомного оружия, тогда поздно будет учиться строить траншеи.

Теперь, когда все осталось позади, младший сержант с удовлетворением вспоминает о том, что сделано им за прожитый день и за что командир объявил ему благодарность.

Разбирая действия младшего сержанта Гаврилова, командир взвода сказал:

— Смекалка — это хорошая сторона солдатской вычки. Умелый воин в любой обстановке найдет возможность точно и в срок выполнить поставленную перед ним задачу, в трудных условиях боя он сумеет обхитрить, одурачить врага и добиться победы над ним.

Лейтенант Твердоруков прав!

Где нет знаний и умения — там нет сметливости и сообразительности. Только глубокие знания открывают воину широкую возможность разумного творчества, будь то на поле боя или на тактическом занятии.

По этому поводу стоит вспомнить слова Михаила Ива-

новича Калинина, который говорил: «Тот, кто думает выехать на природном уме, смекалке, стремясь этим заменить знания, изучение военного дела, тот в военное время на поле боя окажется банкротом...»

Высказанная М. И. Калининым мысль имеет особенно важное значение, если рассматривать задачи солдата в свете требований современной войны.

НЕ ДОПУСКАТЬ ШАБЛОНА

Солдатская смекалка, военная хитрость, как и всякие другие деловые качества воина, требуют постоянного развития и воспитания. И это вполне понятно. Ведь сметливость — это такая черта в характере человека, которая развивается в результате тех или иных событий.

В боевых условиях фронтовики направляли свои усилия, свою смекалку на то, как лучше использовать доверенное оружие и технику против врага, чтобы одержать победу над ним. В этом направлении они постоянно находили новые и новые проявления солдатской сметливости.

В мирных же условиях учебы стоят другие задачи: совершенствовать военные и политические знания. Но и в этой обстановке приходится решать самые разнообразные дела, которые требуют вдумчивого подхода. Как поступить в том или ином случае, на этот вопрос заранее ответить нельзя. Не может быть раз и навсегда данного шаблона, когда речь идет о выполнении задания командира, о проявлении разумной сметливости и инициативы.

В рассказанных выше эпизодах солдаты показаны в определенной обстановке. Проявляемая ими сметка годилась именно в той, конкретной обстановке, в которой они действовали. Умелый воин, получив приказ, обязательно

обдумает, как его выполнить. Иногда, может, попадет такое дело, с которым неоднократно встречался, уже не раз выполнял его. Однако и в таком случае солдат подумает, как его выполнить еще лучше. Сметливость и сообразительность всегда помогут.

Правда, некоторые солдаты иногда рассуждают так: зачем ломать голову над тем, что уже без них хорошо продумано. Практика показывает, что такие рассуждения пользы не приносят и даже вредят.

Как-то летом проходили полевые занятия. Командир отделения сержант Новиков вывел отделение к реке и приказал солдату Григоренко раздеться, переплыть реку, набрать на том берегу сухой травы и разложить ее в трех местах. Солдаты знали, что сержант горазд на всякого рода выдумки, поэтому стали размышлять над тем, что же на этот раз задумал их командир?

Когда Григоренко возвратился с того берега реки и доложил о выполнении приказания, сержант приказал раздеться рядовому Максиму Бобченко, а затем спросил его:

— Спички у вас имеются?

Солдат достал из кармана коробок спичек и подал его сержанту. Тот отломил от коробка небольшой кусочек той его части, на которой сера, приложил к нему с пол-десятка спичек и протянул солдату:

— Переплывите на тот берег, — сказал он, — подожгите одну из куч сухой травы и возвращайтесь обратно.

Солдат недоумевающе оглядел себя с ног до головы. Был он в одних трусах, а надо так припрятать спички и кусочек, отломленный от коробки, чтобы не замочить их. Кто-то из присутствующих сказал:

— Вот это фокус! Ну-ка, Бобченко, шевели мозгами!

А Бобченко тем временем думал, как выйти из положения. Наконец, просит сержанта:

— Разрешите носовой платок с собой прихватить.

Получив разрешение, он спустился к реке, с минуту задержался в густом камыше, а потом нырнул в воду и поплыл на тот берег. Всех разбирало любопытство: сохранил ли Бобченко спички?

Но уже через несколько минут над рекой расстился дым от подожженной солдатом травы.

— Как вы уберегли спички от воды? — спросил

командир отделения солдата, когда тот докладывал о выполнении приказания.

— Очень просто,— сказал Бобченко.— Кусочек коробка и спички я завернул сначала в плотную бумагу, потом сорвал зеленый лист лопуха, хорошенко завернул спички в этот самый лист и все это крепко привязал платком к ноге. Вот и все.

— Молодец! — похвалил солдата командир отделения.— Вот так разумно должен действовать каждый из вас,— сказал он, обращаясь к подчиненным.

— Уж велика мудрость,— отзвался рядовой Столетов.— Так каждый может сделать.

— А вот посмотрим, какую вы, товарищ Столетов, проявите мудрость. Раздевайтесь и плывите на тот берег, подожгите еще одну кучку травы, вон ту, которая справа. Заодно с вами поплывет и рядовой Думнов. Он подожжет вторую кучку. Раздевайтесь, товарищ Думнов.

К общему удивлению, солдат Столетов не справился с порученным ему делом. Он не поджег сухую траву, потому что не уберег спички от воды. Столетов хотел повторить прием, которым пользовался только что Бобченко, но повторил-то неудачно.

Зато рядовой Думнов хорошо справился с поставленной перед ним задачей. Он оторвал от обыкновенного почтового конверта кусок плотной бумаги, завернул в него спички и кусочек коробка, затем заложил этот небольшой пакетик в рот за щеку. Такая нехитрая выдумка и выручила его.

Солдатам Бобченко и Думнову командир отделения объявил благодарность в тот раз, а действия рядового Столетова подверг критике. Командир говорил, что Столетов пошел по наиболее легкому пути, он не заставил себя подумать над тем, как лучше выполнить поручение, не проявил самостоятельности и сообразительности. Поэтому и пришлось ему краснеть перед командиром и товарищами за свою оплошность.

В мирное время такая оплошность, конечно, еще полбеды. На полях учебы у командира найдется время, чтобы поправить воина, да и у солдата всегда есть возможность исправить свою ошибку. А вот в боевой обстановке подобная нерассудительность, неумение правильно использовать свои знания и доверенное оружие на поле боя могут принести большой вред. Солдаты, которые на поле боя

бездумно подходили к выполнению порученного дела, надеялись на авось, нередко попадали в тяжелое положение. Были случаи, когда такие воины зря проливали кровь, в то время, когда этого можно было избежать.

...Одна из рот занимала оборону по берегу реки Великая на Северо-Западном фронте. Река эта широкая и многоводная. Место, где проходила оборона роты, было совершенно открытым. Зато на том берегу, у фашистов, местность, словно по заказу, подобрана: были высотки, овраги и густой кустарник. В одном месте даже сосновый лес клином подходил к самой реке.

С того берега Великой из леса действовал немецкий снайпер. Стоило на нашей стороне высунуться кому-либо из окопа, как его тут же преследовала вражеская пуля. Снайпер сидел где-то на дереве и имел хороший обзор местности.

Надо было уничтожить гитлеровца. Но как это сделать? Сколько ни старались его выслеживать наши снайперы — успеха не имели. Густой лес хорошо маскировал врага. Не раз обстреливали этот участок леса артиллеристы и минометчики, однако снайпер был неуязвим.

Тогда истребить врага вызвался солдат Никита Ползунов, который слыл хорошим стрелком, физически развитым воином. Два дня Ползунов вынашивал свой план, наконец, на третий с утра исчез и вернулся только в полночь. Доложил командиру, что снайпера истребил собственноручно и без единого выстрела, даже винтовку и документы его прихватил с собой.

Все, конечно, заинтересовались, как это Ползунову удалось сделать.

Где-то на берегу реки отыскал он старую разбитую лодку. Эта находка окрылила солдата, и он стал думать, как использовать лодку в своих целях. Конечно, плыть на ней было невозможно. Она была вся в дырах, да это было и небезопасно, потому что фашисты зорко следили за рекой.

Ползунов решил перевернуть лодку вверх дном, сам пристроился с левой ее стороны, то есть со стороны наших позиций, и, держась крепко за борт, поплыл вместе с лодкой по течению, направляя ее в нужное место. Было это ранним утром, и фашисты, вероятно, заметили лодку, но решили, что эту разбитую галошу где-то случайно подхватила река и понесла на своих волнах.

Ползунов ушел весь под воду и крепко держался за борт лодки, направляя ее ближе и ближе к тому берегу, где был лес. Наконец он достиг цели и незаметно выбрался из воды. Вскоре обнаружил и вражеского снайпера. Он сидел на толстом суковатом дереве метрах в ста от берега. Густые кроны надежно скрывали его.

Ползунов не решился стрелять в снайпера, так как здесь было небезопасно: все время он слышал невдалеке разговоры гитлеровцев. Он выждал, когда снайпер слез с дерева, перехватил его и ножом в спину прикончил.

Правда, на обратном пути пришлось трудновато, так как замаскированная на берегу лодка куда-то исчезла, и Ползунов долго маневрировал, чтобы перебраться через реку.

С неделю было спокойно, но потом вдруг опять из того же леса стал обстреливать советские позиции вражеский снайпер. И Ползунов снова решил побороться с ним. Только на этот раз солдат, что называется, маxу дал.

А случилось это вот как. Ползунов вздумал воспользоваться старым приемом, чтобы переправиться через реку. Разыскать еще такую лодку ему, конечно, не удалось. Зато с помощью товарищей где-то у передовых позиций он свалил густое дерево и спустил его на воду, а дальше действовал так, как и в первый раз с лодкой.

Но не учел Ползунов одного обстоятельства: потеряв своего снайпера, гитлеровцы, очевидно, все-таки догадались, что лодка имела какое-то отношение к этому случаю. Поэтому когда они заметили плывущее по реке дерево, то допустили его до середины, а потом открыли по нему сильный пулеметный и автоматный огонь. И тут Ползунов попал в очень трудную обстановку. Нелегко ему было маневрировать на реке, спасаясь от сильного обстрела.

Из этого случая можно сделать поучительные выводы.

Во-первых, надо больше думать над тем, как разнообразить приемы для более успешного выполнения того или иного приказа или задания командира.

Во-вторых, проявляя инициативу и смекалку, нельзя забывать о том, что враг всегда стремится разгадать твой замысел, чтобы обернуть твой прием против тебя.

Взять хотя бы тот же пример с солдатом Ползуновым.¹ В первом случае разумная смекалка помогла ему обвести врага. Гитлеровцы разгадали этот прием, но поздно. Однако Ползунов не подумал над этим, когда выполнял задание во второй раз. Он решил действовать по старому приему, но враг обратил выдумку советского солдата против него же самого.

Так что смекалку и военную хитрость надо применять рассудительно, не допускать шаблона, думать над тем, что враг тоже ищет случай, как обмануть своего противника.

В начале этого очерка говорилось о том, как сержант Новиков в своем отделении провел занятие. В таком отделении наверняка солдаты будут умелыми и инициативными. Командир отделения сержант Новиков всегда требует от своих подчиненных, чтобы они на занятиях больше проявляли инициативы, сметливости, чтобы обдуманно, с толком выполняли любой приказ командира.

Одних усилий командира, конечно, мало. Надо, чтобы каждый солдат и сержант беспокоился о росте своего мастерства, старался развивать сметливость. Для этого в условиях Советских Вооруженных Сил имеются все возможности. Солдат, который по-настоящему стремится овладеть военным делом, всегда и при любых условиях будет действовать инициативно, смекалисто. А выполнить порученное дело с душой, с наибольшей пользой — дело чести каждого советского воина

* * *

Боевые действия в современной войне характеризуются массовым применением совершенных средств борьбы, новой техники, высокой маневренностью войск и быстрым изменением обстановки на поле боя. Они предъявляют высокие требования к военной выучке солдата и сержанта. Даже при наличии атомного и термоядерного оружия исход войны будет решать человек. Только люди, беспредельно преданные Родине, Коммунистической партии, сильные духом и хорошо подготовленные в военном отношении, будут способны переносить все тяготы и лишения походно-боевой жизни, добиваться победы над технически оснащенным противником.

И для того чтобы в таких условиях одержать победу над сильным врагом, воину надо быть решительным, смелым, выносливым, готовым в любую минуту и в любой обстановке проявить инициативу и находчивость. Но такие качества, разумеется, не приходят сами. Много сил и труда надо положить, чтобы воспитать их. На тактических учениях, на занятиях по огневой, инженерной, физической и специальной подготовке, при несении караульной службы солдаты и сержанты должны повседневно воспитывать в себе эти качества, настойчиво готовиться к защите Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

«СОЛДАТУ И МАТРОСУ О ВОЙНЕ»

Под этим названием Воениздат выпускает серию брошюр, в которых разъясняются причины войн, особенности современной войны, задачи Советских Вооруженных Сил, а также обязанности советских воинов в учебе и в бою.

2

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Л. Ф. Дудкин *Знать и умело выполнять боевую задачу.*
П. Ф. Маринцев *Взаимодействие — закон боя.*
К. Г. Булах *На боевом посту храны отчизны славу.*
В. А. Чепраков *Кому нужна война.*
Ф. К. Гавриков *Ночь — союзница смелых и умелых.*
И. П. Прусанов *Что защищает советский воин.*

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Н. А. Корольков *Танки в бою.*
Е. В. Назаров и А. П. Мельник *Огонь и маневр артиллерии.*

Вышедшие из печати брошюры продаются в магазинах «Военная книга», библиотечных коллекторах и книжных киосках Управлений торговли военных округов и флотов.

Магазины «Военная книга» принимают предварительные заказы на брошюры, еще находящиеся в печати и не поступившие в продажу.

Sanitized Copy Approved for Release 2010/06/15 : CIA-RDP80T00246A051200370001-2

Цена 1 руб.

Sanitized Copy Approved for Release 2010/06/15 : CIA-RDP80T00246A051200370001-2

ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК
Н. КОРОЛЬКОВ

ТАНКИ В БОЮ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА - 1959

ВВЕДЕНИЕ

Яркий солнечный день выдался в Москве 8 сентября 1946 года. На Красной площади — море народу. Вдоль здания ГУМа протянулась ленточка четкого строя. Это — офицеры-танкисты, герои минувшей войны, мастера танковых боев, слушатели ордена Ленина Военной академии бронетанковых войск имени И. В. Сталина. Манежную площадь, улицу Горького заполнили боевые машины прославленной Кантемировской танковой дивизии. Москвичи с нетерпением ждали боевого марша этой дивизии. Впервые на Красной площади — целая танковая дивизия! Ее боевым маршем был ознаменован первый праздник воинов бронетанковых войск, праздник танкостроителей, праздник всего советского народа.

Это был первый День танкистов. Он установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1946 года. В Указе говорилось: «Учитывая особо важное значение танковых и механизированных войск и их выдающиеся заслуги в Великой Отечественной войне, а также заслуги танкостроителей в оснащении Вооруженных Сил бронетанковой техникой, установить ежегодный праздник — «День танкистов».

«День танкистов» праздновать ежегодно во второе воскресенье сентября месяца».

День танкистов — смотр достижений бронетанковых войск, боевого мастерства советских воинов, успехов ученых, конструкторов, инженеров и техников, всех работников танковой промышленности. Сам факт установления этого праздника свидетельствует о том, что совет-

ский народ высоко ценит ратные дела своих танкистов, творческие усилия конструкторов, вдохновенный труд создателей могучих и грозных боевых машин.

Трудный, но славный путь прошли советские бронетанковые войска. Их предшественниками были первые броневые части, сформированные в годы гражданской войны. Броневые части помогали пехоте, и особенно коннице, громить многочисленные дивизии интервентов и белогвардейские армии в 1918—1921 годах.

Наголову разбив силы внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, советский народ приступил к созидальному труду. Но опасность военного нападения на СССР не миновала. Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу об укреплении обороноспособности Республики Советов. Изо дня в день росла техническая оснащенность Советской Армии. Развивались все роды войск и в том числе бронесилы. В 1930 году была создана 1-я механизированная бригада. Затем последовало формирование ряда других танковых и механизированных частей и соединений. Готовились квалифицированные кадры советских танкистов.

Советские танкисты, как и воины других родов войск, героически сражались за свободу и независимость своей Родины. В самой трудной войне, когда-либо пережитой нашим народом, войне против гитлеровской армии, танкисты показали себя бесстрашными и умелыми воинами. В боях за Родину они мастерски использовали сильную броневую защиту отечественных танков, их сокрушительную огневую мощь и высокую подвижность. Танкисты настойчиво овладевали всеми способами прорыва вражеской обороны, энергично преследовали неприятеля, демонстрировали мастерство при окружении и уничтожении войск противника.

Советский народ высоко оценил заслуги воинов-танкистов. За годы войны 250 тысяч танкистов были награждены орденами и медалями, 1142 воинам бронетанковых войск присвоено звание Героя Советского Союза. Знамена многих танковых частей и соединений украшают ордена Советского Союза. Стalingрадские и Донские, Киевские и Днепровские, Минские и Львовские, Варшавские, Будапештские, Венские, Берлинские, Пражские, Хинганские — эти и многие другие наименования, присвоенные танковым частям и соединениям, свидетель-

ствуют о большом и трудном пути, пройденном бронетанковыми войсками в годы войны.

Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Участники войны немало потрудились над обобщением опыта боевых действий и внедрением его в практику обучения и воспитания молодых танкистов. Под знаменами частей, овеянных славой минувших боев, они усердно несут службу, с честью выполняют свой воинский долг.

Молодой танкист начинает учебу с общего знакомства с разнообразной и сложной боевой техникой, которой щедро оснастил нашу армию советский народ. На танкодроме или на полигоне демонстрируются танки, самоходно-артиллерийские установки, бронетранспортеры — все то, чем оснащены бронетанковые войска.

На смотре боевой техники молодые воины с большим вниманием следят за быстроходной боевой машиной, с ходу берущей, кажется, непреодолимые препятствия. Это — эскарпы и контрэскарпы, глубокие воронки и колейные мости, извилистые ограниченные проходы и заполненные водою канавы.

Чувство глубокого удовлетворения и патриотической гордости вызывает замечательная боевая техника, созданная руками рабочего класса. И как не полюбить танк не только танкисту, но и пехотинцу, саперу, химику или связисту, ведь танк — их верный помощник в бою. Как не усвоить технические и тактические возможности, боевые приемы советских танковых подразделений, чтобы умело действовать вместе с ними, чтобы успешнее решать учебно-боевые задачи!

В современном бою успех добывается общими усилиями подразделений различных родов войск. На тактических учениях, как и в бою, мотострелковое подразделение поддерживает артиллерию и авиацию. Но в любом виде боя оно действует вместе с танками. И, чтобы уверенно вести бой, надо особенно хорошо знать танк, уметь воспользоваться его успехом и закрепить этот успех, а если нужно, то и помочь экипажу танка.

ОТ БРОНЕВОГО АВТОМОБИЛЯ ДО СОВРЕМЕННОГО ТАНКА

Всякая боевая машина имеет свою историю, своих предшественников. Есть они и у танка. Самый близкий его предшественник — бронеавтомобиль.

Отечественные бронеавтомобили появились вскоре после начала первой мировой войны. 17 таких бронеавтомобилей Русско-Балтийского завода образовали первый бронедивизион, в котором служили петроградские, московские, коломенские рабочие. Это они, не страшась военного суда, вывели бронеавтомобили к Финляндскому вокзалу в памятный день приезда В. И. Ленина в Россию в апреле 1917 года.

Тремя месяцами позже четыре бронеавтомобиля Петроградского броневого автомобильного дивизиона совместно с рабочими и красногвардейскими отрядами охраняли участников июльской демонстрации. В октябре 1917 года к восставшим питерским рабочим присоединились солдаты автомобильного броневого дивизиона, находившегося в составе гарнизона Зимнего дворца. «Переход броневого дивизиона на сторону Военно-Революционного Комитета (поздно ночью 24 октября), — сообщала газета «Правда» 6 ноября 1918 года, — ускорил благоприятный исход восстания».

Как показала первая мировая война, бронированные автомобили не могли решать многих боевых задач. В ходе войны создавались линии укреплений. Оборона насыщалась большим количеством пулеметов и орудий различных калибров. На подступах к позициям устанавливались проволочные заграждения. Преодолеть такую оборону стрелковыми частями становилось все труднее.

Артиллерия также не могла успешно решить этой задачи. Нередко большое количество орудий разных калибров сосредоточивалось на узком участке фронта, и хотя они вели огонь по нескольку суток кряду, но пробить брешь в обороне оказывалось возможным лишь на узком участке.

Вот один из примеров, доказывающих неизбежность появления танков.

23 октября 1917 года 6-я французская армия начала сражение под Мальмезоном. Армия имела почти две тысячи орудий. Артиллерийский обстрел немецких позиций продолжался неделю. Израсходовали столько боеприпасов, что для их перевозки потребовалось 266 поездов по 30 вагонов в каждом. К огневым позициям такое количество снарядов подвозили больше месяца. А какой результат? Пехота продвинулась в глубину немецкой обороны только на 6 километров, и затем наступление остановилось.

Чтобы как можно лучше использовать результаты артиллерийской подготовки, надо было иметь новые технические средства, способные развить успех после прорыва первых траншей и стремительно наступать в глубину обороны противника. Таким средством были танки, появившиеся в конце первой мировой войны.

В России над созданием танка работали многие изобретатели. В 1911 году конструктором Менделеевым В. Д. — младшим сыном знаменитого русского ученого Менделеева Д. И. — был разработан первый проект танка. Это была тяжелая, 170-тонная боевая машина. Топливные баки в ней размещались в кормовой части под днищем, в изолированных отсеках. Это защищало их от огня противника. Предусматривалось специальное устройство, с помощью которого корпус танка мог опускаться на землю. Так что защищалось от огня наиболее уязвимое место танка — ходовая часть.

В 1915 году под руководством конструктора Пороховщикова был построен и первый в мире танк «Вездеход». 18 мая 1915 года состоялось его официальное испытание. «Вездеход», как это отмечено в акте об испытаниях, легко шел по довольно глубокому песку со скоростью около 25 верст в час. Все выбоины и неровности машина преодолевала легко, не снижая скорости. Машина

прошла по местности, не проходимой для колесных автомобилей.

Постройка первого английского опытного образца танка «Маленький Вилли» была закончена почти через полгода после испытаний русского «Вездехода». Еще через год, в сентябре 1916 года, появился первый французский танк, а в марте 1917 года — немецкий. В США к производству танков приступили лишь в 1918 году.

Несмотря на то, что в России уже в 1915 году имелись необходимые предпосылки для создания танков, царская армия не получила их на вооружение. Причиной этому были недальновидность и косность военного руководства царской России, ее экономическая отсталость, преклонение правящих кругов перед иностранной техникой, их неверие в творческие силы русского народа.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая господство помещиков и капиталистов и передавшая власть в руки трудящихся, вывела нашу страну на широкий путь экономического развития. Молодую Советскую республику ожидали большие трудности. Четырнадцать иностранных государств вместе с внутренней контрреволюцией ополчились против Страны Советов. Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, подняла рабочий класс, беднейшее крестьянство на защиту октябрьских завоеваний.

Несмотря на разруху, царившую в стране, партия и правительство стремились оснастить Красную Армию самым необходимым вооружением, в том числе бронеавтомобилями, бронепоездами, а затем и танками.

В первые же дни после Октябрьской революции Путиловский завод получил задание — подготовить несколько артиллерийских батарей и ускорить строительство бронепоезда. На завод приезжал Владимир Ильич Ленин. Он интересовался выполнением заказа для фронта, советовал, как лучше наладить работу. Путиловцы трудились с большим воодушевлением. Первый военный заказ Советской власти был выполнен в срок. Бронепоезд, построенный по заказу Ленина, ушел на фронт. Его бойцами были пущеновские рабочие. Бронепоездом командовал большевик-путиловец Иван Газа.

По указанию Советского правительства Главный Штаб Красной Армии приступил в 1918 году к созданию броневых отрядов. 31 января 1918 года приказом Народ-

1/4—1
ного Комиссариата по военным делам был образован первый центральный орган управления всеми броневыми частями Советской республики — Совет броневых частей. Сокращенно этот Совет назывался Центробронь.

В формировании броневых отрядов неоценимую помощь оказал нашей армии рабочий класс, в первую очередь рабочие Петрограда и Москвы. Они приложили немало труда для того, чтобы в минимально краткие сроки восстановить имеющуюся в наличии материальную часть. Уже к октябрю 1918 года у молодой Советской Армии было 23 бронепоезда и 38 броневых отрядов, в которых насчитывалось 150 бронеавтомобилей. Броневой отряд обычно имел четыре бронемашины (три пулеметные и одна пушечная), два — три мотоцикла, четыре автомобиля, ремонтные средства. Личный состав отряда составляли 50—55 человек.

Первые броневые отряды шли на усиление кавалерийских полков и дивизий. В сентябре — октябре 1918 года при обороне Царицына они впервые применялись в составе броневой колонны под командованием Ф. Алябьева. Большую роль сыграли броневые отряды при разгроме войск Колчака, Деникина, Врангеля и белополяков. Действуя совместно с конницей, броневые отряды способствовали достижению высоких результатов в бою. В последний год гражданской войны в составе войск Красной Армии действовало 50 броневых отрядов, которые в основном формировались из рабочих.

Первенцы советского танкостроения

В тяжелые дни гражданской войны и иностранной интервенции В. И. Ленин поставил задачу перед машиностроительной промышленностью: в кратчайший срок приступить к постройке танков. Это была смелая задача, которую пришлось решать в пору нехватки сырья и материалов. Но Ленин, партия верили, что рабочие преодолеют все трудности.

Выполнять почетную задачу выпала честь сормовцам. И это не случайно. В те времена Сормовский завод считался одним из самых мощных предприятий отечественной промышленности.

Прошло немногим более полугода со времени получения заказа. И вот в один из осенних дней 1920 года на бульварном шоссе близ Сормова собралось много людей.

Все с нетерпением ждали начала испытаний первого советского танка.

Работавший в то время на заводе строгальщиком Сергей Яковлевич Ястребов, ныне пенсионер, рассказал об испытаниях танка вот что: «Есть у нас, в Сормове, песчаная гора Голета. Здесь проходили испытания. Мы собирались у подножья горы. Стояли, спорили, ждали, что будет. И, признаюсь, минутами казалось: не подняться танку в гору. Гудел мотор, машина поднималась немножко и сползала вниз. Но все же танк одолел это трудное препятствие.

Неподалеку от горы Голеты протянулось Белое болото. Так и этот участок танк прошел, не увязнул в грязи».

Испытания первого отечественного танка прошли успешно. Этому танку рабочие присвоили имя Ленина. «Борец за свободу тов. Ленин» — так и написали они на броне.

В рапорте В. И. Ленину Совет Военной Промышленности сообщал, что первый танк русского производства построен. «Все работы, — подчеркивалось в этом рапорте, — произведены собственными средствами, русскими рабочими и техниками. Три таких танка (2 с пулеметами и 1 с пушкой) составят боевую единицу, а к весне таких единиц должно быть выпущено 5 (или 15 танков)».

Так началось советское танкостроение.

О том, какое большое внимание уделялось партией и правительством строительству танков, свидетельствуют такие факты. В 1920 году был объявлен конкурс на лучший проект танка. В 1923 году приняты решения об изучении опыта танкостроения и боевого использования танков, о подготовке кадров танкистов и о разработке новой опытной модели танка.

Эти и другие мероприятия подняли творческую активность конструкторов и изобретателей. Появились новые оригинальные проекты легких танков. В 1927 году создан и передан в серийное производство легкий танк МС-1, имевший более высокую скорость, нежели сормовские машины.

Новый мощный скачок в области технического перевооружения Советской Армии был сделан в годы первых пятилеток. В течение 1931—1933 годов были приняты на

вооружение наиболее совершенные по тому времени легкие танки БТ и Т-26, средние — М-28 и тяжелые — Т-35.

7 ноября 1931 года трудящиеся Москвы увидели на Красной площади первые три танка БТ. Максимальная скорость этого танка достигала 52 километров в час на гусеницах и превышала 70 километров в час на колесах. Переход с колесного хода на гусеничный или с гусеничного на колесный занимал всего 30 минут. Танк имел одну башню, в которой устанавливались 37-миллиметровая, а затем 45-миллиметровая пушка и спаренный с ней пулемет.

В дальнейшем танки БТ получали более мощные двигатели, повышались огневые возможности, увеличивался их вес. Вес танков БТ возрос с 10,5 до 14,5 тонны.

Легкий танк Т-26 был двухбашенным и весил 8 тонн. С 1932 года на нем устанавливалась одна башня с пушкой. Кроме пушки, эти танки вооружались еще и пулеметом.

В начале тридцатых годов появляются средние танки Т-28. Они имели три башни, в одной из которых устанавливалась 76-миллиметровая пушка с пулеметом, а в двух других — только пулеметы. Боевой вес танка составлял около 28 тонн, экипаж состоял из шести человек. Максимальная скорость достигала 37 километров в час. Машина отличалась плавностью хода, высокой проходимостью, хорошо преодолевала различные препятствия. Танк Т-28 долгое время являлся самым мощным средним танком.

К классу тяжелых танков тридцатых годов принадлежал танк Т-35. Он весил около 50 тонн. Характерной особенностью этого танка являлось мощное вооружение: три пушки и пять пулеметов устанавливались в пяти башнях танка. Танк развивал скорость до 30 километров в час.

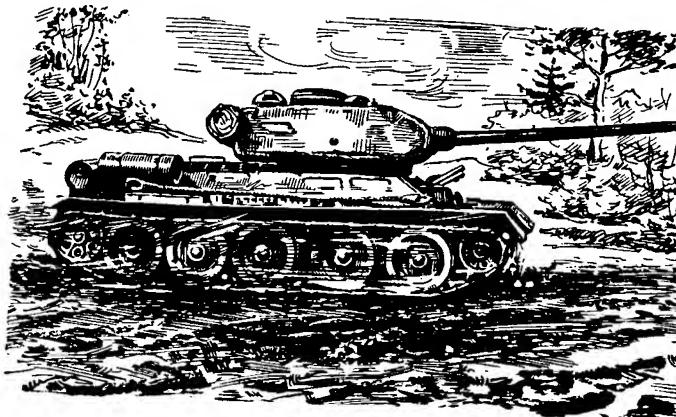
Наша отечественная промышленность в тридцатых годах могла ежегодно производить 11 тысяч танков различных классов.

Противоснарядные танки

Военное дело непрерывно развивалось. Советская Армия получила первый боевой опыт. Боевые действия танковых бригад на Халхин-Голе показали, что при над-

лежащей системе противотанкового огня применение танков с противопульным бронированием малоэффективно. Появление противотанковой артиллерии потребовало противоснарядного бронирования и дальнейшего повышения огневой мощи танков.

В 1939 году Советское правительство приняло решение о постройке нового среднего танка. В итоге усилий

От Сталинграда до Берлина и Праги прошла знаменитая советская «тридцатьчетверка»

конструкторов М. И. Кошкина, А. А. Морозова, Н. А. Кучеренко и других накануне Великой Отечественной войны Советская Армия получила танк Т-34.

Где только не был этот прославленный танк! Приграничные сражения, бои под Москвой, у стен Сталинграда, под Курском и на Днепре, на Висле, Одере и под Берлином — всюду советская «тридцатьчетверка» нагоняла страх на фашистов. Один офицер гитлеровского генерального штаба с горечью писал в своих воспоминаниях: «Абсолютно непонятно, почему с момента появления первого танка Т-34 и вплоть до конца войны не было найдено действительно пригодного противотанкового средства защиты немецкой пехоты от русского танка Т-34».

Какими же боевыми свойствами обладал танк Т-34? Что нового было в нем по сравнению со средними иностранными танками?

В танке Т-34 наиболее правильно сочетались такие боевые качества, как огневая мощь, броневая защита и подвижность. Эти качества в полной мере отвечали характеру и условиям применения танков, сложившимся в ходе второй мировой войны.

Огневая мощь танка Т-34 обеспечивалась длинноствольной 76-миллиметровой пушкой. Начальная скорость снаряда советской 76-миллиметровой пушки была почти вдвое выше начальной скорости снаряда 75-миллиметровой пушки немецкого среднего танка Т-IV. Естественно поэтому, что в огневом единоборстве с немецкими танками побеждала советская «тридцатьчетверка».

Надежной была и броневая защита танка Т-34. Советские конструкторы нашли наиболее целесообразную форму броневого корпуса танка. Лобовая часть корпуса танка Т-34 не пробивалась даже 75-миллиметровыми снарядами. Что же касается 37-миллиметровой пушки танка Т-III (основной тип немецких танков), то она была безопасной для танка Т-34 со всех дистанций. В то же время 76-миллиметровая пушка советского танка пробивала любое место 30-миллиметровой брони немецкого танка Т-III.

Полным превосходством обладал танк Т-34 над немецкими танками начального периода войны и по проходимости, запасу хода и маневренности. Советский средний танк развивал максимальную скорость 55 километров в час. Запас хода по шоссе достигал 300 километров — в 2,5 раза превышал запас хода немецких танков Т-III и Т-IV.

Чем же обеспечивались столь высокие маневренные возможности советского танка Т-34?

Прежде всего тем, что на советских танках устанавливались мощные специальные танковые быстроходные двигатели В-2. Это дизельные моторы. Они обеспечивали увеличение запаса хода танка при той же емкости баков, которую имели бензиновые двигатели иностранных танков. Танки с дизельными моторами были менее уязвимы от возгорания в боевой обстановке и при запуске.

Проходимость танка Т-34, как и других советских боевых машин, была обусловлена применением широкой гусеницы. Благодаря широкой гусенице среднее удельное

Давление на грунт было снижено до 0,74 килограмма на один квадратный сантиметр, что повысило проходимость танка на труднодоступной местности. Среднее же удельное давление иностранных танков равнялось примерно 0,95—1,0 килограмма на один квадратный сантиметр. Это, разумеется, отрицательно влияло на их проходимость.

Советский средний танк периода Великой Отечественной войны по своим боевым качествам превосходил не только средние танки немецко-фашистской армии. Он был лучшим и по сравнению с американскими средними танками. И это признавалось самими американцами.

Широкую известность получил советский тяжелый танк КВ, спроектированный в 1939 году коллективом под руководством главного конструктора Ж. Я. Котина. Это был первый однобашенный тяжелый танк с противоснарядной броней. Броневая защита танка КВ, достигавшая 75 миллиметров, в начальный период войны не пробивалась ни одной танковой или противотанковой пушкой гитлеровцев.

Гитлеровцам потребовалось много времени для того, чтобы обеспечить действующую армию противотанковыми пушками, которые могли бы бороться против мощного советского танка КВ.

К 1943 году гитлеровцы построили танки Т-V («пантера») и Т-VI («тигр»). Эти танки вместе с тяжелой самоходно-артиллерийской установкой «фердинанд» являлись главной ударной силой бронетанковых войск немецко-фашистской армии.

Советские бронетанковые войска к тому времени сделали новый скачок в своем развитии и по многим показателям опережали бронетанковые войска гитлеровской армии. Броня башни тяжелого танка КВ повысилась до 100 миллиметров. Вместо 76-миллиметровой пушки устанавливалась 85-миллиметровая. Такая же пушка имелась и на среднем танке Т-34. Специально для этого танка был создан новый образец башни. Танк Т-34, как и прежде, с больших дистанций пробивал броневой корпус тяжелых гитлеровских танков.

На базе первого тяжелого танка промышленность дала Советской Армии тяжелые танки ИС-1, ИС-2, а за-

тем ИС-3; мощные самоходно-артиллерийские установки СУ-100 и ИСУ-152. Все они успешно выдержали экзамен в борьбе против немецко-фашистских войск .

Мощной машиной является наш тяжелый танк ИС-3

Современная техника

Кончилась война. Занятые мирным трудом, советские люди ни на минуту не забывают об укреплении обороноспособности своей Родины. Коммунистическая партия, Советское правительство делают все для того, чтобы оснастить Советскую Армию таким вооружением и такой боевой техникой, которые бы полностью отвечали современным требованиям развития военного дела. У нас есть реактивные самолеты, ракеты, атомные и водородные бомбы. Дальнейшее развитие получили и наши бронетанковые войска.

Современные танки имеют высокую проходимость, мощное пушечно-пулеметное вооружение и надежную броневую защиту. Они способны двигаться вне дорог, в любое время года, легко преодолевают препятствия. Танки могут хорошо маневрировать на поле боя, обладают стремительностью и силой атаки.

Огневая мощь танков определяется наличием пушек и пулеметов и возможностью вести меткий огонь с ме-

ста, с остановок, с коротких остановок и с ходу. Огнем из пушки нередко первым выстрелом могут уничтожаться наиболее опасные для пехоты и самих танков цели: пулеметы, орудия и минометы, танки, самоходные орудия, бронетранспортеры и бронеавтомобили. Огнем из танковых пулеметов уничтожаются пехота, расчеты всех огневых средств, огнем зенитного пулемета — низколетящие и пикирующие самолеты и парашютисты противника.

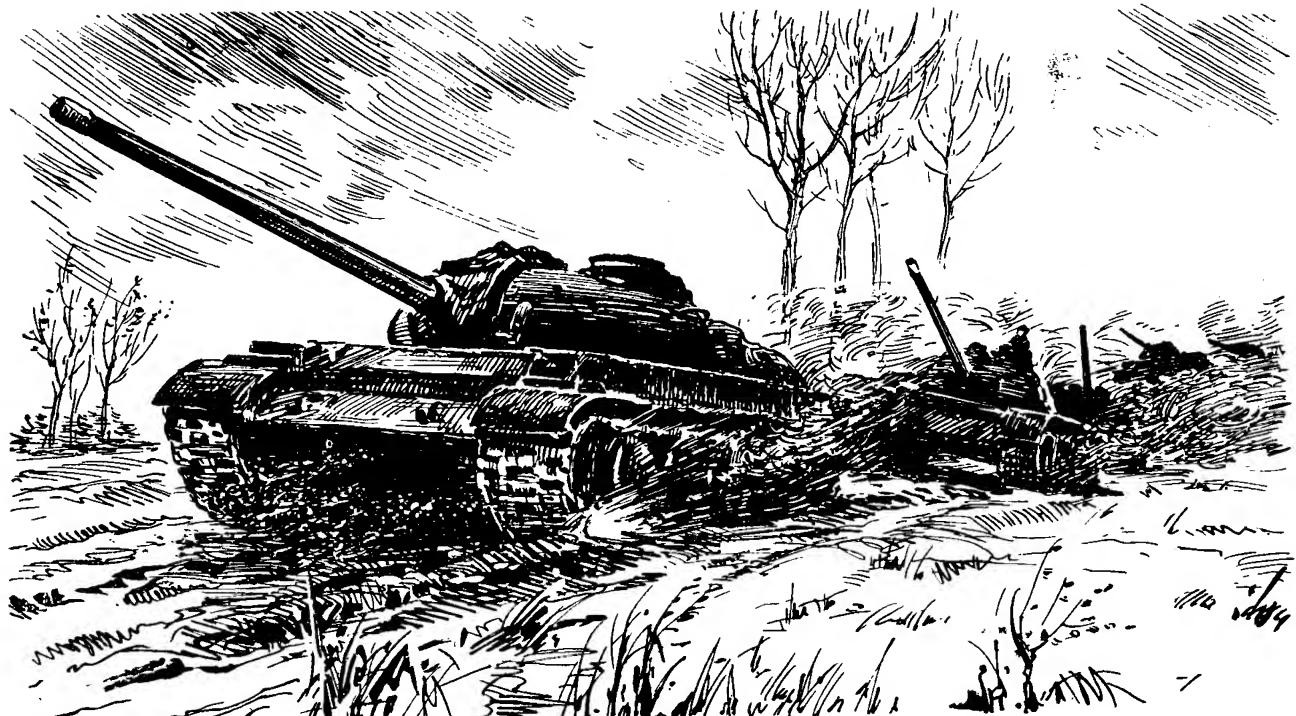
Броня танков предохраняет их экипажи от ружейного, пулеметного и артиллерийского огня, снижает воздействие на экипаж поражающих факторов атомной бомбы и снаряда. Без особой опасности для экипажа танк способен преодолевать участки местности, зараженные боевыми радиоактивными и отравляющими веществами.

Умело действуя совместно во время атаки, стрелки, пулеметчики, автоматчики, саперы используют корпус танка для защиты от пулеметного огня и осколков снарядов противника.

Современная танковая техника представляет собой грозную силу, могучее средство уничтожения живой силы и боевой техники противника во всех видах боя. Огонь и броневая защита позволяют танкам атаковать противника впереди пехоты, проделывать проходы в противопехотных заграждениях, подавлять и уничтожать опасные для пехоты цели. Во время боя в глубине обороны танки могут отражать контратаки, преследовать отходящего противника, захватывать промежуточные рубежи обороны, важные в тактическом отношении объекты и местные предметы и удерживать их до подхода своих войск.

Какой бы способ боя ни избрали танкисты, их сила заключена в мощном огне. Но прежде чем воздействовать огнем по противнику, танки должны выйти в район предстоящих действий, то есть совершить передвижение. Современные танки обладают высокими маршевыми качествами. Имеются возможности для передвижения ночью или в других условиях ограниченной видимости. Танк в составе своего подразделения может совершать марш со скоростью до 30 километров в час днем и 25 километров в час ночью. С такими же скоростями способно передвигаться и стрелковое отделение, если оно посажено на бронетранспортер или действует в качестве танкового десанта. Отдельный же танк в состоянии передвигаться и с более высокой скоростью.

2 Корольков Н. П.

Высока скорость движения наших средних танков

Танк, передвигаясь в колонне своего подразделения, только за одни сутки при нормальном марше может переместиться на 250—300 километров от прежнего района сосредоточения. При форсированном марше танки за сутки могут пройти до 350 километров. При хорошей же выучке экипажа и правильной организации марша танки в составе своего подразделения способны продвинуться и на расстояние более 350 километров.

Мощный и точный огонь современных танков, надежная броневая защита, высокие маршевые скорости боевых машин и их проходимость — все это делает их основной ударной силой сухопутных войск. Советские танки, управляемые умелыми воинами, способны успешно решать задачи в самой сложной боевой обстановке. Об этом свидетельствует славная история Советских Вооруженных Сил, их большой и героический путь.

НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ

За годы существования нашего социалистического государства советским воинам не один раз приходилось с оружием в руках защищать его границы, в жестоких боях отстаивать его свободу и независимость. В первых рядах Советской Армии всегда были бойцы бронепоездов и броневых отрядов, танковых и механизированных частей. В тесном боевом содружестве с воинами различных родов войск броневики и танкисты сражались самоотверженно и с большим мастерством. И где бы ни доводилось бывать, в какой бы трудной обстановке ни действовали советские танкисты, они до конца оставались верными своей любимой Родине.

В годы гражданской войны

В начальный период гражданской войны, а затем в боях против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции команды бронепоездов и броневых отрядов проявили исключительную преданность молодой Советской республике. Они действовали смело, инициативно и решительно.

Наиболее крупные бои развертывались тогда преимущественно вдоль дорог и железнодорожных магистралей. Наши войска получали надежную поддержку со стороны бронепоездов. Бронепоезда, а несколько позднее и бронеавтомобили, являлись ударной и огневой силой советских пехотных и кавалерийских частей.

Необходимо отметить, что почти все броневые части царской армии сразу же перешли на сторону революции. Чем это объяснить? На этот вопрос очень хорошо ответил бывший командир красного бронеотряда, ныне пенсионер, Алексей Михайлович Филатов.

— Причина социальная, — говорил он. — В автобронепоездах царское командование вынуждено было отбирать технически более или менее подготовленных людей. А такими являлись прежде всего квалифицированные рабочие: шоферы, слесари, механики, токари, кузнецы. Естественно, что значительная их часть получила классовую пролетарскую закалку на заводах, участвовала в забастовках и политических демонстрациях. Я сам, например, до мобилизации в старую армию с мальчишеских лет работал на Петербургском заводе фирмы «Дюфлон — Константинович и К°» (ныне завод «Электрик»), по заданиям рабочих-большевиков распространял газету «Правда». Еще на фронте мы, броневики, с жадностью воспринимали близкие и глубоко понятные нам идеи Ленина, разоблачившего антинародную грабительскую сущность империалистической войны. Не случайно в 1917 году при свержении царя броневые части сразу же стали на сторону революции. Без особого труда в ходе революции раскусили мы продажную империалистическую политику Временного правительства во главе с Керенским и бесповоротно перешли на сторону большевиков.

Действия бронепоездов высоко оценивались командованием. В одном из своих приказов осенью 1918 года К. Е. Ворошилов, руководивший боевыми действиями советских войск в районе Царицына, отметил героический подвиг личного состава бронепоезда «Коммунист». В приказе указывалось: «14 октября 1918 г. бронепоезд «Коммунист», ворвавшийся на станцию Лог, занятую противником, навел панику в стоявшем на станции штабе неприятельской дивизии, высадил часть своей команды с пулеметами, захватил 48-линейное (122-мм) орудие и 80 голов скота... Отмечая это лихое самоотверженное дело, с особой радостью приветствуем доблестную команду с их отважным командиром. Среди многих отважных и смелых бойцов вверенной мне армии необходимо отметить истинно честных борцов за дело пролетарской революции, это личный состав броневых поездов».

В 1919 году Советская Россия находилась в кольце блокады. Объединенные силы империалистов весной 1919 года организовали комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича. Разгорелись ожесточен-

ные бои на Восточном фронте. Вместе с пехотой и конницей здесь успешно действовали десять бронепоездов и шесть броневых отрядов. Большинство броневых частей было включено в состав группы войск, которая под командованием М. В. Фрунзе сыграла важнейшую роль в разгроме Колчака.

В контрнаступлении этой группы войск броневые части и бронепоезда обеспечили маневр и решительное продвижение пехоты и конницы. Своим огнем они помогали пехоте отражать многочисленные контратаки белогвардейцев.

Осенью 1919 года центр тяжести вооруженной борьбы переместился на Южный фронт. В связи с большим значением броневых частей были усилены темпы строительства бронепоездов и бронирования автомобилей. Южный фронт получил 56 бронепоездов и 26 броневых отрядов. Бронеавтомобили первого броневого отряда имени Я. М. Свердлова, действовавшие совместно с 4-й кавалерийской дивизией, наступали впереди конницы. Они смело врывались в стан врага, отрезали ему пути отхода и вместе с конниками уничтожали противника.

Глубокий и исключительно смелый рейд в 1920 году совершили четыре бронепоезда вместе с десантным отрядом. Командованию советских войск стало известно о готовившемся уничтожении в Баку огромных запасов нефти. Надо было внезапно захватить город и сорвать замысел врага. В ночь на 27 апреля 1920 года бронепоезда приступили к выполнению поставленной перед ними задачи. Преодолевая сопротивление врага, они стремительно продвигались к Баку. У самого города наши бронепоезда вступили в огневое единоборство с бронепоездами противника и заставили их отступить. Вслед за противником в Баку ворвался бронепоезд «III Интернационал». Рабочие города помогли нашим бронепоездам выполнить поставленную боевую задачу.

Действия четырех советских бронепоездов развивались в исключительно высоком темпе. За одни сутки они с боями прошли до 200 километров, уничтожив до двух полков пехоты и захватив 10 орудий и 20 пулеметов. Бакинская нефть была возвращена Советской стране.

В конце 1920 года Советская Армия имела более сотни бронепоездов и 52 броневых отряда. Обладая до-

статочным боевым опытом, команды броневых частей надежно взаимодействовали с пехотой и конницей. Броневые части внесли свой вклад в дело защиты Республики Советов от объединенного натиска белогвардейцев и империалистических интервентов в 1917—1920 годах.

На восточных рубежах

Раннее утро 29 июля 1938 года. Советские пограничники бдительно несли службу на далеких восточных заставах. И вдруг на склонах высот Заозерная и Безымянная одиннадцать наших бойцов заметили сотню японских самураев. Это рота японских солдат перешла государственную границу. Завязалась неравная борьба. В ход были пущены гранаты и штыки. Вместе с подоспевшими товарищами советские пограничники отбросили японцев за линию границы.

Но вслед за этой вылазкой перешли в наступление главные силы противника. 20 тысяч японских солдат, поддержаных артиллерией и авиацией, вторглись на советскую территорию. Навстречу противнику были брошены две советские стрелковые дивизии с танками и артиллерией. 6 августа они перешли в решительное наступление и разгромили японцев. На высотах Заозерная и Безымянная снова взвилось советское красное знамя.

Вместе с пехотинцами и артиллеристами в этих боях участвовали сотни советских танков. С большим мастерством управляли танкисты боевыми машинами. Как настоящие герои дрались они с японскими самураями.

На высоту Безымянную наступала танковая рота, командиром которой был тов. Алимов, а комиссаром тов. Ефимов. Подступы к высоте были заблокированы, а по наступавшим танкам противник вел прицельный огонь. На виду у всей роты загорелся командирский танк.

Командование ротой принял лейтенант Вячеслав Винокуров. В его танке находился и комиссар. Уничтожая противника, этот танк безостановочно двигался к высоте, увлекая за собой другие боевые машины. Танк Винокурова достиг вершины. Он первым ворвался на Безымянную высоту. Вокруг нее еще находились японцы. Одно из противотанковых орудий подбило советский танк. Японцы окружили танк Винокурова. Они требовали от

экипажа сдаться в плен. Но отважные воины сражались до конца. В окруженному танку они продержались 27 часов, пока не подошло подкрепление. Сами остались живы, а вражеских солдат уничтожили немало. Танкисты хорошо помогли нашей пехоте. Высота Безымянная была полностью очищена от японцев.

Казалось, что советские воины навсегда проучили японских захватчиков. Но этого урока было недостаточно. В мае 1939 года регулярные силы японской армии вторглись в пределы дружественной нам Монгольской Народной Республики. Завязались бои у реки Халхин-Гол.

Западнее реки Халхин-Гол тянется гряда высот. На одной из них, на горе Байн-Цаган — в том самом месте, где танкисты 11-й танковой бригады под командованием комбрига Яковлева окружили и вместе с пехотинцами на голову разгромили основные силы двух японских дивизий, — установлен монумент. На возвышении — танк, один из тех, что атаковали в этих местах врага в 1939 году. Тут же надпись, сообщающая о подвигах танкистов. Трудящиеся Монголии свято хранят память о героических делах советских танкистов.

В один из напряженных моментов боя наша пехота была остановлена огнем противника. Танки оторвались от пехоты. Видя это, комбриг Яковлев выскочил из своей боевой машины и лично повел пехотинцев в атаку. Вражеская пуля пробила грудь командира-танкиста. Но бойцы выполнили приказ командира — враг был смят и уничтожен. Правительство посмертно присвоило комбригу Яковлеву звание Героя Советского Союза. Это был один из первых героев-танкистов.

25 июня 1939 года японцы временно прекратили атаки. Но на восточном берегу реки Халхин-Гол они сосредоточили главные силы своей 6-й армии. Наше командование приняло решение провести наступательную операцию. Надо было уничтожить японские войска, вторгшиеся на территорию Монгольской Народной Республики. В этой операции одну из главных задач выполняли танковые и механизированные части.

Есть в Музее Советской Армии небольшой стенд, посвященный событиям, которые произошли на Халхин-Голе. Среди других документов помещена на нем фотография Героя Советского Союза танкиста Борисенко.

Участник боев на Халхин-Голе, он прошел большой жизненный путь, не раз водил танкистов в бои в годы Великой Отечественной войны и закончил ее командиром бригады. Вспоминая давно минувшие дни, вот что рассказал о боях на Халхин-Голе полковник запаса Борисенко:

— Наша шестая танковая бригада занимала выжидательные позиции в сорока — шестидесяти километрах от фронта. Степь, во всяком случае с воздуха, представлялась ровной, как добротно выструганная доска. Так как маскироваться было решительно нечем, танкисты закопали все свои машины. Бригада зарылась в землю и все же время от времени подвергалась налетам вражеской авиации. Впрочем, серьезного ущерба противник танкистам не нанес.

Наступление советских войск на восточном берегу реки Халхин-Гол началось двадцатого августа. Приказ на наступление получила и шестая бригада. Она должна была форсировать Халхин-Гол и осуществить с юга обходный маневр навстречу одиннадцатой танковой бригаде, которая сосредоточилась севернее вражеской группировки. Переправлялись через реку ночью. Халхин-Гол — река узкая, но очень быстрая. К тому же уровень воды поднялся. Как говорится, был брод и не стало его. Танкистам пришлось вести танки на участке глубиной более одного метра. Лучшего не было. Ну, конечно, в люк механика-водителя заливалась вода. Что же сделали воины? Брали паклю, обмазывали ее солидолом и затыкали ею щели люка механика-водителя и башенного люка.

— При всем этом, — подчеркивает тов. Борисенко, — почное форсирование стоило нам немалых трудов. И тревога тоже была немалой. Мне, например, чуть ли не всю ночь пришлось провести в воде. Фары не зажигали. Путь подсвечивали фонарями. Были у нас и буксируемые танки, команды пловцов. Скорость течения была такой, что иной раз и сносило машины. В общем, реку мы форсировали благополучно, но несколько опоздали с прибытием в исходное положение. Однако главное было сделано, и мы с ходу пошли в бой.

Полковник Борисенко припомнил многие боевые эпизоды тех дней.

Был у Борисенко хороший друг, командир 1-го танкового батальона Копцов. Воевал он храбро, умело, и бойцы любили его за это. В одном из боев попал его танк в котловину бархана. Танк остановился на виду у противника. Десять часов экипаж Копцова находился в осажденной машине, не позволяя японцам подобраться к танку. Однако час от часу положение осложнялось. Вышел из строя пулемет. Враги становились все наглее. И все-таки, улучив момент, наши танкисты сумели натянуть гусеницу.

Натянуть ее натянули, но как же выбраться из котловины? Между тем японцы привели тягач и попытались утащить наш танк. Когда они вытащили его из котловины, механик-водитель завел мотор и потянул за собой этот тягач. Так с трофеем Копцов и прибыл в расположение нашей части. За этот и другие подвиги танкисту Копцову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отличился в этих боях и другой Герой Советского Союза — Котцов, комиссар танкового батальона. Однажды, ведя разведку противника, танк, которым командовал Котцов, подавил гусеницами четыре вражеских орудия. Но его, как и Копцова, подвела гусеница. Тогда комиссар сам сел за орудие и пулемет, а механик-водитель и башенный стрелок стали натягивать гусеницу. Натянули. Проутюжили вражеские окопы. Проявили сметку и подцепили к своему танку одно японское орудие. С орудием и вернулись к своим.

А вот пример взаимодействия танкистов с пехотинцами. Командир танкового взвода младший лейтенант Софын, возвращаясь из разведки, увидел, что на стрелковую роту, которая обороняет небольшую высотку, находит противник. Софын открыл огонь по врагу, а потом и контратаковал его. Противник отступил, наши пехотинцы горячо благодарили своих товарищей танкистов.

Героически дрался и сам командир батальона Борисенко. Как-то его батальон вел боевую разведку. Капитан Борисенко вырвался вперед метров на 300. В этот момент в танк попал вражеский снаряд. Машина загорелась. Экипаж пытался сбить пламя, но не удалось. Борисенко получил сильные ожоги и на минуту-другую потерял сознание. Подошли наши танки. Товарищи сде-

лали капитану Борисенко перевязку. Ему надо было от-
правиться в тыл, но он не захотел. Сев в другую машину,
командир батальона флагжками скомандовал: «Делай,
как я».

Батальон устремился вперед. Засекли всю систему
огня противника, уничтожили несколько пушек и склад
боеприпасов. Задание батальон выполнил успешно.

Две трети батальона капитана Борисенко было удо-
стоено правительственные наград. Сам он за умелое ру-
ководство батальоном, за подвиг, совершенный в бою,
получил звание Героя Советского Союза.

Стойкость и героизм

Урок, преподанный империалистам в степях Монго-
лии, тоже не пошел им впрок. Блок империалистических
государств готовил войну против нашей страны. 22 июня
1941 года армии гитлеровской Германии вторглись в пре-
дели Советского Союза. Началась Великая Отечествен-
ная война.

В первые дни войны советские войска терпели
неудачи. Мы вынуждены были отступать. На решающем,
западном направлении фактически заново пришлось со-
здавать фронт. Надо было сдерживать вражеские армии,
чтобы выиграть время, отвести в глубину страны уцелев-
шие части и подвести резервы к намеченным рубежам
обороны. Решению этой задачи во многом способство-
вали активные действия воинов наших механизированных
корпусов. Так, например, танкисты прикрыли от-
ход стрелковых частей из-под Гродно. Советские танки-
сты в течение пяти дней сдерживали вражеский натиск.
Последовательно защищаясь на рубежах по рекам Свис-
лочь, Рось и Шара, танкисты оторвались от противника
и по частям вышли из боя, сохранив свою боеспособ-
ность.

В тот период танкисты умело действовали под Мин-
ском. Здесь советские танковые части вместе с пехотой
и артиллерией нанесли по врагу удар, в результате ко-
торого гитлеровцы потеряли около 300 танков. Был со-
рван план окружения большой группы советских войск
силами немецкой танковой армии.

Упорные бои разгорелись и на другом — юго-запад-
ном направлении. Танковые дивизии противника рвались

к Киеву. Надо было остановить гитлеровцев, лишить их наступательных возможностей. К району Ровно, Дубно, Броды советское командование выдвинуло наши механизированные корпуса. С 24 по 29 июня 1941 года здесь развернулось танковое сражение, в котором участвовало более 4000 танков с обеих сторон.

Наступление танков под Бродами началось 26 июня. В ожесточенном бою советские воины разбили несколько танковых частей и продвинулись на 15 километров. Более решительно они действовали в последующие два дня. Советские танкисты продвинулись еще на 30—35 километров и оказались в глубоком тылу противника.

В ходе боев воины-танкисты сожгли и подбили 50 фашистских танков, 20 бронеавтомобилей, вывели из строя много автомобилей. Во вражеском стане поднялась паника. Об этом свидетельствует запись в дневнике, сделанная 29 июня 1941 года бывшим начальником штаба немецких сухопутных сил генералом Гальдером: «На правом фланге 1-й танковой армии 8-й русский танковый корпус глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл 11-й танковой дивизии. Это вклиниение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу между Броды и Дубно».

Именно так оно и было. Советские боевые машины вызывали страх у фашистов. Чтобы навести порядок, командующий 1-й танковой армией генерал Клейст издал строгий приказ, в котором, между прочим, он запрещал при объявлении тревоги употреблять панические слова: «Русские танки прорвались!»

Советские воины, находясь в трудной, подчас запутанной обстановке, стойко дрались, до конца оставаясь на своих позициях. Об этом говорит, например, такой факт.

Около одного из домов в Новгороде откопали несколько трупов советских солдат и офицеров. Одежда погибших, их снаряжение хорошо сохранились, а в полевых сумках оказались личные документы, письма, служебные записки. Из одной такой сумки, принадлежавшей воентехнику 1 ранга Михаилу Синицыну, извлекли неотправленное боевое донесение, подписанное полковником Иваном Даниловичем Черняховским. В первые дни войны полковник Черняховский командовал танковой дивизией, а позднее стал генералом армии, командую-

щим фронтом, одним из прославленных полководцев Советской Армии.

В августе 1941 года шли тяжелые бои за Новгород. В рядах защитников города было много танкистов. В найденном боевом донесении, которое тогда не было доставлено адресату, И. Д. Черняховский писал 15 августа 1941 года:

«Танкисты дерутся отлично. В течение целого дня по линии обороны работают 24 самолета противника, до трех дивизионов артиллерии, не считая остального оружия — минометов в большом количестве и противотанковых орудий... От штаба — развалины, но работать можно.

...Положение танкистов, многие из которых действуют по-пехотному, тяжелое. Настроение бодрое. Драться будем до последнего человека».

В отчете 6-й немецкой танковой дивизии, участвовавшей тогда в наступлении на Новгород, говорилось о больших потерях. Гитлеровцы отмечали невиданную стойкость советских воинов.

В упорных боях советские воины накапливали опыт. В конце 1941 года в битве под Москвой уже отличилось несколько танковых бригад. Рассказывая о боевых делах танкистов под Москвой, нельзя не вспомнить о героических подвигах воинов бригады, которой командовал полковник (ныне генерал-полковник) Катуков. Эта бригада раньше всех в бронетанковых войсках удостоилась наименования гвардейской. В специальном приказе, изданном по случаю преобразования бригады в 1-ю гвардейскую, действия ее бойцов и командиров были поставлены в пример всей Советской Армии.

В октябре 1941 года воины этой танковой бригады действовали под Мценском. Утром 5 октября гитлеровцы произвели артиллерийский налет по боевым порядкам бригады. Вслед за налетом около 100 вражеских танков с бронеавтомобилями и мотопехотой начали наступление. Противник был встречен огнем наших танков, противотанковых орудий и стрелкового оружия. Гитлеровские войска получили отпор.

На следующий день противник вновь попытался прорваться к Мценску. Но наши танкисты ночью оседлали шоссе Орел — Мценск и устроили танковые засады. В 6 часов утра разведка заметила движение сотни бронеединиц по дороге к Мценску. На подступах к оборони-

тельным позициям бригады они развернулись и с ходу атаковали наших воинов. До 50 вражеских танков ворвались в расположение мотострелкового батальона. В руках его командира капитана Кочеткова оставалась противотанковая батарея. Она вступила в единоборство с вражескими танками. Но бой был неравным, и орудия одно за другим выбывали из строя. У единственного уцелевшего орудия остался наводчик Марченко. Тяжело раненный в живот, отважный артиллерист дрался до конца. Из 18 снарядов, оставшихся у орудия, он успел выпустить по вражеским танкам 13.

Гитлеровским танкистам казалось, что они пробились через оборону советских войск, но неожиданно они были встречены метким огнем танковых засад. Потеряв половину своих танков, захватчики остановились, а затем отошли в исходное положение.

Это было утром. А вечером фашисты начали новую атаку. Теперь уже 200 гитлеровских боевых машин ринулись на позиции бригады. Вновь завязалась неравная борьба. Танкистам хорошо помогли артиллеристы. Дивизион реактивных минометов дал два залпа по наступавшим и нанес им значительный урон. Вдбавок и танкисты подбили еще несколько танков противника. Гитлеровцы вновь были остановлены.

Благодаря стойкости и героизму воинов бригады противнику не удалось пробить себе путь на Мценск и Тулу. Фашистский генерал Гудериан, руководивший боевыми действиями на этом направлении, вспоминал о тех днях: «Южнее Мценска моя 4-я танковая дивизия была атакована русскими танками, и ей пришлось пережить тяжелый момент. Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла значительные потери. ...Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное об их новой тактике... Русская пехота действовала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам».

В конце войны в одной из своих статей М. И. Калинин писал о 1-й гвардейской бригаде: «В боях под Москвой бригада получила наименование гвардейской. Ее славный боевой путь: Подмосковье — Курская дуга — Днепр — Днестр — Карпаты. На этом пути бригада не знала поражений. Гвардейцы-танкисты побеждали про-

Тывника четкостью в организации каждого боя, внезапностью и сокрушительной силой удара, превосходством своей тактики».

1-я гвардейская не была исключением. На полях сражений отличились тысячи и тысячи танкистов. В боевом содружестве с воинами других родов войск они остановили гитлеровские армии, стойко перенесли трудности начального периода войны и научились бить врага наверняка.

От Сталинграда до Берлина

Через год после битвы под Москвой началось сражение под Сталинградом. К этому времени рабочий класс нашей страны увеличил выпуск вооружения и боевой техники. В оснащении нашей армии бронетанковой техникой участвовал весь советский народ. По почину колхозников Тамбовской области в стране широко развернулось патриотическое движение по сбору средств на строительство танков. Только для этой цели советские люди из своих сбережений внесли 6 миллиардов рублей. Много денежных средств было собрано на строительство самолетов, орудий, минометов. Весной и летом 1942 года формировались танковые корпуса, а затем и танковые армии.

Готовились и кадры танкистов. В многочисленных боях они получали опыт, осваивали технику, распознавали тактику врага, становились подлинными мастерами танкового дела.

В ноябре 1942 года началось знаменитое контрнаступление Советской Армии под Сталинградом. Танки были введены в бой уже в первый день операции — 19 ноября 1942 года. Вначале они оказывали содействие пехоте и завершали прорыв вражеской обороны. Незамедлительно после этого танкисты в тесном взаимодействии с авиацией энергично развили наступление в глубину. Они с ходу брали вражеские опорные пункты, врезались в отходившие колонны, отрезали пути отхода противнику на запад, нападали на его штабы. Пятьдесят километров в сутки — таков был темп продвижения многих танковых частей.

Сталинградская степь гудела от разрывов снарядов. Командир танковой роты комсомолец лейтенант Константин Гейне в бинокль хорошо видел, как залегла

наша пехота. Огонь противника прижал её к земле. Надо было помочь пехотинцам. Местность была знакома: здесь в дни оборонительных боев лейтенант был ранен, а теперь снова попал сюда. Невдалеке пролегал небольшой овраг. Танки роты пошли по этому оврагу в сторону опорного пункта. Лейтенант находился в головном танке, указывая путь своим товарищам. Идти было тяжело. Машины то и дело сползали по склону оврага. Большую силу воли и самообладания проявили тогда механики-водители.

Противник не заметил подхода нашей танковой роты. Дул сильный ветер, шел небольшой снег, а в такую погоду не то что лязг гусениц, но и пушечный выстрел трудно услышать.

На полном ходу танки ворвались в населенный пункт и давили гусеницами обезумевших гитлеровцев. Когда танки вышли на окраину населенного пункта, гитлеровцы перешли в контратаку. Экипажи, а вместе с ними и подоспевшие к хутору пехотинцы сдерживали натиск противника. Они помнили призыв: «Вперед, в большое наступление». Они удержали населенный пункт и, когда подошла помощь, вновь двинулись вперед.

Фронт наступления под Сталинградом расширялся, темпы продвижения повышались. Танкисты старались не задерживаться перед вражескими опорными пунктами и атаковали их гарнизоны с ходу.

Темп наступления наших танков был высоким. Уже через четыре дня после начала контрнаступления передовые танковые подразделения Донского и Сталинградского фронтов встретились в районе Советск и замкнули кольцо окружения всей группировки противника, сосредоточенной у Сталинграда. Важнейшая задача операции была выполнена.

Гитлеровское командование попыталось помочь своим окруженным войскам, но советские воины сорвали это намерение. Почти весь декабрь не утихали бои на внешнем фронте окружения. Сюда гитлеровцы бросили группу армий под командованием Манштейна. В боях с этой группой танкисты, как и воины других родов войск, дрались самоотверженно, сочетая мастерство с храбростью и инициативой.

В битве под Сталинградом танкисты прославили знамена многих танковых частей и соединений. На их

дрёвках после Сталинградской битвы появились первые ленты орденов Советского Союза и вышитые золотом слова «гвардейская», а рядом с этим словом наименования Тацинская, Кантемировская, Сталинградская, Донская, Зимовниковская и другие.

Воины-сталинградцы выстояли перед налобком фашистских армий и одержали историческую победу, оказавшую огромное влияние на дальнейший ход войны. В эту победу вложили свой ратный труд и наши танкисты.

Летом 1943 года развернулась Курская битва, которая по праву считается великой танковой битвой. С обеих сторон в ней участвовало более 10 тысяч танков.

Фашистское командование в этой битве сосредоточило около 40 дивизий. Почти половину их составляли танковые с новыми боевыми машинами — «пантерами», «тиграми» и «фердинандами». Большие надежды возлагали гитлеровцы на эти новые танки и самоходные орудия. Они считали их неуязвимыми. Готовясь к боям, гитлеровцы даже сняли фильм о действиях танков «тигр». Были, например, засняты такие кадры: советские танки, противотанковые орудия и полевая артиллерия ведут огонь по «тиграм», а те как ни в чем не бывало давят своими гусеницами орудия и следуют дальше. Фильм-фальшивку показывали солдатам перед битвой. Сфабрикованные тексты внушали зрителям, что «тигры» неуязвимы и всякая борьба против них бессмысленна. Так Гитлер хотел поднять наступательный дух своих солдат.

Но не сбылись надежды захватчиков. Мы располагали всем необходимым для того, чтобы не только сорвать это наступление, но и перейти в контрнаступление. Много ярких героических страниц вписали в летопись истории войны участники Курской битвы, в том числе и танкисты.

Многим известно имя командира танкового взвода Вальдемара Шаландина. Воспитанник Ташкентского танкового училища, куда он пришел добровольцем, Шаландин совершил выдающийся подвиг в первый день Курской битвы. Сражаясь с врагом, молодой офицер в напряженном бою уничтожил несколько танков гитлеровцев и погиб в горящем танке. Посмертно Вальдемару Шаландину было присвоено звание Героя Советского

Союза. Он навечно зачислен в списки курсантов Ташкентского училища. В специальном приказе Заместителя Народного Комиссара Обороны отмечалось, что «геройский подвиг, совершенный тов. Шаландиным, должен служить примером офицерской доблести и героизма для всего офицерского состава Красной Армии».

Высокое мастерство проявили экипажи двух советских танков, которыми командовали лейтенанты Алексей Силачев и Максим Дмитриев.

На узком фронте между небольшими селениями Черкасское и Бочково (в районе Белгорода) противник ввел в бой несколько сот своих танков. Наши танкисты, пехотинцы, артиллеристы, саперы приняли удар. Бой шел непрерывно днем и ночью. Порою он достигал крайнего ожесточения. Враг потерял десятки боевых машин, и все же он рвался вперед.

Одна наша танковая бригада в это время по приказу командования производила перегруппировку невдалеке от линии фронта. Замыкали колонну два танка, которыми командовали офицеры Силачев и Дмитриев. Экипажи их боевых машин выполняли задачи тыльного охранения и двигались позади своей колонны. Внимательно ведя наблюдение, Силачев увидел движущиеся вдали немецкие танки. Заметил противника и командир другой машины — лейтенант Дмитриев.

Немного под углом к основному направлению движения танковой бригады, позади нее, шло несколько десятков гитлеровских танков. Силачев и Дмитриев могли бы уклониться от боя, догнать свою часть и вместе с нею встретить противника — на это танкисты имели право. Но советские офицеры решили задержать вражеские танки, дать возможность своей бригаде оторваться от противника и совершить марш в назначенный район, где она должна была выполнить более важную задачу. Лейтенант Силачев наметил план действий и по радио доложил его своему командиру. Тот утвердил решение начальника тыльной походной заставы.

Расстояние до неприятельских танков сократилось. До головных машин оставалось не более 800 метров. Советские танкисты открыли огонь. Противник ответил. Но фашисты били наугад, а экипажи советских танков — только в цель. За короткое время, пока подоспела помощь, наши танкисты сожгли 22 вражеских танка, так

и не пропустив неприятеля через защищаемый рубеж. За отвагу и умение командование здесь же, на поле боя, наградило всех членов обоих экипажей орденами Отечественной войны I степени.

Что же поучительного в этом примере?

Танковые экипажи офицеров Силачева и Дмитриева дрались отважно. Но для победы в таком неравном бою недостаточно одной отваги. Не менее важным было и знание приемов боя. Если бы Силачев — начальник тыльной походной заставы — не проявил способности быстро разобраться в том, что будет сопутствовать успеху, не был твердо уверен в успехе, вряд ли советские танкисты задержали бы превосходящего противника. Знание военного дела, выучка экипажей, помноженные на героизм и отвагу, способны творить чудеса.

Как этот случай, так и многие другие подтверждают, что смелость и героизм в сочетании с мастерством всегда приносят победу. В руках мастера вождения танк способен опередить своего противника. Отличный наводчик орудия сумеет скорее заметить опасную цель и подавить ее раньше, чем та откроет ответный огонь. Противник может быть подавлен, уничтожен или пленен в том случае, если командиры танков, отделений, расчетов, взводов в состоянии быстро и правильно оценить обстановку, принять решение и до конца выполнить принятое решение.

После Курской битвы на всем большом пути Советской Армии наши танкисты наступали впереди частей сухопутных войск, демонстрировали свое умение, отвагу и верность Родине. Танкисты первыми подошли к реке Днепр. Вместе с пехотинцами, с помощью наших славных саперов они в числе первых появились и на его правом берегу.

На подмосковном заводе «Электросталь» мало кто знал до войны молодого паренька Алексея Рослякова. Работал он неплохо, но и не так, чтобы слава о нем прошла по заводу. А в 1944 году, после почти трех лет пребывания на фронте, ему удалось провести несколько дней среди заводских друзей, и теперь уже весь коллектив повторял имя Героя Советского Союза Рослякова.

Звание героя лейтенант Алексей Росляков получил за подвиг, совершенный во время битвы за Днепр. Его

танк одним из первых был переправлен на правый берег и сразу же вступил в бой. Танк вырвался вперед. И пошел бы еще дальше, но противнику удалось повредить ведущее колесо и несколько поддерживающих катков. Вышла из строя ходовая часть — движитель танка. Машина замерла на месте.

Гитлеровцы заметили это. Они окружили танк, решив принудить экипаж сдаться. Росляков приказал оставаться в машине и обороняться. Сохранить танк, нанести наибольший урон противнику — вот о чем думали и чего добивались танкисты. Экипажу лейтенанта Рослякова пришлось обороняться трое суток. А итог этой обороны таков: пять уничтоженных танков противника и несколько десятков убитых вражеских солдат.

Расскажем и про бой, героем которого был комсомолец Ким Шатило. Экипаж его танка получил задачу — занять позицию у дороги и не допустить продвижения колонны противника. Вражеская колонна была встречена огнем из засады. Затем, выйдя из укрытия, танк Шатило начал давить неприятельские машины. Около полусотни автомобилей и почти роту противника истребили танкисты.

Но вот на дороге показались вражеские танки. Надо было принять бой, до которого оставались считанные минуты. Перед боем Шатило успел написать в своем блокноте несколько строчек: «Я и мой экипаж клянемся, что не дрогнем и не отступим в бою перед ненавистным врагом. До последнего снаряда, до последнего удара наших сердец будем сражаться с врагом».

Сам Шатило, механик-водитель Костиков, все члены экипажа вели себя так, как поклялись, — не дрогнули, не отступили. В этом тяжелом бою, умело маневрируя, они подбили семь вражеских танков.

Но гитлеровцам удалось подбить наш танк. Он загорелся. Кима Шатило тяжело ранило, и он с трудом вылез из горящего танка. Его спасли наши подоспевшие пехотинцы.

А спустя некоторое время, подлечившись в госпитале, отважный танкист, уже Герой Советского Союза, писал своим однополчанам:

«Очень рад, что я и мой экипаж не подвели командование. Так хочется опять приехать к вам, снова на танке сражаться за наше правое дело. Как только по-

правится мое зрение, сейчас же приеду и где бы вы ни были разыщу обязательно».

Письмо танкиста Шатило примечательно большой любовью к своей части. Вот оно живое проявление одной из славных воинских традиций! В своей части ты принимаешь присягу. Вместе со своими товарищами идешь в бой. Сильна была эта традиция в среде фронтовиков. Если случалось им оказаться в госпитале, за тридевять земель от своей части, все равно, выздоровев, они рвались в часть, в которой воевали раньще.

К концу 1944 года Советская Армия восстановила границы нашей Родины и изгнала немецко-фашистские полчища из пределов Румынии, Болгарии, освободила от них значительную часть территории Польши, Чехословакии, Венгрии. Появились новые почетные наименования танковых частей и соединений: Дунайские, Трансильваниеские, Бухарестские.

В 1945 году Советская Армия вышла на ближние подступы к Берлину. В наступательных боях 1945 года отличились многие танковые части и соединения. О силе наших танков заявляли и гитлеровцы. 28 января 1945 года Советское Информбюро сообщило показания пленного командира 10-й немецкой дивизии.

— На второй день наступления русских, — заявил этот командир, — наша связь с соседними дивизиями и высшими штабами была потеряна. Немецкие войска были деморализованы и беспорядочно отступали. Однако русские танки настигали наши колонны, окружали и уничтожали их. Уже на третий день наступления моя дивизия была разбита. Такая же участь постигла и дивизии, действовавшие по соседству.

Вот пример, еще раз показывающий, сколь стремительно было продвижение наших танкистов. Наступление началось на территории Польши. Воины 1-й гвардейской танковой бригады, той самой бригады, которая отличилась в битве под Москвой, настигли части 25-й немецкой танковой дивизии. Противник безуспешно пытался форсировать реку Пилица. В коротком бою он оставил 60 своих танков, из них более 40 совершенно исправных. Немецкая дивизия фактически была разгромлена.

Продолжая выполнять задачу, гвардейская бригада вновь вырвалась вперед и перерезала противнику все

пути отхода из Лодзи. Здесь советские саперы быстро построили мост через реку Варта, и танкисты устремились к городу Конин. Энергичное продвижение советских танков ошеломило врага. Пленный комендант укрепленного района на реке Варта немецкий подполковник Фланке рассказал, что гарнизон, оборонявший его участок, неожиданно попал под удар танков и разбежался. Сам Фланке сел в машину и попытался сбежать, но был настигнут одним советским танком.

28 января 1945 года воины прославленной танковой бригады перенесли свои действия на территорию фашистской Германии. 1 февраля первые советские танки появились у города Франкфурт-на-Одере. За семнадцать дней наступления 1-я гвардейская танковая бригада с боями продвинулась на 700 километров.

Много славных подвигов совершили в те дни советские воины. Первым к одной небольшой реке подошел танк, которым командовал лейтенант Миронов. Задерживаться нельзя, надо идти дальше! Командир и механик-водитель Герой Советского Союза Майстренко вышли из машины, чтобы разведать местность и реку. Но тут же из небольшой рощи по нашему танку открыло огонь орудие противника. Оставшиеся в танке радист Ветров и наводчик Зарапашвили увидели, что на их командира и механика-водителя напали вражеские автоматчики.

Раздумывать было некогда. Ветров занял место механика. Машина была выведена из-под огня, а Зарапашвили, сделав три выстрела, подавил вражеское орудие. Затем танк ринулся на выручку своих товарищей. Немецкие автоматчики были раздавлены гусеницами советского танка. Экипаж занял свои места и продолжал наступление.

А вот подвиг воинов танкового взвода, которым командовал Николай Брюшко.

Накануне нашего наступления Брюшко получил письмо от родных. Сыну-фронтовику писал отец:

«Мне уже 63 года, и, несмотря на мою старость, фашисты меня избивали. Мать пороли розгами. Жена твоя пряталась от фашистов в погребах и болотах. Дочка Валечка не вынесла горьких мучений и умерла.

Дорогой Николай, — призывал отец. — Ты должен

жестоко наказать захватчиков за муки твоих родных, за кровь ни в чем не повинных советских людей».

Воин-патриот, умелый танкист в первых же схватках с врагом открыл боевой счет.

Во время нашего наступления случилось так, что в одном из населенных пунктов осталось несколько автомобилей, и среди них машина со Знаменем части. Гитлеровцам удалось неожиданно ворваться в населенный пункт. Знамени грозила опасность. Выручить Знамя поручили танковому взводу лейтенанта Брюшко. Огнем и гусеницами пробились три советских танка в населенный пункт. Они разогнали гитлеровцев и несколько часов удерживали деревню, взяв под защиту Знамя части.

Самоотверженно дрались с врагом танкисты, как и воины других родов войск. Весной 1945 года уже никакие препятствия, никакие уловки противника не могли сорвать победоносное наступление Советской Армии. Войска готовились к Берлинскому сражению. Советское командование сосредоточило огромные силы. 41 600 орудий и минометов, 8000 самолетов и 6300 танков были готовы обрушиться на врага под Берлином.

Впервые в ходе войны четыре советских танковых армии, имевшие тысячи боевых машин, участвовали в штурме большого города. После того как наши артиллеристы и летчики своим огнем подавили многие узлы сопротивления фашистов, танкисты двинулись вперед. В течение восьми суток непрерывного штурма Берлина они не покидали своих машин и двигались вперед, ломая яростное сопротивление врага.

В одном бою три советских танка под командованием офицера Юдина уничтожили несколько боевых машин врага. На броне одного из танков все время находился автоматчик Романенко. Нужно было обладать сильной волей, хладнокровием и мужеством, чтобы под непрерывным огнем уничтожать вражеских истребителей, указывать танкистам цели. Умело используя броневую защиту башни, автоматчик Романенко в том бою отлично помог танкистам.

Со всех сторон к центру Берлина приближались наши танкисты. Первые выстрелы по рейхстагу сделал танк младшего лейтенанта Нехорошева. Его машина, ведомая старшиной Ивановым, с боями прошла по территории Польши, форсировала Западный Буг, Вислу, Одер. Она

имела глубокие вмятины и одну сквозную пробоину. Танк несколько раз горел. Но никогда славный экипаж этого танка не покидал поля боя. В Берлинской операции этот советский танк преодолел Нейсе, Шпрее, одним из первых вырвался к центру гитлеровской столицы и принял участие в штурме рейхстага.

Так дрались наши танкисты в годы войны с немецко-фашистскими захватчиками. Они научились быть противника наверняка, накопили ценный боевой опыт, который и до сегодняшнего дня не потерял своего значения.

ОПЫТ ВОЙНЫ И РОЛЬ ТАНКОВ В СОВРЕМЕННОМ БОЮ

Нелегко одержать победу над сильным противником и, конечно, невозможно этой победы достигнуть действиями только одного какого-либо рода войск. Боевая задача решается в боевом содружестве воинов различных специальностей. Так было в годы минувшей войны, только так могут решаться боевые задачи и в современных условиях.

...Стрелковые подразделения с огневыми средствами развернулись вдоль опушки соснового леса. Солдаты разместились в ячейках, соединенных извилистым ходом сообщения. На специально устроенных площадках установлено тяжелое стрелковое оружие. Стрелки, пулеметчики, гранатометчики, расчеты безоткатных орудий внимательно следят за поведением «противника» на переднем крае и в глубине его обороны. Впереди траншей группами разместились в укрытиях саперы. Они проделали проходы в заграждениях, установленных перед передним краем обороны, и теперь ожидают свои танки и пехоту, чтобы пропустить их через минное поле.

Позади стрелковых подразделений расположились минометные и артиллерийские батареи. Их огневые позиции скрыты. Поверх орудий и минометов, готовых тотчас же, после команды, открыть огонь по пристрелянным целям, натянуты маскировочные сети.

За расположением передовых стрелковых подразделений занимают исходные позиции танки и самоходно-артиллерийские установки. Танкисты находятся в боевых машинах и настороженно прислушиваются к радиосигналам старших начальников, ждут команды на атаку.

В глубине исходного района укрылись резервы, вторые эшелоны, подразделения тыла. А еще дальше от наших войск, на аэродроме в боевой готовности стоят бомбардировщики и истребители. Вот-вот они взлетят и направятся туда, где в исходном районе изготовились для наступления пехотинцы, танкисты, артиллеристы, мино-метчики, саперы, химики, разведчики.

Все эти средства и воины различных родов войск представляют единый боевой организм. Их объединяет общая задача, общие объекты атаки и общий район действий. В определенное время все подразделения, словно часовой механизм, должны прийти в движение и начать боевые действия.

Так обычно выглядит исходный район для наступления на тактическом учении.

...Занималась заря. Густой туман постепенно рассеивался. Забрезжили красно-золотистые лучи солнца, поднимавшегося справа из-за горизонта. Стрелки часов командиров как бы оповещали о приближающемся начале тактических учений. Наконец пришло это время.

Команда на выход танков в атаку была подана в тот момент, когда до конца артиллерийской подготовки остались считанные минуты. На максимальных скоростях танки достигли стрелковых подразделений, обогнали их цепи и, увлекая за собой пехотинцев, ведя огонь с ходу, атаковали передний край обороны «противника». За танками неотступно следовала пехота. Когда она вместе с танками приблизилась к переднему краю, артиллерия перенесла огонь в глубину обороны. Минутой позже атакующие ворвались в первую траншею и развили успех в глубину, ко второй, а затем и третьей позициям. Активными действиями наступающие подразделения прорвали оборону «противника».

Так развивается современный общевойсковой бой, в котором участвуют подразделения различных родов и видов войск, а учебно-боевые задачи решаются в сотрудничестве пехотинцев, артиллеристов, летчиков, танкистов, связистов, саперов, химиков.

Сухопутные войска имеют пехоту, танки, артиллерию и средства противовоздушной обороны. В обеспечение боевых действий сухопутных войск участвуют инженерные, химические, связи, радиотехнические, автомобильные, дорожные подразделения. Все они относятся

к специальным войскам. В общевойсковом бою каждое из подразделений рода войск играет свою роль, выполняет поставленную задачу.

Какова же роль бронетанковых войск в современном бою? Какие задачи они могут успешно выполнять в нем?

Основу бронетанковых войск составляют танки. Они ведут бой в составе танкового взвода, роты, батальона, в составе своей части, самостоятельно выполняя боевые задачи, или будучи придаными стрелковому подразделению для его поддержки. Танковые подразделения обладают высокой маневренностью, мощным огнем и способностью быстро действовать в условиях применения средств массового поражения. Эти качества танков наиболее полно можно использовать в наступлении.

В тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями или самостоятельно танки в наступлении решительно атакуют противника, быстро достигают рубежа атаки и подавляют атакуемый объект — живую силу противника, его боевую технику и огневые точки. Во время атаки действия танковых подразделений обеспечивают артиллерию и авиацию; танки максимально используют результаты артиллерийских и авиационных ударов для развития наступления в глубину обороны противника. Там они могут отражать танковые контратаки противника, а если необходимо, закреплять и удерживать захваченную местность. Но наибольших результатов танковые подразделения достигают благодаря энергичному развитию успеха начатого прорыва, безостановочному преследованию отходящего противника до полного уничтожения или пленения его живой силы и захвата боевой техники. Именно так действовали советские танкисты в годы Великой Отечественной войны.

Танковые подразделения способны в наибольшей степени использовать результаты своих атомных ударов и лучше подразделений других родов войск противостоять таким ударам противника. Это можно показать на опыте тактических учений танкового батальона с применением атомной бомбы мощностью, равной силе взрыва 30—35 тысяч тонн взрывчатого вещества, проведенных в США в мае 1955 года. Об этих учениях писал американский журнал «Армия» в июне 1955 года.

Через восемь минут после взрыва атомной бомбы танковый батальон начал атаку. Броня среднего амери-

канского танка М-48 превзошла расчетные предположения защиты экипажа от радиации. Специалисты считали, что если в окружающей танк среде степень радиоактивного заражения достигнет 8 рентген, то внутри машины будет всего 1 рентген. Учение же показало, что степень радиоактивного заражения в танке уменьшается не в 8, а в 12 раз. Таким образом, если танк действует в районе эпицентра взрыва атомной бомбы с уровнем радиации в 600 рентген, экипаж окажется в безопасности.

Устойчив танк и от ударной волны атомной бомбы. На том же учении средние танки расположили в 300 метрах от эпицентра воздушного взрыва. Стояли они под разными углами по отношению к взрыву. У танка, повернутого к взрыву правым бортом, оказалась разорванной лишь правая гусеница, пушка получила небольшое наружное повреждение, горючее вытекло. Танк, который стоял к месту взрыва под углом 45 градусов, перевернулся, обе гусеницы разорвало, сорванным оказалось направляющее колесо. Но танк, который стоял по отношению к взрыву своей лобовой частью, лишь сместился назад на три метра и получил незначительные повреждения, оставаясь боеспособным.

Замечательные свойства танков позволяют им применять в общевойсковом бою маневр и вести мощный огонь для внезапного уничтожения или плена живой силы и захвата боевой техники противника, активно действовать на поле боя, зараженном боевыми радиоактивными веществами, и стремительно развивать достигнутый успех.

Благодаря быстроходности и проходимости танков, а также их огневой мощи танковые подразделения способны действовать в глубине обороны противника высокими темпами.

В ходе развития успеха танковые подразделения могут участвовать в окружении противника. В минувшую войну советские танкисты показали себя подлинными мастерами окружения врага, уничтожения или плена его живой силы и захвата боевой техники.

...Вечером 28 января 1944 года почти в самом центре Звенигородки остановился только что вошедший в город с востока танк под командованием лейтенанта Евгения Хохлова.

В наступившей тишине издали послышался шум танков, доносившийся с запада. Танкисты лейтенанта Хохлова насторожились. Кто знает, чьи они. Наши — хорошо. Но, быть может, немецкие. Воины заняли удобную позицию. Прошло еще несколько минут, и на западной окраине городка экипаж увидел большую группу танков.

— Наши! «Тридцатьчетверки!» Ура-а! — закричал наводчик орудия Яков Зайцев.

Размахивая шлемом, лейтенант Хохлов бросился на встречу идущим танкам, оттуда тоже подавался сигнал «Свои».

— Первый Украинский? — крикнул он, подбегая к головной машине.

— Первый, — ответил ему танкист.

Это были танки передовых подразделений 1-го и 2-го Украинских фронтов, точно в назначеннем месте замкнувших кольцо окружения гитлеровской группировки в районе Корсунь-Шевченковский.

И так было во многих других боях и операциях Великой Отечественной войны. Выше рассказывалось, как танкисты окружили вражескую группировку под Сталинградом. Танкисты, поддержанные летчиками, артиллеристами и пехотинцами, осуществили десятки окружений в ходе Белорусской операции, на Украине, в Польше, в битве за Берлин и в рейде на Прагу, и каждый раз, попав в стальные клещи, противник вынужден был капитулировать.

Нередко танкисты действовали совместно с моряками. В данном случае танковые подразделения использовались для захвата плацдармов на морском побережье. Эту задачу они выполняли при поддержке огня корабельной артиллерии. Как только танки выходят на побережье, их успех незамедлительно используют моряки-десантники. Они также высаживаются на берег и вместе со своими танками закрепляют, а затем расширяют захваченный плацдарм.

Большую помощь танки могут оказывать и воинам воздушнодесантных войск. Высаженный на землю или сброшенный с самолетов на плацдарм в глубине обороны противника, воздушный десант будет нуждаться в усилении, и прежде всего в помощи танков. Танки, обладая большой подвижностью, ударной и огневой

силой, быстро проникнут через вражескую оборону и первыми подойдут к своему воздушному десанту. А вместе легче вести бой. И парашютисты, и танкисты вместе и одновременно навалятся на противника и уничтожат его. Спустя некоторое время к ним подойдут пехота, артиллерия, саперы, связисты. Успех воздушного десанта и танкового подразделения будет развит еще на большую глубину, и наступление продолжится в высоком темпе.

Таковы роль и задачи танков в наступательном бою.

Велика их роль и в современной обороне. Здесь главная задача танков заключается в том, чтобы огнем с места и внезапными контратаками уничтожить наступающие танки и пехоту противника и прочно удерживать занимаемую местность. Выполнению этой задачи способствует устойчивость танка в противоатомном отношении, которая в обороне проявляется еще больше, нежели в наступлении. Танки, укрывшись в специально подготовленных окопах, способны противостоять атомному взрыву даже в том случае, если они находятся на совсем близком расстоянии от его эпицентра. Противостоять — значит незамедлительно воздействовать по наступающим своим огнем.

Если же над каким-либо участком полосы обороны противник взорвет атомную бомбу, то появится угроза проникновения неприятеля через этот участок. Танковое подразделение сумеет быстро занять образовавшуюся в обороне брешь и встретить наступающего противника своим мощным огнем. С помощью подразделений других родов войск противник будет остановлен и разгромлен.

В зависимости от роли танков в бою определяется и их место.

Обычно для боя танковые подразделения, как и подразделения других родов войск, применяют боевой порядок. Танковые взводы и рота в наступлении чаще всего применяют боевую линию. Если рота наступает на открытом фланге, то ее боевой порядок может строиться отступом справа или слева. Такие боевые порядки позволяют нанести решительное поражение противнику, что обеспечивается ведением огня по одной или нескольким целям одновременно всеми танками роты или взвода. Наступая боевой линией, можно непрерывно поддерживать взаимодействие и четко управлять танками.

Для того чтобы быстро развернуться в боевой порядок и достигнуть высоких темпов передвижения при осуществлении маневра на поле боя, танковое подразделение применяет предбоевой порядок. Например, предбоевой порядок танковой роты состоит из взводных колонн, которые расчленены по фронту и в глубину. Наконец, для совершения марша применяется походный порядок, состоящий из походных колонн подразделений.

Поскольку танки более всего приспособлены к современному бою, то они могут выполнять любые задачи. Но их успех должен быть поддержан подразделениями других родов войск. Достигается это тесным взаимодействием.

Опыт войны учит, что взаимодействие постоянно поддерживают между собою воины подразделений всех родов войск. Важнейшей задачей взаимодействия является полное использование участвующих в бою подразделений для разгрома противника и захвата важного рубежа к назначенному времени. В бою подразделения оказываются друг другу помочь и вовремя взаимно используют достигнутый боевой успех.

Пехотинцы, например, вместе с танкистами ведут бой в глубине обороны противника. Вдруг из-за небольшой высотки, где-то в двух—трех километрах от стрелкового подразделения противник открыл огонь из минометов. Пехотинцы вынуждены укрыться, темп атаки снижается, и они вот-вот окажутся отсеченными от своих танков. Но танки продолжают наступать, а наступая, они уничтожат минометы противника. Тогда стрелковое подразделение вновь начнет действовать уверенно, использует продвижение танков и закрепит их успех. Пехотинцы знают, что для танка опасны пехотинцы противника, вооруженные противотанковыми средствами ближнего боя. Действуя совместно с танком, воины стрелкового подразделения будут стараться в первую очередь уничтожить именно таких солдат противника и своим огнем своевременно защитить свой танк.

Речь, таким образом, идет о взаимной помощи пехотинцев и танкистов, об их содружестве и взаимодействии на поле боя.

Действовать четко, согласованно — значит воспользоваться любым случаем, чтобы приблизиться к танкам и вместе с ними атаковать противника. Вот, скажем, танк

вместе со стрелковым отделением прорывает на своем направлении подготовленную оборону противника. Приходится с боем преодолевать каждый метр обороняемого рубежа. В этих условиях танк очень часто делает остановки. Они нужны, чтобы увеличить меткость огня при подавлении особо важных одиночных и групповых целей противника. Танк замедляет темп атаки при преодолении различных препятствий и заграждений. Это

119—1

На такой местности пехота и танки должны действовать вместе

время особо дорого для пехотинца. Правильно, согласованно атаковать — значит воспользоваться любой, пусть самой короткой, остановкой танка для броска вперед, вплотную подойти к танку и продолжать действовать совместно с ним.

Танкисты поддерживают тесное взаимодействие и с минометчиками, артиллеристами, саперами, летчиками — со всеми теми, кто участвует в общевойсковом бою. А судьбу этого боя решают экипаж, расчет, отделение, звено. Главным же являются их согласованные действия, взаимная помошь друг другу. Друг за друга стой, — выигрываешь бой. В этом сила боевого содружества воинов.

Но и этого еще недостаточно для достижения победы в бою. Боевые успехи танкового взвода, роты, батальона

Неразрывно связаны с высоким моральным духом tankistov, воинов всех родов войск, участвующих в бою. Этот высокий моральный дух воспитывают командиры, политические работники, партийные и комсомольские организации.

В годы суровых битв за честь и свободу своей Родины коммунисты и комсомольцы бесстрашно сражались с врагом. Своим личным примером на поле боя, задушевным теплым словом они воодушевляли всех воинов на подвиги. В условиях мирного времени, когда подразделения учатся военному делу, в авангарде также идут коммунисты и комсомольцы.

ТАНКИ В НАСТУПЛЕНИИ

Уничтожить или пленить живую силу, подавить или захватить технику противника — такова цель всякого боя. До конца выполнить эту задачу можно только в результате наступления, которое ведется танками и пехотой в самых различных условиях боевой обстановки.

Наступательному бою, как известно, предшествует разведка противника и местности. От разведки во многом зависит успех боевых действий. Танкисты выполняют в разведке очень ответственную роль.

В разведке

Чтобы определить способ действий и успешно атаковать противника, надо знать, где проходит передний край обороны, расположение опорных пунктов, расположение в них огневых точек: пулеметов, противотанковых ружей, минометов, танков, самоходных орудий. Необходимо знать объекты, которые господствуют на местности и захват которых облегчит успех в бою, знать расположение неприятельских резервов.

Если иметь такие данные об обороне противника, тогда и действовать легче. Тогда можно лучше использовать огонь своего оружия, быстро подавить его огневые точки, обойти противника и ударить по нему так, что боевая задача будет выполнена быстро и точно.

Разведку ведут воины всех подразделений, в том числе и танкисты. В разных условиях к танкистам, действующим в разведке, предъявляются различные требования.

Допустим, что танковое подразделение имеет непосредственное соприкосновение с противником. Какими способами в этом случае ведут разведку танкисты? Прежде всего наблюдением. В данных условиях — это

основной способ ведения разведки танкистами. Наблюдение за противником и местностью ведется наблюдательными постами. Воины из любого экипажа могут быть назначены для действий в качестве наблюдателей, которым командир ставит боевую задачу. Он указывает им ориентиры, сообщает о предполагаемых действиях противника. Наблюдательный пост имеет карту или схему, на которую воины наносят все то, что заметят в своем секторе.

Внимательным наблюдением можно, например, установить характер действий и намерения противника, расположение огневых средств, определить противотанковые минные поля и другие препятствия. Наблюдением из танков и вне боевых машин танкисты изучают местность, доступные для танков подступы к переднему краю, определяют возможности для маневра во время атаки противника.

Кроме наблюдения и подслушивания, танкисты ведут разведку путем поиска и засады. В поиск или засаду обычно назначают усиленный взвод, действия которого поддерживаются огнем артиллерии. Может быть создана разведывательная группа, куда войдут специально подготовленные солдаты и сержанты из стрелкового и танкового подразделений. Основная задача воинов, назначенных в поиск или засаду — это захват пленных, документов, образцов вооружения и боевой техники, разведка важных объектов противника в глубине его обороны.

Вот как действовал в разведке танкист Иван Просяной, прослуживший в прославленном танковом корпусе два с лишним года, пройдя с ним от Курской дуги до Праги. Не сосчитать, сколько раз он направлялся и в ближнюю и в дальнюю разведку. Выполнять разведывательные задания приходилось на танках, бронетранспортерах, броневиках. А нередко и без машин.

Одна глубинная разведка запомнилась Просяному во всех подробностях. И не удивительно: была она самой важной и трудной. За нее он и получил звание Героя Советского Союза.

Было это под Сандомиром в августе 1944 года. Командир танкового корпуса приказал подобрать группу разведчиков и направить ее в тыл к противнику. В группу вошло 7 человек. Возглавил ее старший сержант Просяной.

Действовала разведывательная группа в нескольких десятках километров от линии фронта. В районе города Кельце обнаружили развернутую танкоремонтную базу противника. По радио сообщили об этом командованию. Прилетела наша авиация, и база была уничтожена. Разведчики подорвали два моста. Угнали в лес немецкую штабную машину, в которой оказались секретные документы штаба танковой части. Опять Просяной связался по радио с командованием корпуса. И наш связной самолет вывез все эти документы. По данным разведчиков, наша авиация разбомбила склады горючего и боеприпасов. Много других смелых дел совершили танкисты-разведчики за 49 дней пребывания во вражеском тылу.

После войны танкист Просяной демобилизовался из армии, приехал домой и вскоре был избран секретарем райкома комсомола. Закончил курс высшей партийной школы и теперь находится на партийной работе в Воронежской области.

До начала наступления, находясь в условиях непосредственного соприкосновения с противником, танкисты могут участвовать в разведке боем. В этом случае танки действуют в составе своего взвода или роты вместе со стрелковым подразделением и при поддержке огня артиллерии.

Разведка боем тщательно готовится. Устанавливается внимательное наблюдение за действиями танков, назначенных в разведку боем. Основная цель разведки боем — точно определить передний край обороны противника и расположение его огневых средств. Огонь наших танков вынудит противника раскрыть свою систему обороны.

Действия экипажа танка при разведке боем особенно решительны и настойчивы. Противника надо ввести в заблуждение, дать ему понять, что наступают главные силы, а не разведывательное подразделение. Если это не случится, тогда трудно будет решить основную цель разведки боем.

Сведения, добытые наблюдением, в результате поиска, засады и разведки боем, позволяют командиру принять правильное решение на наступление.

Каким образом танкисты ведут разведку в ходе боя?

Представим себе, что танкисты поддерживают мотострелковое подразделение. Обычно командир танкового

батальона высылает вперед танковый взвод, который действует в качестве боевого разведывательного дозора. Взвод маневрирует, применяется к местности, проникает в расположение противника через слабо обороняемые участки, уничтожает препятствующие его продвижению огневые точки и живую силу. При встрече с противником танковый взвод ведет огонь и продолжает разведку наблюдением.

Продвигаясь примерно в одном километре впереди своего подразделения, экипажи танков боевого разведывательного дозора обнаруживают противотанковые средства противника, поставленные в оборону. Ведь в экипаже строго разграничены секторы наблюдения. Командир танка ведет круговое наблюдение. Если стрелковое отделение наступает позади и справа от танка, то за его действиями следует заряжающий. Наводчик орудия наблюдает в секторе вперед и влево, механик-водитель — только вперед. Так, в ходе атаки, ведя круговое наблюдение, боевой разведывательный дозор имеет возможность добывать ценные сведения о противнике и местности.

Командир танкового взвода по радио докладывает о добытых сведениях старшему начальнику. Тот, наблюдая за действиями боевого разведывательного дозора и принимая доклады его командира, может установить систему огня обороняющегося противника. Так ведется разведка в ходе прорыва обороны.

Когда танки и пехота перейдут к преследованию отходящего противника, то они не всегда будут поддерживать соприкосновение с отступающими подразделениями. В такой обстановке танк может действовать в качестве дозорной машины, танковый взвод — отдельного разведывательного дозора, а усиленная танковая рота — в качестве разведывательного отряда.

Как же действует танковый взвод, назначенный в отдельный разведывательный дозор?

В феврале 1945 года наши части на одном из участков фронта преследовали гитлеровцев. Впереди других продвигался танковый взвод лейтенанта Гулишева. На броне его танка разместились несколько саперов. Движение взвода было стремительным — 30, а то и 40 километров в час. Танки спешили к реке Нейсе, чтобы

разведать ее и по возможности захватить железобетонный мост.

Смело действуя во вражеском тылу, танкисты вневзапно подошли к мосту, уничтожили охрану и захватили его. Противник даже не успел взорвать мост. Большую помощь танкам оказали в том бою саперы. Они перерезали провода, связывающие взрывчатое вещество с подрывной машиной, сняли пять удлиненных зарядов. На береговых устоях заряды имели вес больше тонны.

Захватив важную переправу, танковый взвод Гулищева закрепился. По радио послано донесение. Старший командир немедленно выслал к разведчикам подкрепление, которое с ходу переправилось через реку Нейсе и развило успех на ее противоположном берегу.

Отдельный разведывательный дозор может удаляться от линии охранения своих войск на 20 и более километров. Он получает направление действий или объект разведки. Может он избегать встречи с противником, если тот не является целью разведки. Для осмотра местных предметов, установления противника и обеспечения своего движения командир высылает дозорные машины, которые двигаются в полутора километрах впереди. Благодаря таким действиям отдельный разведывательный дозор способен подойти к объекту разведки и задолго до подхода к нему своей части выполнить боевую задачу.

Активные разведывательные задачи выполняют и отдельные танковые экипажи, действуя в качестве дозорных машин. Они могут быть головными, боковыми или тыльными. Правильные действия экипажа дозорной машины обеспечат успех взводу, роте. Приведем один пример из опыта тактических учений.

Танковое подразделение вместе с десантом пехоты действовало в разведывательном отряде. Командир отряда старший лейтенант Соколов вперед по маршруту движения выслал разведывательный дозор под командованием старшего лейтенанта Панкратова. Разведывательный дозор с десантом пехоты приблизился к небольшой роще, а еще через минуту скрылся там. Экипажи танков и пехотинцы разведывательного дозора обнаружили «противника». По дороге навстречу нашему разведывательному отряду двигались танки и бронетранспор-

теры. Это была разведка «противника». Обо всем замеченном командир разведывательного дозора старший лейтенант Панкратов доложил по радио офицеру Соколову — командиру разведывательного отряда. Тот принял решение: экипажам танков разведывательного дозора продолжать наблюдение, а главным силам разведывательного отряда занять засаду, внезапным нападением разгромить «противника» и захватить пленных, чтобы добыть дополнительные сведения.

Выполняя решение офицера Соколова, экипажи танков свернули с дороги и заняли позиции за небольшой высотой. Как только головные машины «противника» прошли район танковой засады, его главные силы внезапно были обстреляны танками разведывательного отряда. Огневое нападение было неожиданным для «противника». Этим воспользовалась группа пехотинцев под командованием старшины Позднякова, которая действовала вместе с дозорными машинами. Она захватила пленных. Посредник одобрил действия танкового подразделения.

Сведения, полученные от танковых разведывательных подразделений, ценные не только для танкистов. Ими воспользуются и подразделения других родов войск.

Действуя в тылу противника, разведывательное подразделение в состоянии уничтожить средства атомного нападения. А это весьма важно для успеха пехотинцев, артиллеристов и саперов.

Действуя в глубине обороны, танкисты первыми обнаруживают участки зараженной местности. Они обозначают их и разведают обходы. Стрелковое отделение, взвод, расчет артиллерийского орудия воспользуются обходом и без замедления продолжат свои действия. Танкисты могут своевременно установить подход неприятельских резервов, и тогда удастся заблаговременно изготавливаться для боя с ними. А если танкисты захватят оборудованную переправу и небольшой плацдарм на противоположном берегу реки, то тем самым они помогут воинам других родов войск безостановочно переправиться через водную преграду.

В ходе боевых действий пехотинец или артиллерист может встретиться с разведчиком-танкистом и получить от него важные сведения о местности, об огневых средствах противника, о характере его действий.

В свою очередь и танкисты получают важные сведения от летчиков, пехотинцев, артиллеристов. Взаимно информируя друг друга об обстановке, подразделения различных родов войск имеют возможность сообразно ей организовать прорыв обороны и умело действовать в ее глубине при захвате важного объекта.

Прорыв обороны

Танки могут прорывать оборону противника самостоятельно. Если танковое подразделение придается пехоте, то оно используется для ее поддержки.

До начала наступления танки находятся в выжидательном районе. Здесь танки занимают заранее подготовленные окопы, а экипажи — щели или специальные блиндажи. Они обеспечивают танкистов от возможного поражения атомным оружием противника. Стрелковое же отделение в это время занимает свои исходные позиции, которые оборудуются на таком расстоянии от противника, которое не превышает действительности огня стрелкового оружия.

В выжидательном районе экипаж проверяет техническое состояние своего танка, исправность оружия, радиостанций. Боевая машина пополняется боеприпасами и полностью заправляется горючим и смазочными материалами. Если необходимо, танк обеспечивается средствами повышения проходимости — бревнами и фашинами. Здесь же экипаж получает средства индивидуальной противохимической защиты.

В это время командир танкового взвода вместе с командирами танков и механиками-водителями выезжают в расположение своей пехоты, где изучают противника, маршрут выдвижения к переднему краю обороны и направление наступления. Когда эта работа выполнена, командир танкового взвода ставит боевую задачу своим экипажам и уточняет взаимодействие с мотострелковым взводом или ротой, артиллерией, саперами.

В результате такой организаторской работы командиры танков, механики-водители, командиры стрелковых отделений будут точно знать порядок движения на рубеж развертывания или порядок занятия исходной позиции. Они будут знать, каким способом, где именно танк

должен пройти через боевые порядки своей пехоты, преодолеть препятствие, когда и как вести огонь из танковой пушки и пулеметов. Командиры танков уясняют, с какими стрелковыми отделениями предстоит им наступать, где находятся эти отделения, каким образом они будут поддерживать связь с пехотинцами и оказывать им помощь в бою.

— Будем атаковать в этом направлении, — решает командир взвода

Здесь же экипажам будут сообщены сигналы начала выдвижения из выжидательного района, сигналы открытия сосредоточенного огня взводом и ротой, переноса его с одной групповой цели на другую, сигналы опознавания своих самолетов и способы целеуказания между танками и стрелковыми отделениями.

Воины всех подразделений точно будут знать цель предстоящего наступления, к каким результатам он приведет. Командиры подробно расскажут о способах выполнения задачи танковыми экипажами, стрелковыми отделениями, саперами, химиками.

1
—
611

Особо важное значение для успешных действий в наступлении имеют тщательная маскировка, быстрое и скрытное выдвижение воинов на рубеж развертывания, стремительность атаки, точное ведение огня из своего оружия, умелое преодоление препятствий и активные действия в глубине вражеской обороны.

После решения всех вопросов организации и подготовки к наступлению танк вместе со своим взводом в походной колонне выдвигается к рубежу развертывания или исходной позиции. На такое выдвижение командир подает команду, а куда выдвигаться — на рубеж развертывания или исходную позицию — будет зависеть от характера местности. Если местность обеспечивает скрытное относительно продолжительное пребывание танков неподалеку от противника, то танк займет исходную позицию.

Если перед наступлением противник надежно подавляется огнем артиллерии, авиацией, а возможно и оружием массового поражения, то танк имеет возможность начать атаку в колонне своего взвода в предбоевом порядке. Не будет развертываться в цепь и стрелковое отделение, что сохранит силы пехотинцев. Если же командир установит, что противник окажет сопротивление, тогда танк займет указанное командиром место не в предбоевом, а в боевом порядке взвода и роты. Развертываются в боевой порядок и стрелковые отделения, действующие совместно с танками.

Как долго находятся танки на рубеже развертывания?

Чаще всего экипажи выводят свои танки на этот рубеж тогда, когда началась артиллерийская и авиационная подготовка атаки. Некоторое время экипажи танков остаются на рубеже развертывания. В это время они уточняют боевую задачу, ведут неослабное наблюдение за противником. За несколько минут до конца артиллерийской подготовки или огневого налета, то есть за время, потребное на движение танков от рубежа развертывания до переднего края обороны противника, подается команда на атаку.

Первыми начинают наступление танки. Стрелковое отделение в это время изготавливается для броска к переднему краю. Делается это после того, как стрелковую цепь проходят танки. Танки же, сообразуя свое движение

с движением командирской боевой машины, двигаются к переднему краю на высокой скорости. Когда они обгонят пехоту, движение танков будет несколько замедлено, но только сравнительно со скоростью движения пехотинцев. Делается это для того, чтобы стрелковое отделение имело возможность атаковать вместе с танками и использовать их броню для прикрытия от ружейно-пулеметного и автоматного огня противника. В это же время экипажи танков открывают огонь и ведут его из пушек и пулеметов, обеспечивая продвижение вперед пехотинцев.

Когда до переднего края останется 50—70 метров, танки преодолевают участок минного поля. Большую помощь танкам здесь окажут саперы. Еще до начала атаки они разминируют и обозначают проходы хорошо видимыми со стороны наступающих знаками. Во время атаки танков саперы охраняют проходы. По проделанным саперами проходам наступают танки и стрелковые отделения.

Так по всему фронту наступления по проходам танкисты и пехотинцы с помощью саперов преодолевают минное поле. Выполняется это очень быстро. К тому же противник подвергается огневому воздействию одновременно всех атакующих танков, артиллерии, минометов, пулеметов. Как только участок минного поля остается позади, танки вместе со стрелковым отделением врываются на передний край обороны и уничтожают находящиеся там живую силу и огневые точки противника.

В это время действия экипажей танков и пехотинцев должны быть особенно четкими. Танки и пехота продвигаются за разрывами снарядов своей артиллерии, уничтожают живую силу, огневые средства и боевую технику противника. Пока пехотинцы очищают от противника первую траншею, танки продвинутся несколько вперед. Устойчивость обороны будет нарушена, тем самым танки помогут пехоте полностью овладеть первой траншееей и в то же время сами будут обеспечены стрелковыми отделениями от возможного обстрела противником с тыла и флангов.

Закончив бой за первую траншую на своем направлении атаки, стрелковые отделения быстро продвигаются ко второй траншее. Ведь поддерживающие их танки уже ведут бой за эту траншую, и пехотинцам надо

приблизиться к своим танкам и вместе с ними овладеть второй, а затем и третьей траншеями.

Как видим, во время прорыва обороны танки будут несколько отрываться от пехоты. Однако командиры танкового и стрелкового подразделений непрерывно поддерживают между собою связь. Танкисты и пехотинцы умело используют свое оружие для оказания взаимной огневой поддержки. Это означает, что танки своим мощным огнем уничтожают цели, которые более всего опасны для пехотинцев. В свою очередь пехота поражает своим огнем расчеты противотанковых орудий противника, его истребителей танков. Артиллеристы, поддерживающие наступление танков и пехоты, сосредоточенным огнем подавляют артиллерию противника, его танки, подходящие резервы.

Во время атаки танки как бы ведут стрелковые отделения за собой, огнем и гусеницами они прокладывают пехоте путь для наступления в глубине обороны.

Малейший успех танка или стрелкового отделения немедленно развивается соседями и используется частупающим подразделением для достижения полного разгрома противника. Действуя в глубине обороны, танки широко применяют маневр. Он осуществляется быстро и скрытно.

Танки и пехота во время наступления не допускают скученности своего боевого порядка. Если в глубине обороны частупающие встречают опорный пункт, который задерживает дальнейшее продвижение, танки обходят его. Для своего прикрытия они используют дымы. Помимо дымовой завесы, которую ставят экипажи, танкистам и пехотинцам помогут и действия химиков. Они способны поставить плотную дымовую завесу и прикрыть действия пехоты и танков во время обхода противника.

Обойдя опорный пункт, танки решительно продвигаются вперед в указанном направлении.

Вс, время действий в глубине обороны отрыв танков от пехоты может быть большим, нежели это было в начале наступления, при бое за передний край обороны. Чтобы действовать вместе, по решению командира часть стрелковых отделений будет посажена на танки в качестве десанта или на бронетранспортеры. Танки и десант увеличивают темп наступления и внезапно для противника.

ника овладевают господствующей высотой, важным рубежом или объектом.

Как видим, танк помогает пехотинцам своим огнем, броней и гусеницами. То, что стрелковое отделение получает действенную помощь танка огнем из пушки и пулеметов, а также броней ясно каждому воину. Но в чем заключается помощь гусеницами?

Велика сила гусениц. И больше всего она проявляется при атаке объекта — живой силы и огневых средств, а также во время преследования отходящего противника.

Много раз случалось так, что во время атаки противника благодаря умелому использованию гусениц экипажи танков добивались решительной победы.

Однажды танковая рота, которой командовал офицер Волобуев, получила задачу захватить высоту, которую защищали гитлеровцы, а затем ворваться в населенный пункт.

Танки развернулись в атаку. Требовалось подойти к высоте незаметно. Танкисты вели боевые машины скрытыми путями. Танк, управляемый сержантом Волковым, достиг переднего ската высоты, покрытой кустарником. Здесь он остановился в небольшой ложбинке. Экипаж внимательно наблюдал за местностью. Механик-водитель увидел впереди небольшой бугор. Под его прикрытием он довел машину до гребня высоты. На ходу наволчник орудия уничтожил несколько огневых точек, и танк вновь остановился на высоте.

Тут же гитлеровцы контратаковали танковую роту. За их танками шла фашистская пехота. По отношению к ней танк, стоявший на высоте, занимал очень выгодное положение. Поэтому командир танка принял решение подавить вражескую пехоту гусеницами. Выполнив это решение, сержант Волков повернул танк и стремительно направил его на солдат противника, которые контратаковали позади своих танков. Много было раздавлено фашистских солдат. Других танкисты расстреливали из пулемета, забрасывали гранатами. Гитлеровские пехотинцы были разгромлены, а их танки расстреляны другими танками роты лейтенанта Волобуева.

Овладев высотой, танкисты продолжали наступать к деревне — опорному пункту врага. Во время атаки командир роты заметил, что по пехоте, несколько сгустав-

шой от наших танков, противник открыл огонь из тяжелых самоходных орудий «фердинанд». Несколько снарядами наши танки подожгли вражеские самоходные орудия, а пехоту снова подавили гусеницами.

После этого путь для наступления был свободен. Танкисты роты офицера Волобуева вместе с пехотинцами дружно атаковали опорный пункт и заняли его.

Во время атаки экипаж широко применяет маневр боевой машиной. Лучше всего вести танки по лощинам, низинам, по склонам высот, используя складки местности и местные предметы для неожиданного появления перед противником. Применяясь к характерным местным предметам, экипаж танка сочетает быстрое движение с ведением огня с ходу и коротких остановок. Без строгого выполнения этого правила трудно одержать победу в бою. Вот почему опытный механик-водитель всегда ведет танк в атаку так, чтобы создать хорошие условия наводчику для ведения огня. Во время же стрельбы из танка он старается вести его ровно, не допускает кренов и обеспечивает себе и экипажу хорошие условия для наблюдения.

Во время атаки основным способом ведения огня из среднего танка является огонь с ходу, а из тяжелого или самоходно-артиллерийской установки — с коротких остановок.

Чтобы огонь танков был более эффективным, воины стрелкового отделения во время атаки показывают экипажам цели для подавления. Раньше всего указываются те из них, которые не могут быть уничтожены огнем стрелкового оружия — пулеметами и автоматами. Целевказание осуществляется ракетами, трассирующими пулями. Гранатометчик стрелкового отделения отыскивает опасные для танков цели и подавляет их огнем своего оружия. Автоматчики и пулеметчики уничтожают расчеты противотанковых средств противника.

В ходе наступления в глубину обороны противника нередко случается, что танки встречают непроходимые препятствия. Тогда им на помощь опять приходят взаимодействующие с ними пехотинцы и саперы. Пока они расчищают препятствие, проделывают в нем проходы, танки продолжают вести огонь, чем обеспечивают свою пехоту и саперов от нападения противника. Пре-

должев препятствие, танки снова продвигаются вперёд и ведут за собой пехоту.

Возможно, что в бою танк будет подбит. Но экипаж будет продолжать с места уничтожать противника огнем своего оружия. Если при этом создается угроза захвата танка, пехотинцы помогут экипажу отбить противника и защитить свой танк. В случае серьезного повреждения, особенно при повреждении пушки и когда по условиям местности из остановившегося танка нельзя вести прицельный огонь — командир танка подает команду на выход из машины.

Чтобы дезориентировать противника, танкисты могут выбросить дымовую шашку или дымовую гранату. Дым лишает противника возможности вести наблюдение. Под прикрытием дыма экипаж выходит из танка и занимает удобную позицию для его обороны.

Продолжая наступление, танкисты и пехотинцы могут встретить участки, зараженные химическими и радиоактивными веществами. Возможно, что придется наступать вблизи эпицентра взрыва атомной бомбы или снаряда. Если это случается, тогда принимаются меры противохимической и противоатомной защиты. В такой обстановке танк также поможет стрелковому отделению. В чём эта помощь выражается?

Дело в том, что по сравнению со стрелковым отделением танк и его экипаж менее подвержены воздействию радиоактивного заражения и поэтому он успешно может действовать на участках, зараженных такими веществами. Экипаж танка в состоянии определять участки заражения и измерять уровни радиации, не выходя из боевой машины.

Поскольку танк в глубине обороны будет наступать впереди стрелкового отделения, то он первым и обнаружит участок заражения. Командир танка подаст команду своему экипажу и установленным сигналом оповестит об опасности взаимодействующее с танком стрелковое отделение. Командир стрелкового отделения еще до подхода к зараженному участку примет меры защиты пехотинцев от радиоактивного заражения. Подойдя к такому участку, стрелковое отделение воспользуется обходом, разведанным экипажем танка, и сумеет без задержки преодолеть его.

Так, помогая друг другу, воины создают условия для безостановочного продвижения вперед и прорыва обороны противника на всю глубину. А после того как эта задача будет выполнена и противник предпримет отход, танки и стрелковые отделения перейдут к преследованию.

На высоких скоростях

Танковому подразделению в преследовании отводится ведущая роль. Оно способно быстро проникать в расположение противника, выходить на пути его отхода, срывать оборонительные замыслы врага.

Вместе с танковым подразделением в преследовании участвуют и пехотинцы. Но теперь они действуют преимущественно на бронетранспортерах или же в качестве танкового десанта.

Подразделения преследуют отходящего противника на высоких скоростях, неотступно, до полного уничтожения или пленения его живой силы. Преследование ведется одновременно многими подразделениями в нескольких направлениях.

Если танк в составе своего подразделения участвует в преследовании с фронта, его экипаж все время воздействует огнем танкового оружия по отходящим подразделениям противника и старается не оторваться от них. Если подразделения прикрытия оказывают сильное сопротивление, танки обходят противника и как можно скорее настигают его главные силы.

Экипажи танков, преследующие противника по путям, параллельным направлению его отхода, не всегда имеют непосредственное соприкосновение с ним. Действуя решительно и в высоком темпе, они вклиниваются в отходящую колонну, разбирают ее на части, захватывая и удерживая выгодные для боя рубежи или объекты. Малейшее замедление или остановку противника экипажи танков используют для того, чтобы обогнать вражеские колонны и отрезать им пути отхода. Взаимодействуя с танкистами, преследующими с фронта, они окружают противника, уничтожают его или берут в плен.

Танковый взвод или рота при преследовании часто будут действовать вместе со стрелковыми отделениями.

Пехота преследует противника, действуя на бронетранспортерах, автомобилях или десантом на танках. Если же потребуется атаковать отходящего противника, то они действуют в зависимости от обстановки: либо в пешем боевом порядке, либо в качестве танкового десанта, либо, наконец, непосредственно на бронетранспортерах.

Во время преследования воины танкового и стрелкового подразделений при необходимости обозначают для своей авиации свое положение. Для этого еще при организации боя сообщаются сигналы, которые помнят все воины. От знания этих сигналов и своевременных действий по ним во многом зависит четкость взаимодействия танков и пехоты с прикрывающими и поддерживающими их самолетами.

Отходящий противник будет стараться приостановить преследование. С этой целью он поспешно может переходить к обороне на господствующих высотах, перекрестках дорог, на подступах к населенным пунктам. Танки и пехота в этом случае атакуют противника с ходу.

Командиры танкового и стрелкового подразделений в период преследования и подхода к обороняющему объекту по радио могут получить приказ на атаку с ходу. Будет указан рубеж, с которого начнется атака всеми силами головного подразделения. Достигнув этого рубежа, танки делают остановку. Экипажи наблюдают за противником, механики-водители уточняют направление, и после того как будет дан сигнал, поведут боевые машины в атаку. Стрелковые отделения в это время могут действовать, находясь на бронетранспортерах или десантом на танках.

Атака должна быть стремительной. Встретившись с противником, танкисты и пехотинцы уничтожают его огнем своего оружия. Если противник оказывает сильное сопротивление, стрелковые отделения спешиваются, на ходу перестраиваются в боевой порядок и вслед за танками продолжают атаку. С этого момента они действуют так же, как и при прорыве обороны противника.

Возможен и такой случай, когда атака с ходу окончится неудачей. Тогда организуется наступление после подготовки атаки в короткие сроки. Танки и стрелковые отделения, действовавшие при преследовании в составе

головного подразделения, закрепляются на достигнутом рубеже и ведут огневой бой. Под их прикрытием развертываются подразделения главных сил и артиллерийские батареи. Командиры уточняют боевые задачи танков и пехоты, организуют взаимодействие. Артиллеристы готовят огонь по основным целям атакуемого объекта. Для помощи танкам и пехоте может быть вызвана авиация. Вот для того, чтобы организовать такой бой, необходимо какое-то время, которое и обуславливает продолжительность короткой подготовки атаки.

После получения сигнала танки и пехота возобновляют атаку. Атакующие действуют стремительно и энергично. Именно таким действиям способствуют сами условия боя в глубине обороны противника. Ведь его силы и средства поспешно перешли к обороне, и противник только пытается задержать или замедлить темп нашего наступления. Он не в состоянии сопротивляться продолжительное время, его оборона неустойчива, имеются в ней слабо защищенные промежутки. Поэтому танкисты и пехотинцы могут в полной мере воспользоваться этой слабостью противника и вклинившись в поспешно занятую оборону, быстро продвинуться вперед и снова возобновить преследование в указанном направлении.

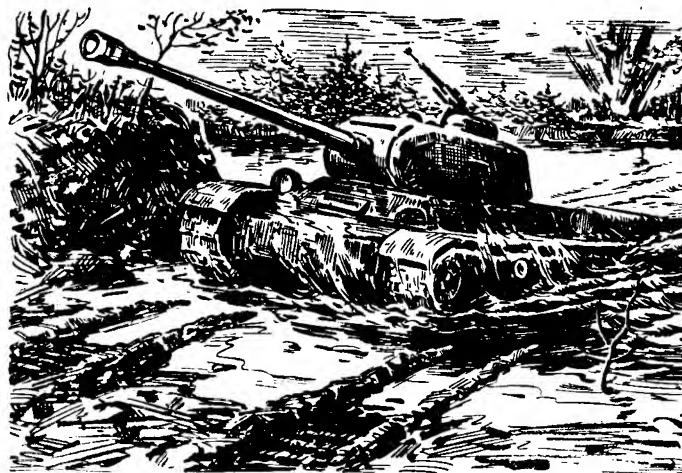
При дальнейшем развитии наступления танки и стрелковые отделения могут встретить водную преграду. Тогда предстоит ее форсирование.

Форсирование реки

Трудное это дело — форсирование реки танками, то есть переправа на противоположный берег водной преграды в то время, когда он занят противником. Если же на том берегу нет противника, то подразделения не форсируют, а просто переправляются через реку. Способны ли танки самостоятельно форсировать реки? Безусловно. Танки первыми подойдут к водной преграде, и им нужно неожиданно для противника овладеть участком противоположного берега. Для танков имеются надежные переправочные средства. С их помощью они и будут форсировать реки.

Известно немало способов форсирования рек танками. Самые быстрые и удобные из них — форсирова-

ние по захваченному мосту или по подготовленному броду. Вот почему экипаж танка и взаимодействующее с ним стрелковое отделение во время преследования и выхода к реке принимают все меры к тому, чтобы упредить противника в выходе к реке, захватить мост и без какой-либо задержки выйти на противоположный берег, а там закрепиться и удерживать позицию до подхода подкрепления.

Заветный берег достигнут!

Именно так действовали советские танкисты в годы минувшей войны. Два танка, которыми командовали Герой Советского Союза офицер Ярославцев и офицер Гаврилов, в январе 1945 года получили задачу наступать на обороняемый гитлеровцами город и захватить мост через реку. Воины решили воспользоваться наступившими сумерками. На четвертой скорости две «тридцатьчетверки» въехали на окраину города. Но здесь танк Гаврилова был подбит. Тогда его экипаж под огнем противника пересел в танк Ярославцева. По нему тоже стреляли: был пробит масляный радиатор, выведено из строя одно поддерживающее колесо. Но мотор работал безотказно, и это позволило командиру танка проскочить город и выйти на его окраину.

Мост находился в нескольких сотнях метров от окраины города. Танк въехал на него. Наводчик орудия остался в машине, а другие танкисты вышли и заняли оборону на подступах к мосту. Бой длился более двух часов, пока не подошло подкрепление, которое воспользовалось захваченным мостом и с ходу переправилось через реку.

— И вот нашлись механики-водители, которые вызвались переправить танки по дну реки, — рассказывает танкистам бывший командир танковой бригады дважды Герой Советского Союза С. Ф. Шутов

Форсировать реку по готовой переправе, конечно, не так уж сложно. Гораздо сложнее переправиться вброд. Да еще когда брод глубокий.

О том, как можно форсировать реку по глубокому броду, в одной части накануне полевого учения рассказывал дважды Герой Советского Союза полковник запаса Степан Федорович Шутов.

В годы войны Шутов командовал танковой бригадой. Эта бригада впервые форсировала реку Десну по глубокому броду, почти под водой. Следуя ее примеру, таким же способом переправились и другие танковые бригады.

— Мы первыми подошли к реке Десне, — рассказывал об этом тов. Шутов. — Не было переправочных средств. Форсировать же реку надо было до того, как противник соберется с силами и подготовится к обороне. Как быть?

И вот нашлись механики-водители, которые вызвались переправить танки по дну реки. Применили подруч-

Трудную задачу выполняли мастера вождения старшины сверхсрочной службы Г. Истомин и И. Маринец (справа). Теперь можно и поздравить друг друга

ные средства, смазку, брезент. Первый танк опустился в воду и плавно пошел по дну Десны. Примерно на середине реки он и вовсе скрылся под водой, а минуту спустя вынырнул и вышел на тот берег. За этой первой машиной следили экипажи других танков. Воодушевленные успехом, они последовали примеру смельчаков. Машина за машиной вскоре переправились все танки, возобновив боевые действия, но уже на берегу, которым раньше владели фашисты.

На рисунке вы видите двух танкистов, двух однополчан. Это — механики-водители, мастера вождения танков, старшины сверхсрочной службы Г. Истомин

и И. Маринец. На тактическом учении случилось так, что им пришлось форсировать реку по глубокому броду. Внимательно готовили они свои танки к таким действиям. Много труда затратили и на то, чтобы обучить других своих товарищей. А когда пришла пора действовать в поле, в сложнейшей учебно-боевой обстановке, Истомин и Маринец мужественно перенесли все трудности, проявили находчивость и геройство и отлично выполнили свои задачи. Их танки первыми форсировали водную преграду и своевременно оказали эффективную помощь пехотинцам на противоположном берегу. Обоих танкистов командование поощрило.

Сейчас имеются плавающие машины. И если пехотинцы при форсировании реки действуют в составе передового подразделения, то вместе с ними на противоположном берегу будут и эти средства. Плавающие средства примут непосредственное участие в атаке противника, занимающего оборону прибрежной полосы. Первый успех будет развит, подразделения получат возможность продолжать преследование отходящего противника.

Танк и стрелковое отделение могут переправляться через реку и по устроенным переправам — на пароме и по наплавному мосту. Но чтобы их оборудовать, сначала надо захватить плацдарм на противоположном берегу реки. Пусть это будет небольшая прибрежная полоса. Очень важно лишить обороняющегося противника возможности вести ружейно-пулеметный и прицельный артиллерийско-минометный огонь прежде всего по тому месту реки, где намечено устроить пункт переправы для танков. Такой плацдарм захватывают стрелковое отделение, которое действует в составе своего взвода, экипажи плавающих машин. Бой пехоты и плавающих машин за плацдарм обеспечивают своим огнем танки и артиллерию.

Как развиваются эти первоначальные действия?

Допустим, что к водной преграде подошло несколько танков и стрелковый взвод или рота. Бюда, и в том числе глубокого, нет. Не оказалось и готовых переправ. Нет их и поблизости в стороне от направления действий.

Но форсировать реку надо во что бы то ни стало. Танки, вышедшие к исходному берегу, интенсивным пу-

шечно-пулеметным огнем обстреливают противника на противоположном берегу. Подавляет его своим огнем и артиллерия. Вместе с танками она помогает пехотинцам и плавсредствам захватить участок местности на противоположном берегу.

Как только им удастся это сделать, танки и артиллерия перенесут огонь в глубину. Переправившиеся стараются сбить противника и хотя бы на километр продвинуться вперед. В это же время начинают работать саперы. Они собирают паромы, устраивают пристани. На таких паромах и начинается переправа танков. Именно переправа, а не форсирование. Ведь плацдарм, пусть самый маленький, уже захвачен пехотинцами и экипажами плавающих машин.

Танк за танком переправляется на противоположный берег. Вместе с ними на тех же паромах перевозятся новые подразделения пехоты, пулеметы, противотанковые орудия, саперы. Вот уже и все танки на противоположном берегу. Они продвигаются вперед, обгоняют стрелковые отделения и снова ведут за собою пехоту. Плацдарм расширяется. Противник отброшен в глубину еще дальше. Саперы получили возможность приступить к оборудованию мостовой переправы. Она нужна для переброски через реку подошедших подразделений, для обеспечения уже переправившихся танков, пехоты, артиллерии боеприпасами, горючими и смазочными материалами, для эвакуации раненых.

Расскажем о том, как форсировалась река на одном из тактических учений.

В сосновом лесу, неподалеку от опушки, с трудом можно было различить вытянувшееся в колонну танковое подразделение. Держась за поручни башен, на танках разместилась пехота. Где-то подальше, в глубине леса, приготовились к движению артиллеристы. Ночь, выдавшаяся дождливой, надежно скрыла личный состав и боевую технику. А если принять во внимание осторожность, стремление солдат, сержантов и офицеров точно выполнять правила звуковой и световой маскировки, строго поддерживать дисциплину, то можно сказать, что противник едва ли обнаружил бы наши подразделения.

За лесом, в той стороне, где находился «противник», начиналось поле. Всперемежку с холмами раскинулись

луга и болота. Были здесь небольшие рощицы. В одной из них — в той, что ближе к опушке, — собралась небольшая группа офицеров. Это танкисты, пехотинцы, артиллеристы — командиры взводов, которые заняли свои места у исходных пунктов и теперь готовы возобновить боевые действия.

Танковым экипажам во взаимодействии со стрелковой ротой офицера Гуманюк и при поддержке артиллерии предстояло действовать на главном направлении. Они должны были прорвать оборону, стремительно подойти к водной преграде и с ходу форсировать ее.

Движение подразделений началось в точно установленное время. Действия развивались в быстром темпе. Позади оставлены десятки километров, пройденных с боями. А вот и широкая извилистая река.

Стрелковая рота офицера Гуманюк действовала в качестве танкового десанта. Как только она достигла исходного района форсирования, пехота была пересажена на десантные плавающие средства — плавающие автомобили. Теперь эта рота и составляла при форсировании передовое подразделение. Вместе с пехотой форсировали реку и другие плавающие машины. Танковые же экипажи огнем с места, с исходного берега, способствовали усиленному передовому подразделению успешно выполнить свою задачу.

Сил и средств, которые были выделены для захвата плацдарма на противоположном берегу, было достаточно. Тем более, что «противника» на том берегу подавляли огнем артиллерии и действиями авиации. Учитывая четкие, согласованные действия пехотинцев и танкистов при форсировании реки, руководитель заслуженно дал им высокую оценку.

Вскоре принялись за работу саперы. Они работали ловко, с большим умением. На воду были спущены полупонтоны. Из них собрали паромы. Устроили пристань. Началась переправа танков, возросли темпы наступления на той стороне водной преграды.

Наступление ночью

Для хорошо обученных и натренированных воинов ночь не является помехой при наступлении. Боевые дей-

ствия ночью стали обычным явлением в связи с совершенствованием боевой техники и вооружения.

В иностранной печати было немало сообщений о технических средствах, обеспечивающих хорошую видимость в ночное время. Появились приборы ночного видения, ночные прицелы, осветительные средства. Все это создает возможность для повышения активности ночных боев.

Ночь — скорее союзница для наступающих подразделений, нежели помеха. Ведь самое тяжелое дело для танка и стрелкового отделения — это преодолеть пространство, поражаемое всеми видами огня обороняющихся. Как только экипаж танка и пехота пройдут эту опасную зону и ворвутся в расположение неприятеля, можно будет сказать, что главное уже позади. Выполнить эту главную задачу днем всегда труднее, так как обороняющийся противник хорошо видит наступающие танки и пехоту и имеет возможность с успехом применять против них огневые средства. Наступающие несут потери и порою не достигают намеченной цели.

Для успешных действий ночью прежде всего необходимо более тесное взаимодействие экипажа танка со стрелковым отделением и с расчетом артиллерийского орудия. Между ними должна быть надежная и устойчивая связь. Наочных тактических учениях бывают случаи, когда потеря связи между воинами различных родов войск приводит к уклонению от заданных направлений экипажами, отделениями, взводами.

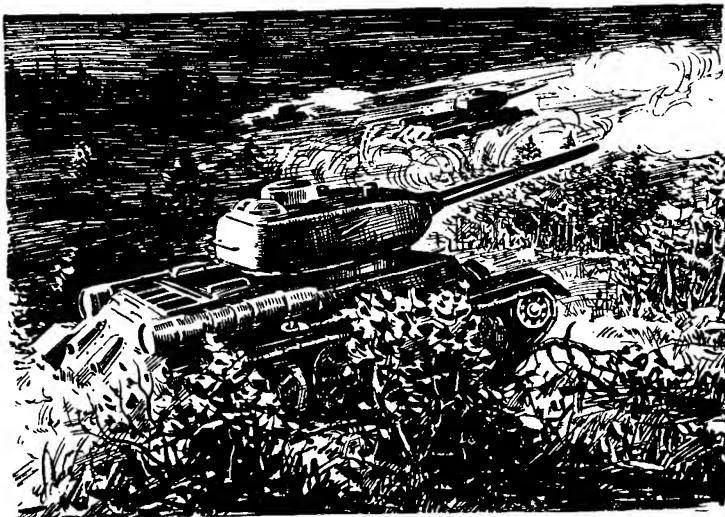
Таких неприятностей можно избежать. Танк имеет специальный опознавательный знак, видимый в темноте. Он снабжен габаритными фонарями, стоп-сигналом. С их помощью пехотинцу нетрудно выдерживать направление наступления и всегда действовать вместе с танком. Помимо этого, танк и стрелковое отделение может сопровождать специально выделяемое для освещения орудие. Специальные снаряды этого орудия, осветив поле боя, дают возможность ориентироваться в ходе наступления.

Устойчивость взаимодействия будет еще лучше, если быть внимательным к очагам пожаров, которые возникают в тылу противника. Очаг пожара — это хороший ориентир, по которому можно вернее всего выйти к объекту атаки. К тому же такие очаги в тылу противника

создают возможности для ведения прицельного огня ночью.

В ночном наступлении вести огонь из танка не всегда целесообразно. Особенно это относится к ведению огня с ходу. В тех случаях, когда танк в составе своего батальона участвует в ночном прорыве подготовленной обороны, когда цели или район их расположения известны,

—11—

Огонь танков и ночью может быть эффективным

огонь с ходу может быть весьма действенным. Во всех случаях надо стараться под покровом темноты подойти к противнику, внезапно ворваться в его расположение и уничтожить живую силу и технику.

А как наступает ночью взаимодействующая с танками пехота? Самым удобным и надежным способом ночной атаки является такой, когда за каждым танком продвигается стрелковое отделение. Тогда взаимодействие между танком и стрелковым отделением будет устойчивым.

Чтобы обеспечить наиболее выгодные условия наступления ночью, старший командир организует освещение местности и противника. Организуется оно для того,

чтобы ориентировать экипажи и отделения, а главное — создать им условия для ведения прицельного огня из пушек, пулеметов, автоматов, гранатометов. Подсвечиваются в первую очередь наиболее опасные огневые точки противника. Эта задача выполняется с помощью осветительных артиллерийских снарядов, осветительных авиационных бомб и специально создаваемых в тылу противника очагов пожаров.

Свои осветительные средства — осветительные ракеты — имеют и танки и стрелковые отделения. Эти средства широко применяются в ночном бою. Экипажи танков пускают осветительные ракеты главным образом для ориентирования. Вот, скажем, стрелковому отделению или артиллерийскому расчету надо показать рубеж, на который вышел танк. Командир танка или заряжающий пускает осветительную ракету установленного цвета, и командиры отделения, расчета определяют место нахождения танка. Применение же экипажами осветительных ракет для освещения противника невыгодно потому, что танки тоже оказываются освещенными.

Взаимодействие танкистов и пехотинцев в этом случае также играет решающую роль. Если впереди танка, в центре или на флангах стрелковой цепи или предбоеового порядка находятся ракетчики, то они периодически пускают ракеты в стороны, где обнаружены огневые точки или группы целей противника. Танкисты видят подаваемые сигналы и открывают пушечно-пулеметный огонь.

На улицах и площадях

Обстановка в городском бою по сравнению с обычными условиями гораздо сложнее. При каждом шаге вперед наступающих подстерегают неожиданности. Для успеха нужны не только бесстрашие, инициатива и находчивость, но и знание правил уличного боя.

Трудность уличного боя состоит в том, что экипаж танка не может полностью использовать подвижность боевой машины и ее огневую мощь. Танки вынуждены действовать вдоль улиц и переулков, на площадях и перекрестках, и только небольшой группой. Противник имеет возможность создавать завалы и баррикады, противотанковые засады. Причем засады могут находиться на верхних этажах зданий, в подвалах, где их трудно

уничтожить огнем из танка. Очень опасны для наступающего в городе танка противотанковые гранаты, реактивные противотанковые ружья и другие мощные средства ближнего боя. Нельзя в полной мере использовать и такое качество танка, как стремительность действий.

Но при всем этом танк остается одним из решающих средств при наступлении в городе. Ведь применить артиллерию в уличном бою еще труднее. Расчет орудия не защищен от автоматического оружия. Уязвимы от огня и бронетранспортеры. Испытывает дополнительную тяжесть и стрелковое отделение. В таком бою совершенно необходимо самое тесное взаимодействие воинов всех родов оружия.

Наступление в городе ведется преимущественно мелкими подразделениями. Каждое такое подразделение получает задачу овладеть каким-либо объектом. Танковый или стрелковый взвод, предназначенный для наступления в городе, усиливается подразделениями других родов войск. В целом такое усиленное подразделение само по себе невелико, но обладает большой огневой и ударной мощью. Если, например, выделяется стрелковый взвод, то он усиливается танковым взводом, двумя — тремя самоходно-артиллерийскими установками или одним — двумя тяжелыми танками, огнеметным танком, огневым взводом, двумя — тремя минометами. Взводу придается отделение саперов.

Танки, приданые стрелковому подразделению, движутся впереди его боевого порядка, ведя огонь с ходу и с коротких остановок. Танки помогают пехотинцам не только своим огнем. В уличном бою они незаменимы для проделывания проходов в завалах, разрушения стен домов, за которыми укрыт противник, для закрытия амбразур мощных огневых точек.

Во время штурма Берлина в 1945 году на одной из улиц шел ожесточенный бой. В помещениях первого этажа большого дома противник установил пушки и пулеметы. Он открыл сильный огонь. Стрелки и автоматчики не могли продвинуться вперед. В этот момент им помог экипаж танка под командованием офицера Моисеева. Его танк ринулся вперед, вплотную подошел к дому, откуда велась стрельба, и своим корпусом закрыл амбразуру. Путь был свободен, пехота бросилась вперед, но снаряд, выпущенный из другой вражеской пушки, по-

пал в наш танк. Боевая машина загорелась. Как раз в это время гитлеровцы перешли в контратаку. Видя, как трудно приходится пехотинцам, Моисеев вместе со своими боевыми друзьями по экипажу оставался в горящем танке и продолжал обстреливать гитлеровцев, пока не помог нашим пехотинцам отразить вражескую контратаку.

Очень важна для танков помощь от стрелкового взвода. Ведь танк может поджечь любой солдат противника, вооруженный реактивным противотанковым ружьем, или расчет противотанкового орудия. Этого не случится, если пехота, действующая вместе с танками, будет осмотрительна, вовремя обнаружит такую опасную огневую точку и уничтожит ее расчет. Как бы успешно ни действовал танк, без пехоты он не выполнит задачу. Пехотинцы должны очистить здание от противника, прополоскать местность вокруг него и закрепить успех танка. Прежде чем ворваться внутрь дома, пехота забрасывает гранатами его нижний этаж и подвал, а танки в это время обстреливают окна верхних этажей. Очень эффективен при этом огонь танкового зенитного пулемета. Подготовив штурм огнем, пехотинцы врываются внутрь дома и очищают его от противника.

В уличном бою танки не всегда могут наступать впереди стрелкового взвода. Например, противник имеет сильную противотанковую оборону или в направлении наступления не удалось разминировать участок местности. Тогда танки маневрируют на достигнутом рубеже, ведут огонь по амбразурам и окнам домов прямой наводкой. Такой огонь наиболее результативный. Используя его, пехота вместе с саперами подходит к сооружению и очищает его от противника. Только после этого танки снова продвигаются вперед.

В ходе наступления часть танков вместе со стрелковым подразделением выделяется для закрепления площадей, важных перекрестков улиц. Главные же силы стараются быстро выйти на противоположную окраину города и занять выходы из него. Там, на окраине, они действуют в зависимости от решения командира.

По заснеженному полю

Танки наступают в любое время года: весной и летом, осенью и зимой. Действуя в зимнюю стужу, эки-

паж танка, стрелковое отделение или расчет орудия испытывают дополнительные трудности. Зимой они ведут бой несколько иначе, чем летом или осенью. Каковы же особенности зимних наступательных действий?

Зимой резко изменяется местность. Изрезанная канавами, небольшими овражками, озерками и болотцами — такой она представляется на карте или схеме. Но та же самая местность зимой кажется ровной и хорошо просматривается до самого горизонта. Действовать на такой местности опасно. Ведь совершенно неожиданно можно «посадить» танк.

Правда, зимой, когда температура воздуха сильно понижается, поверхность земли становится твердой, болотистые участки замерзают. Но кто знает, может быть, под толстым слоем снега лед не так уж крепок. К тому же надо учитывать наличие канавок и обрывистых овражков, снежных заносов. Такие участки становятся опасными для танка. Вот почему экипаж танка перед тем, как приступить к выполнению задачи, обязан ознакомиться с местностью по карте. Это поможет ему изучить труднопроходимые для танка участки, чтобы потом, в ходе наступления, можно было бы без задержки разведать их и преодолеть.

Для того чтобы успешно преодолевать труднопроходимые участки, экипажи обеспечивают свои танки средствами повышения проходимости. Запасаются, например, двумя бревнами или делают фашины и укладывают их на танки. С помощью таких фашин танки успешно преодолеют ров, участки с глубоким снежным покровом и другие препятствия.

На проходимость танка оказывает влияние не только глубина снега, но и его плотность. Ведь танкисты не раз успешно водили боевые машины по глубокому снегу. Если снег плотный, то можно преодолеть и такой покров. Вот почему для определения проходимости различных участков требуется измерить плотность снежного слоя. Это делается перед наступлением и в ходе наступления.

Зимой, как и в обычных условиях, наступление начинается с исходных позиций или рубежа развертывания. Механики-водители время от времени прогревают здесь двигатели. Делать это необходимо для того, чтобы всегда держать танк в готовности начать атаку.

Несмотря на возможное в зимних условиях отставание стрелкового отделения, танк продвигается вперед, чтобы без задержек захватить объект атаки. Стрелковое же отделение, используя успех танка, очищает от противника атакуемый объект. Если же пехотинцы будут действовать на лыжах, то темп их атаки окажется высоким и тогда они не отстанут от своего танка. Наступая на лыжах, командир стрелкового отделения управляет огнем, ставя задачу пулеметчику, гранатометчику на подавление противотанковых средств противника. Для броска вперед командир отделения максимально использует огонь танка и его успех в продвижении.

Зимой экипаж танка нуждается в большей помощи пехотинцев и саперов. Командир может выделить на танк несколько стрелков. Эта группа сопровождает танк, особенно при действиях в глубине обороны. Пехотинцы разведают труднопроходимые участки местности, помогают танку преодолеть такие участки, прикрывают его от вражеских истребителей танков. Саперы же разведают противотанковые заграждения, проделывают в них проходы, обеспечивая безостановочную атаку как танков, так и стрелковых отделений.

Как видим, в любых условиях наступательного боя танки играют важнейшую роль. В то же время совершенно ясно, что танкисты могут успешно выполнять боевые задачи лишь при самом тесном взаимодействии с пехотинцами. Если же они действуют самостоятельно, то нуждаются в особой поддержке со стороны артиллерии и авиации.

ТАНКИ — НАДЕЖНОЕ ОРУЖИЕ ОБОРОНЫ

Уничтожить противника можно только в результате наступления. Решительное продвижение вперед, уничтожение или пленение живой силы, подавление огневых точек и захват боевой техники противника — вот что в конечном итоге является основной целью боя. И эта цель наилучшим образом будет выполнена успешным наступлением.

Но в современном бою не все танки и стрелковые отделения одновременно ведут наступление. Будут направления, на которых придется упорно обороняться, защищая важный объект. Войска к обороне зачастую будут переходить и в ходе наступления, когда потребуется закрепить достигнутый успех, отбить контратаку противника и потом снова возобновить наступление.

В каких бы условиях ни приходилось переходить к обороне, основная ее цель — отразить наступление противника, нанести ему потери и удержать занимаемую позицию или важный объект. Танковое подразделение, действуя совместно со стрелковыми отделениями и получая поддержку от артиллерии, способно отразить наступление превосходящих сил противника. При этом умело используются условия местности, ее инженерное оборудование и мощь пушечного и пулеметного огня.

Велико значение своевременно занятой обороны. Ведь если вовремя не закрепить захваченной позиции, стойко не защищать ее, противник воспользуется этим, вернет ее, и тогда потребуется вновь организовать наступление, потребуются новые силы и средства. Если вовремя не закрепить позицию или хотя бы временно оставить ее, то можно сорвать планы всего наступления. Именно поэтому оборона должна быть прежде всего стойкой. Стой-

кость в обороне необходима воинам всех родов войск. Очень важны для успеха оборонительного боя быстрое и скрытое оборудование позиций, активная их защита, высокая бдительность и непрерывное наблюдение за противником. Стойко обороняться — значит проявить героизм, мужество, уметь правильно использовать свое оружие. В экипажах танков, стрелковых отделениях, занимающих оборону, коммунисты, комсомольцы, агитаторы словом и делом, личным примером увлекают воинов на точное выполнение поставленной задачи и героические подвиги в оборонительном бою. Правильным же действиям воинов в обороне поможет твердое знание тактики такого боя.

Неприступная оборона

Трудно пробиться через рубеж или позицию, захватить важный объект, если вместе с пехотой в обороне участвует танковое подразделение. И это объясняется главным образом тем, что огонь танков с места очень точный, как говорят танкисты, цель непременно будет поражена первым выстрелом. Сила танков проявляется еще и в том, что они придают обороне активный характер. А достигается это участием танка в проведении контратаки, умелым перемещением его с одной позиции на другую, применением танковой засады.

Как же танкисты строят оборону?

В обороне танки располагаются на позициях на расстоянии до 200 метров один от другого. Расположение танков будет зависеть от местности. Чаще всего танки располагаются в таком порядке, чтобы они обеспечивали ведение по противнику фланкирующего огня.

В обороне танк в составе взвода может придаваться и стрелковому подразделению. Тогда танк используется прежде всего в ротном и батальонном районах обороны для действий из засад, в противотанковом районе и в резерве.

Способ действий танка в обороне зависит от обстановки. В тех случаях, когда танки и стрелковые отделения обороняются совместно, пехотинцы обычно занимают окопы в промежутках между танками взвода или на его флангах и непременно впереди танков. Почему

впереди? Не лучше ли сделать так, чтобы первоначальный удар наступающего принял танк? Ведь он более устойчив, экипаж защищен броней и потому способен противостоять такому удару.

Необходимо иметь в виду, что расположение личного состава и огневых средств в обороне обуславливается прежде всего необходимостью использовать их огонь для одновременного подавления противника перед передним краем. С этой целью перед передним краем обороныющихся создается сплошная зона поражения, сквозь которую пробиться очень трудно. А чтобы этого достигнуть, необходимо расположить подразделение, сообразуясь с его огневыми возможностями. Действительный огонь танковой пушки значительно выше, чем огонь оружия стрелкового отделения. Вот почему выгоднее размещать танк не на переднем крае, а немного в глубине. Здесь же, а иногда и несколько впереди танка, занимает огневую позицию противотанковое орудие. Еще ближе к переднему краю располагаются расчеты противотанковых ружей и гранатометчики. В глубине, в зависимости от калибра артиллерии, участвующей в обороне, занимают огневые позиции ее батареи.

Позиция танка выбирается с таким расчетом, чтобы местность впереди него была открытой и простреливалась на всю дальность действительного огня танковой пушки. Обязательно должны обеспечиваться круговой обстрел и возможность оказания помощи соседним танкам. Позиция танка хорошо маскируется, устраивается скрытый путь выдвижения на запасную позицию, а также оборудуется направление на случай участия танка в контратаке.

Вот если таким образом расположить огневые средства подразделений различных родов войск, тогда можно будет достигнуть одновременного поражения наступающего противника перед передним краем. Этим прежде всего и обеспечивается неодолимость обороны, ее устойчивость.

Современная оборона должна быть устойчива и в противоатомном отношении. Как известно, после сигнала об опасности атомного нападения противника отделения, расчеты занимают укрытия. Экипажи танков также занимают укрытия либо остаются на своих позициях в машинах.

После атомных ударов или после артиллерийской и авиационной подготовки противника отделения, расчеты, экипажи, не ожидая особых распоряжений, выходят из своих укрытий и изготавливаются к отражению атаки.

Оборона должна быть и круговой, то есть организована так, чтобы танки и стрелковые отделения имели возможность вести огонь в любом направлении. С этой

Хорошо просматривается местность с такой позиции

целью для каждого танка и орудия оборудуются запасные позиции. Выбираются они с таким расчетом, чтобы при необходимости можно было вести огонь в стороны фланга и в тыл. Стрелковое отделение готовит площадки в траншее и ходах сообщения, которые также обеспечат ведение огня из пулеметов и автоматов в разных направлениях. На флангах позиции саперы устанавливают противотанковые и противопехотные мины, устраивают взрывные заграждения и препятствия. Если предусмотреть все это, тогда совсем не опасны обходы противника и можно с успехом драться, будучи отрезанным от своей части.

Если же противнику удается перерезать основные пути и вклиниваться в глубину нашей обороны, то обороняющиеся имеют возможность восстановить положение путем контратак. Основной ударной силой таких контратак в обороне, как и в наступлении, являются танки.

Контратаки

Защищая свою позицию где-то на переднем крае, стрелковое отделение, экипаж танка, расчеты орудия и миномета знают, что оборона эшелонирована в глубину. Это дает возможность задержать прорвавшегося противника, а затем и уничтожить его. В глубине, неподалеку от подразделений, обороняющих передний край, располагаются резервы. И чаще всего — это танковые подразделения. Они-то и помогут воинам, обороняющимся впереди. С помощью авиации и артиллерии контратакующие танки останавливают противника и во взаимодействии с подразделениями, продолжающими обороняться на переднем крае, довершат его разгром.

Но вот противнику все же удалось прорваться через передний край нашей обороны. Как быть? Как его уничтожить?

Эту задачу выполняет танковое подразделение, находящееся в резерве и предназначеннное специально для проведения контратаки по вклинившемуся в глубину обороны противника. Таким действиям танков помогают пехотинцы, которые продолжают обороняться на своих позициях, а также авиация и артиллерия.

Резерву командир укажет район для обороны. Располагается он на таком участке, с которого можно было удобно контратаковать противника не в одном, а в нескольких направлениях. Танки занимают позиции, но в этих случаях их интервалы будут меньше 200 метров. Сокращать интервалы между танками необходимо для того, чтобы танковое подразделение контратаковало более организованно.

В годы Великой Отечественной войны советские воины не раз демонстрировали стойкость и героизм в оборонительных боях. Вот один из примеров, дающих представление о том, как поступали советские воины, если противнику удавалось прорваться в глубину нашей обороны.

Было это в Венгрии в начале 1945 года. Мотострелковый батальон под командованием капитана Дьякова защищал участок шоссе, соединяющего озеро Веленце с пригородом Будапешта. Едва солдаты успели окопаться, как их позиции атаковало 28 гитлеровских танков. Советские пехотинцы не имели достаточно средств противотанковой борьбы. Но они знали, что где-то позади их позиций находятся наши танкисты. Это ободряло пехотинцев. Капитан Дьяков подал команду:

— Ни с места, оставаться в окопах, пропустить танки противника, отсечь от них пехоту и уничтожить ее.

Расчет оказался правильным. Вражеские танки, прорвавшиеся через позиции наших пехотинцев, были контратакованы советскими танками. Противник понес потери и не достиг успеха.

Это один из многих боевых эпизодов. На тактическом учении танкового подразделения, которым командовал офицер Гребнев, такой эпизод как бы повторился, но в другом варианте.

Тема тактического учения для танкистов офицера Гребнева была новой. Располагаясь в глубине обороны, подразделение готовило контратаки по прорвавшемуся «противнику» и восстанавливало положение на переднем крае. На действия именно в такой обстановке и нацеливал своих подчиненных командир.

Чтобы еще раз проверить знания командиров, экипажей танков, в подразделении повторялись возможные боевые приемы наступающей стороны, свойства, поражающие факторы атомного оружия и способы защиты от них. Этот вопрос решался непосредственно на местности, где танкисты получили практику в оборудовании танковых позиций и укрытий для личного состава. Офицер Гребнев на примерах показал подчиненным, что способы действий танков во время контратаки в основном будут зависеть от противника.

— Допустим, наступающим удается прорвать оборону и вклиниваться в ее глубину большой группой танков, — говорил на одном из подготовительных занятий офицер. — Тогда наше подразделение должно выдвинуться к выгодному рубежу, нанести поражение прорвавшимся танкам огнем с места и только после этого решительной контратакой довершить разгром противника. Совсем по-иному мы должны действовать, если перед

началом контратаки противник надежно подавлен всеми огневыми средствами обороняющихся. В этом случае наши танки стремительно выдвинутся к рубежу развертывания, перестроится из колонны в боевой порядок и с ходу контратакуют противника. Вполне применим такой способ и в том случае, когда силы прорвавшегося противника недостаточны для развития успеха.

Вот получена учебно-боевая задача. Танковое подразделение совершает ночной марш в район учения, занимает и оборудует район обороны и готовит контратаки в нескольких направлениях. Командир подразделения офицер Гребнев объявляет решение. Коммунисты разъясняют танкистам его смысл, напоминают об обязанностях экипажей на марше, вместе с ними проверяют технику, оружие, средства связи.

Колонна тронулась в полночь. Танки шли почти в полной темноте, с выключенным наружным освещением. Механики-водители ориентировались по задним фонарям впереди идущих танков. А впереди колонны, на своем командирском танке, находился Гребнев. Он управлял подразделением, регулировал скорость движения танков, предупреждал об опасных и труднопроходимых участках.

К рассвету танки сосредоточились в назначеннном месте. Началась организация боя. Много, очень много вопросов решали танкисты на местности в то утро.

По указанию командира экипажи танков подготовили укрытия, расставили боевые машины и замаскировали свои позиции. Из всех машин установили наблюдение в сторону переднего края. Экипаж каждого танка имел свой сектор наблюдения и обстрела. Наводчики орудий измеряли дальности до видимых местных предметов, служивших ориентирами, выбирали исходные установки для ведения огня. Командиры танков составляли карточки огня, куда записывали исходные данные для стрельбы. Изучались сигналы и правила радиопереговоров, разработанные штабом на время учения. Проводились обслуживание техники, осмотр вооружения и средств связи, укладка боеприпасов. Танки пополнились горючим и смазочными материалами, устранились мелкие технические неисправности. Подводились итоги ночного марша. Коммунисты рассказали воинам об экипажах, которые лучше других совершили передвижение

в новый район. Об отличившихся экипажах рассказывалось и в боевом листке.

Проведя некоторое время на местности, офицер Гребнев отдал приказ на оборону. С обстановкой, учебно-боевыми задачами и порядком их выполнения были ознакомлены командиры танков, механики-водители, наvodчики орудий.

Так в заботах об организации предстоящего боя прошла первая половина дня. Уже темнело, когда офицер Гребнев по радио получил команду: «Приготовиться к действиям по варианту 2».

«Значит, будем контратаковать в направлении безымянной высоты», — подумал командир.

В то время, когда офицер Гребнев получил команду на действия по варианту 2, бои на переднем крае затухали. Наступающая сторона своими танками и пехотой прорвала первые траншеи и вклинилась в нашу оборону. Определилось направление главного удара. Танки «противника», удачно использовав один из стыков обороняющихся, устремились к безымянной высоте и далее к одному населенному пункту. Но его пехота значительно отсталла и вела бои с нашими подразделениями на переднем крае и в ближайшей глубине обороны. Надо было ввести свежие силы, приостановить дальнейшее продвижение танков «противника», восстановить положение и помочь пехотинцам, продолжавшим обороняться на переднем крае. Такой свежей силой у обороняющейся стороны и было танковое подразделение офицера Гребнева.

Командир подразделения подал команду на выдвижение танков к рубежу развертывания. Несколько боевых машин вышли к ближайшим скатам безымянной высоты. На ее гребень уже выползали танки «противника». С каждой минутой их становилось там все больше и больше.

Офицер Гребнев решил: первоначально нанести «противнику» поражение огневым залпом подразделения и сразу же контратаковать во фланг. Все командиры танков слышат команду: «Залпом... огонь!» А спустя минуту танки решительно контратаковали «противника», отрезая его от резервов и преграждая ему путь к населенному пункту. Во время контратаки танки имитировали огонь с ходу.

Конечно, это было учение, и танкисты не могли здраво видеть результаты своих действий. Определить их эффективность, как говорят, рассудить стороны призваны посредники, руководитель учения. «Хорошо» — так оценили они контратаку. «Противник», по их заключению, в настоящем бою потерял бы много танков и не сумел бы развить успех.

Чем же руководствовались посредники, делая такое заключение? Прежде всего удачным выбором времени начала выдвижения на рубеж контратаки и занятием рубежа развертывания. Танки резерва обороняющихся развернулись в боевой порядок как раз в то время, когда «противник» только начал выдвигаться на гребень безымянной высоты. И хотя день клонился к вечеру, его танки были хорошо видны на горизонте. Следовательно, можно было с большим успехом вести по ним огонь. Опоздай обороняющиеся хотя бы на пять минут, и наступающие спустились бы на обратные склоны, наблюдение за танками усложнилось бы, а результаты огня резко снизились бы.

Далее, высоко оценивая действия контратакующих, посредники учитывали, что был удачно выбран порядок ведения огня перед контратакой. Огонь залпом подразделения выгоден при внезапном его открытии. Быстро перестроившись на рубеже развертывания в боевую линию, контратакующее подразделение оказалось по отношению к наступающим как бы в танковой засаде. Внезапное огневое нападение по хорошо видимым целям, безусловно, дало хорошие результаты.

Учитывалось и организованное осуществление контратаки, нацеленной на отсечение прорвавшегося «противника» от остальных сил. Маневр на охват, предпринятый резервом, вынудил наступающих к перестроению боевого порядка и окончательно дезорганизовал их. К тому же командиры умело сочетали огонь и движение танков, а экипажи действовали весьма активно. Механики-водители вели боевые машины на высокой скорости, наводчики орудий старались стрелять только в цель. Причем наша пехота, удерживая свои позиции на переднем крае, не допустила притока резервов «противника», которые только усилили бы прорвавшуюся в тыл группу и нарастили удар на главном направлении.

Вот эти выводы посредников и были доложены руководителю учения, который, наблюдая за ходом боя, и сам уже не сомневался в успехе контратаки. Пехота, продолжавшая обороняться на переднем крае, получила хорошую подмогу со стороны своих танков.

Так, примерно, действуют танки во время контратаки.

В танковой засаде

В обороне танки часто применяются в танковой засаде. Применив ее, танки способны вступить в единоборство с превосходящими силами вражеских боевых машин и одержать победу.

Выше уже говорилось о танковых засадах. Сейчас рассмотрим вопрос о способах действий экипажа, находящегося в танковой засаде.

Воспитанник Орловского орденов Ленина и Красного Знамени танкового училища старший лейтенант Колобанов участвовал в боях на Ленинградском фронте. На одном из участков гитлеровцам удалось вклиниваться в оборону советских войск. Колоннами продвигались их танки через заболоченные районы, стремясь выйти в тыл нашим подразделениям. Навстречу фашистским машинам пошел один советский танк. У поворота проселочной дороги, в том самом месте, где слева и справа от нее простиралась непролазная трясина, укрылась «тридцатьчетверка», которой командовал старший лейтенант Колобанов. Экипаж ждал вражескую колонну, чтобы дать ей бой.

— Идут! — первым заметил противника механик-водитель.

Колобанов скомандовал:

— Приготовьтесь к бою! — и, наблюдая за фашистами, стал считать вражеские танки. — Пять, пятнадцать, тридцать...

По дороге не очень быстро двигались сорок три вражеские машины.

— По головному танку, огонь!

И тут же раздался выстрел. Загорелась головная машина, а вслед за ней и та, которая двигалась ближе к хвосту колонны. Бой был коротким. Двадцать три танка было сожжено и подбито. Советская боевая машина имела 135 вмятин и несколько пробоин. Но танк оста-

вался на своем месте до тех пор, пока экипаж не израсходовал боеприпасы. Только после этого танкисты отвели машину в безопасное место. Гитлеровская колонна долго приводила себя в порядок.

В этом бою офицер Колобанов применил танковую засаду. Суть ее состоит в том, что танк, располагаясь скрытно, неожиданно и с близкого расстояния открывает по противнику огонь. Внезапность нападения, меткость огня танковая засада получает безусловное преимущество в обороне и добивается успеха.

В чем же состоят эти преимущества? Дело в том, что для танковой засады выбирается наиболее выгодная по отношению к противнику позиция. Местность вблизи танковой засады должна сковывать действия противника. Поскольку танковая засада тщательно маскируется, противник обнаруживает ее лишь в момент, когда по нему открывают прицельный огонь. Внезапность огневого нападения оказывает сильное моральное воздействие, а сокращенная дальность значительно повышает меткость стрельбы. Противник несет большие потери, и его наступательные возможности быстро иссякают.

Нередко и пехотинцы могут назначаться в танковую засаду, как это было в минувшую войну. В таких случаях пехотинцы охраняют свои танки от вражеской пехоты, а главное — от истребителей танков. Пехотинцы помогают экипажу оборудовать позицию для танка, расчистить сектор обстрела, установить заграждения.

Успех засады зависит в первую очередь от того, будут ли способны воины выждать, близко подпустить противника. Обнаружишь себя преждевременно — и засада потеряет свое основное качество. По одиночным танкам противника, как правило, огонь не открывается. Находясь вблизи своего танка, действуя вместе с ним, стрелковое отделение всегда будет защищено от атаки танков противника. Ну, а если одиночные танки непосредственно угрожают пехотинцам, то они уничтожаются специально выделенным экипажем с отлично стреляющим наводчиком орудия. Когда же противник своими танками предпринимает атаку крупными силами, тогда огонь открывается по команде командира взвода всеми огневыми средствами. И тоже с близкого расстояния, чтобы бить неприятеля наверняка.

После того как противник обнаруживает основную по-

зицию засады, танковый взвод, находящийся в засаде, меняет позицию и переходит на запасную. Как производится смена позиций, покажем на примере.

В одном из боев летом 1943 года танковый взвод лейтенанта Смелкова совместно с группой автоматчиков оборонял центр одного населенного пункта. Лейтенант применил танковую засаду. Для танков были подготовлены основные позиции, а в 250—300 метрах намечены запасные. На основные позиции танки и автоматчики вышли ночью. К утру они хорошо замаскировались.

Экипажам приказали открывать огонь только по команде. Позабылся офицер и о распределении огня: если танки противника будут двигаться в колонне, то танк командира взвода откроет огонь по головному из них, а второй и третий экипажи подожгут следующие танки. Но возможно, что неприятель развернется в боевой порядок. В этих условиях командир взвода уничтожает танки, наступающие в центре боевого порядка, а другие машины ведут огонь по фланговым танкам противника. Такое распределение огня полезно. Ведь может же случиться и так, что все экипажи взвода сделают первые выстрелы, наиболее точные и верные, к тому же внезапные для противника, и все они будут направлены по одной и той же группе целей. Если заранее распределить все цели, тогда первым залпом можно одновременно поразить несколько вражеских боевых машин.

Так оно и случилось в том бою. С рассветом из-за высоты по дороге к населенному пункту показалась колонна танков. Двигалась танковая рота, по всей вероятности — охранение противника. Когда до головного танка противника оставалось 300 метров, командир взвода открыл огонь и вместе с ним выстрелили другие танки засады. Сразу же загорелись три вражеские боевые машины. Остальные ответили огнем, правда, беспорядочным и неточным. Наши же стреляли метко и подожгли еще два танка. Тогда противник отошел за высоту.

Сменить позицию решил и лейтенант Смелков. Командир группы автоматчиков приказал поставить дымовую завесу. Наши танки были прикрыты и незаметно для противника, а главное неизвестно, в каком направлении, отошли за запасную позицию. Быстро перебежали туда и автоматчики. Было бы расстояние большим — они сели бы на танки десантом.

Прошло немногим больше получаса. Противник сначала провел огневой налет, а затем атаковал, но... по пустому месту. К прежней позиции танковой засады подошли и развернулись 18 вражеских танков и пехота. Наши танкисты и автоматчики воспользовались выgodным положением и снова открыли огонь по противнику. Атака была отражена.

В тот день танковый взвод лейтенанта Смелкова и группа автоматчиков, действовавшие в засаде, шесть раз меняли позиции. Каждый раз они неожиданно обрушивались на гитлеровцев метким огнем своих средств и не допустили их к деревне.

Устойчивая оборона переднего края, сочетаемая с активными действиями контратакующего подразделения и внезапным применением засад, обеспечивает решительный разгром противника и длительное удержание занимаемой позиции.

ПРОФЕССИЯ ТАНКИСТА

Бронетанковые войска оснащены современными танками, которые обладают высокой подвижностью, маневренностью, огневой и ударной мощью, надежной броневой защитой. Танки способны выполнять задачи во всех видах боя; они могут наиболее полно использовать результаты артиллерийской и авиационной подготовки.

Но самая современная техника сама по себе не решит задач современного боя. Исход боя решают люди, владеющие техникой.

Сложен путь к мастерству воина-танкиста. Но молодежь, которая пополняет ряды бронетанковых войск, с энтузиазмом берется за овладение специальностями танкистов. В результате упорной учебы растут кадры командиров танков, наследников орудий, механиков-водителей, заряжающих.

Трудности и их преодоление

Как-то на тактическом учении потребовалось заменить заряжающего в экипаже одного танка. Старший командир прикомандировал к этому экипажу лучшего пехотинца. Новому заряжающему рассказали задачи, показали приемы работы, потренировали его у оружия — словом, сделали все то, что поначалу требовалось в таких случаях. И надо сказать, танковый экипаж остался доволен: заряжающий неплохо справлялся с новыми обязанностями. Он действовал в составе экипажа до конца учения. Вернувшись в расположение части, он помог экипажу обслужить танк, выполнить эту крайне важную и очень трудоемкую работу.

Вот что сказал заряжающий танкистам на прощание:

— Знаете, друзья, хотя я и не ходил пешком, а вместе с вами отмахал на танке десятки километров, и все же скажу прямо: тяжела ваша служба. Что-то есть в ней такое, что сразу трудновато схватить нашему брату. Не знаю почему, но после этих учений мне как-то не по себе: на этот раз я видел я меньше обычного, потому не находил своей силе полезного применения. А усталость почему-то одолела больше чем прежде. Видно, много надо потрудиться, чтобы считать себя настоящим танкистом.

Это и в самом деле так. Много, очень много труда надо приложить, чтобы овладеть профессией танкиста и четко выполнять требования, которые предъявляет к нему современный бой. Ведь танк — сложная машина. Какие только знания ни требуются от танкиста. Вот, например, тот самый заряжающий, задачи которого на учении выполнял лучший стрелок. Ведь он должен знать устройство танковой пушки и пулемета, знать боеприпасы, их маркировку, уметь быстро готовить их для стрельбы. Надо знать оборудование боевого отделения, в котором имеются разнообразные приборы: приборы наблюдения и стрельбы, радио, внутреннее переговорное устройство, противопожарное оборудование, подкачивающие насосы различных назначений. К тому же заряжающий помогает механику-водителю в техническом обслуживании танка. Значит, и в этом деле необходимы специальные познания.

Часто случается, что заряжающий заменяет наводчика орудия. В этом случае заряжающему необходимо знать устройство сложных наводящих приборов, уметь мгновенно готовить исходные данные для стрельбы.

А чтобы водить танк, что является заветной мечтой любого танкиста, надо изучить его устройство: двигатель, силовую передачу (трансмиссию), гусеничный движитель, систему электрооборудования, системы смазки, охлаждения и многое, многое другое.

Вот почему танкист должен быть технически грамотным воином, от души любить технику, уметь использовать ее в бою и заботливо ухаживать за ней. Если молодого человека призвали в бронетанковые войска, то пер-

вейший его долг — овладеть техникой, стать настоящим танкистом.

А кого можно считать настоящим танкистом? Это воин, способный быстро реагировать на изменяющуюся обстановку, проявлять инициативу. Конечно, такие качества нужны воинам всех родов войск. Однако для танкиста они особенно важны. Характер боевой деятельности танкового экипажа в современном бою уже сам по себе обуславливает такую необходимость. В чем тут дело? Нет ли здесь неоправданного преувеличения?

Представим себе атаку танковой роты. В предбоевом порядке рота преодолела противотанковое минное поле и развернулась в боевую линию. Ее десять танков разошлись по фронту. Действия развиваются без локтевой связи. Для стрелковой роты это недопустимо. А вот для танковой роты такой порядок атаки является правилом. Выходит, что экипажи танков как бы изолированы. Они не имеют друг с другом непосредственной связи, голос, поданный из одного танка, не будет услышен другим экипажем. Остается только одно средство — радиосвязь. Но существует определенный порядок пользования ею, и очень часто командир танка не в состоянии подать хотя бы короткий сигнал командиру соседней боевой машины. Объясняется это тем, что все танки роты настроены на одну волну и радиосеть на передачи часто занята либо командиром роты, либо одним из танков роты. У танкистов не такие, хорошие, как у пехотинцев или артиллеристов, условия для наблюдения. Одним словом, экипаж ведет бой хотя и в рамках полученной задачи, но по своему усмотрению, самостоятельно. Вот почему воину-танкисту прежде всего нужны такие качества, как самообладание, смекалка и решительность.

Непременным качеством танкиста является его физическая закалка. Пожалуй, трудно найти более тяжелой, трудоемкой военной профессии, нежели профессия воин-танкиста. В тактических учениях, как известно, участвуют танкисты, пехотинцы, артиллеристы, саперы, химики, то есть представители всех родов войск. Допустим, что учение продолжается сутки. После учения приводится в порядок боевая техника и оружие. Но танкистам приходится поработать больше, их физическая нагрузка также больше, нежели у воинов других подразделений.

Есть и еще одна особенность работы экипажа танка.

В наступлении, маневрируя, танк продвигается в глубине обороны противника. Вдруг командир танка обнаружил цель. Она опасна для танка, и стоит только замешкаться, как он сам будет поражен. Чувствуя это, командир танка подготовил исходные данные, наводчик орудия точно выполнил полученную команду, а вот заряжающий не успел подготовить необходимый снаряд. Неминуема пауза, и гибель машины неотвратима. Или: все подготовлено, и пушка и пулемет заряжены, но механик-водитель не сумел выбрать такое направление движения, которое способствовало бы наводчику орудия сделать точный выстрел. Противник опережает экипаж в открытии огня и уничтожает наступающий танк.

Как правило, неудачи терпит тот экипаж, который не научен работать слаженно, подобно точному механизму. Даже малейшая несогласованность экипажа танка может только навредить делу. Упущение одного из танкистов непременно приводит к невыполнению задачи. Безразлично, кто в данном случае окажется недостаточно подготовленным. Чтобы этого не случилось, нужны индивидуальное мастерство, высокая выучка экипажа в целом. Такие практические навыки экипаж получает в полевых условиях: на тактических учениях, танкодроме, стрельбище. Именно здесь под руководством командиров танкисты овладевають своей профессией, учатся тому, что необходимо на войне.

Результаты учебы дают о себе знать в бою. Успех или неуспех тогда зависит в первую очередь от мастерства. Вот почему полезно время от времени спрашивать самого себя: «Все ли я сделал для того, чтобы подготовить себя к бою?» Надо отвечать на этот вопрос без бахвальства. В военном деле, да и во всяком другом, можно быстро отстать от новых требований.

Какие же требования предъявляются к отдельным членам танкового экипажа и какие обязанности выполняют они в современном бою?

Командир танка

Командир танка, как и командир стрелкового отделения или расчета орудия, является непосредственным начальником для всех членов экипажа и самым близким помощником офицера — командира танкового взвода.

Командир танка отвечает за состояние и боевую готовность танка, а также за обучение и воспитание своих подчиненных. Он воспитывает подчиненных, делает все для того, чтобы танк и его экипаж были готовы к действиям в любое время.

Примерно выполнить свои задачи сумеет тот командир танка, который отлично знает боевую технику, соблюдает правила ухода за ней. Командир танка должен водить танк и стрелять из танкового оружия, работать на радиостанции, понимать основы современного боя и с пользой для общего дела применять в нем боевую машину.

Все это дается не сразу. Сначала командир танка служит в учебном подразделении. Там он изучает устройство танка, оружия, средств связи, правила их эксплуатации, ухода и сбережения. Будущий командир танка овладевает вождением, получает практику в ведении огня из танкового оружия различными способами: с места, с коротких остановок и с ходу. Знакомится командир танка и с основами боевого применения подразделений. Учится выполнять свои обязанности до боя, в бою и после боя.

Чтобы уметь выполнять все эти задачи, чтобы твердо изучить материальную часть танка и его оборудование, воины, отобранные для командования танком, и направляются в учебное подразделение. Пройдя там курс обучения, они переходят в танковую роту. Здесь они овладевают практическими навыками, вырабатывают в себе командирские качества и становятся мастерами этой сложной профессии.

Допустим, молодому командиру танка впервые довелось участвовать в учении и действовать в наступлении. Что необходимо ему, чтобы с честью выполнить поставленную задачу?

Прежде всего, конечно, следует хорошо изучить боевую задачу, расположение огневых средств противника, его заграждений и препятствий, определить способы их подавления и преодоления. Надо твердо усвоить направление атаки и объект, который должен быть захвачен подразделением. Затем он обязан указать экипажу задачу взвода и уточнить задачи каждому воину, привести танк в боевую готовность и замаскировать его. Для

того чтобы действовать без задержек, в высоком темпе, машина обеспечивается средствами повышения проходимости, изучается установленная схема радиосвязи, радиоданные и таблица радиосигналов. Вся эта работа выполняется заранее, еще до начала боя.

А что делает командир танка в ходе боя? Основное — это управляет движением и огнем, внимательно наблюдает за полем боя, отыскивает цели и подает команды наводчику на их уничтожение или подавление. В бою командир танка командует механиком-водителем, указывая или уточняя ему направление движения. Не допускается потеря связи с командиром взвода, невыполнение сигналов и команд экипажем боевой машины. Если танк поврежден, докладывает командиру взвода, а сам старается сделать все возможное, чтобы восстановить машину и вновь принять участие в бою.

Как только боевая задача выполнена, командир танка выводит машину в указанный район и организует маскировку, приводит танк в боевую готовность, пополняет боеприпасами, заправляет до нормы горючим и смазочными материалами, организует техническое обслуживание и лично участвует в его проведении и устранении обнаруженных неисправностей. О том, что сделано в бою, о действиях экипажа, о его состоянии и состоянии машины командир танка докладывает командиру взвода.

У хорошего командира танка — хорош весь экипаж. Иначе и быть не может. Чтобы командиру встать в ряды отличников боевой и политической подготовки, необходимы отличные показатели экипажа в целом. Многое нужно сделать, чтобы экипаж был передовым, отличным.

На Всеармейском совещании отличников боевой и политической подготовки, проходившем в марте 1957 года, присутствовало немало командиров боевых машин. Выступая на совещании, поделился опытом старший сержант Федор Будинский. Он рассказал о том, как его экипаж стал отличным.

— Основа успеха в овладении мастерством — систематически проводимые тренировки, — говорил старший сержант Ф. Будинский. — Было время, когда заряжающий не укладывался в установленные нормативы заряжания, из-за чего весь экипаж получал неудовлетворительные оценки по стрельбе. Пришлось проводить спе-

циальные тренировки по поднятию и переноске тяжестей, чтобы развить силу.

— Когда, — продолжал тов. Будинский, — каждый член экипажа в совершенстве овладел своей специальностью, мы стали тренироваться в слаженности действий. Затем решили добиться полной взаимозаменяемости. Командир подразделения одобрил это начинание и оказал нам помощь. Вскоре механик-водитель овладел техникой заряжания, научился отлично стрелять из пушки и пулемета. В свою очередь наводчик и заряжающий овладели навыками вождения машины.

Рассказы о таком опыте, какой имеет Федор Будинский, помогают готовить классных специалистов, увеличивать число отличных экипажей, взводов и рот. В этом благородном деле важную роль играют командиры танков, их личные знания, навыки, дисциплинированность, умение доходчиво рассказать об обязанностях любого члена экипажа.

Когда с Всеармейского совещания в свою часть вернулся командир танка старший сержант Юрий Алонцев, он рассказал своим товарищам о том, как дальше работать, над чем трудиться, чего добиваться:

— Главное, что сейчас от всех нас требуется, — это отлично овладеть своей военной специальностью, достичь полной взаимозаменяемости внутри каждого экипажа танка. Сделать это не так просто. Особенно много придется работать нам, командирам танков. Ведь чтобы добиться взаимозаменяемости внутри экипажа, командир должен сам хорошо знать все специальности. Значит, нужно по-настоящему взяться за учебу, чтобы научиться управлять танком, отлично стрелять из танкового оружия, знать его устройство.

Уже в начале учебного года командир танка Юрий Алонцев, наводчик и заряжающий могли заменять друг друга. А вот механик-водитель нуждался в помощи. Он слабо знал материальную часть оружия, основы и правила стрельбы. Общими силами товарищи по экипажу помогли механику-водителю овладеть специальностью наводчика, и он тоже научился отлично стрелять как из пушки, так и из пулемета.

После того как весь экипаж научился метко поражать цели, танкисты приступили к практическим занятиям по вождению танка. Экипаж использовал любой

Хороший подарок получил за примерную службу Юрий Алонцев (стоит в центре). Своей радостью он пришел поделиться с друзьями

подходящий случай для учебы. Возвращаясь, например, с тактических учений, с полигона, танкодрома, командир танка всегда старался сделать так, чтобы на менее опасных участках дороги машину поочередно вели наводчик или заряжающий. Это принесло большую пользу. Все танкисты научились управлять боевой машиной. Таких же успехов может добиться каждый экипаж.

Для практической учебы командир танка тов. Алонцев хорошо использовал также работу в парке. Он практически учит своих подчиненных, рассказывает им о принципах работы отдельных агрегатов.

Много внимания уделяет тов. Алонцев физической подготовке.

— Профессия танкиста, — говорит старший сержант, — трудная. Она требует от каждого воина большой физической закалки, выносливости. Ведь нам порой приходится не вылезать из машины не только часами, но и сутками. Вы все помните, как нам недавно

пришлось несколько дней подряд сидеть в машине, совершая марш. Механики-водители устали, а обстановка требовала, не останавливаясь, двигаться. Не выдержал такого напряжения и наш механик-водитель. Только благодаря тому, что каждый из нас мог водить машину, мы вышли из трудного положения, временно заменили механика-водителя и приказ командира выполнили. Физическая закалка нам, танкистам, нужна, как воздух. Без физической закалки мы не можем быть хорошими танкистами.

Многое изменилось в подразделении за последнее время. Теперь почти все экипажи взаимозаменяемы, увеличилось число отличников, разрядников по спорту. И немалая заслуга в этих успехах принадлежит командирам танков — ближайшим и непосредственным начальникам и воспитателям воинов танковых экипажей.

Наводчик

Когда говорят о стремительности атаки, о высоких темпах наступления, об энергичном продвижении танков, то имеют в виду не только движение. Без огня движение не дает результата. Огонь расчищает боевому порядку путь для движения вперед. Это — в наступлении. В обороне сила танков состоит тоже в метком пулеметно-пулеметном огне.

Огонь готовит командир танка. Он назначает цели для подавления, выбирает исходные установки для стрельбы, определяет методы ведения огня и каким снарядом лучше всего выполнить огневую задачу. Заряжающий готовит пушку и пулемет к открытию огня. Механик-водитель выбирает такой путь, двигаясь по которому танк пойдет плавно, без резких колебаний. Точность же огня зависит от наводчика. От него зависит, будет ли уничтожена вражеская огневая точка или поражена живая сила. Замешкается наводчик на какую-то долю секунды — и противник упредит его, выстрелит первым.

Обычно, готовясь к боевым действиям, наводчик проверяет исправность приборов стрельбы и наблюдения, вооружения, готовит их к стрельбе. Так же, как и командир танка, он изучает схему радиосвязи, радиоданные и таблицу радиосигналов. В случае выбытия

командира танка наводчик заменит его, войдет в связь с командиром танкового взвода, станет управлять экипажем.

А что требуется от наводчика в бою?

Первое — это непрерывно наблюдать за полем боя, докладывать командиру танка об обнаруженных целях и по его команде вести меткий огонь из орудия и спаренного с ним пулемета. Если неожиданно появилась опасная для танка цель — противотанковое орудие или группа таких орудий, наводчик открывает огонь самостоятельно.

Второе — быстро устранять задержки и неисправности оружия. Выполнять эту работу наводчику помогает заряжающий.

Как только бой утихнет, наводчик осмотрит оружие и приборы стрельбы и наблюдения, приведет их в порядок. Он пополнит до нормы снаряды и патроны, осветительные средства. Нередко наводчик орудия поможет механику-водителю технически обслужить боевую машину.

Кажется, не так уж сложны обязанности наводчика. Но чтобы успешно справиться с ними, чтобы не подвести экипаж в боевой обстановке, надо приложить немало труда, постоянно заботиться о порученном деле, всегда совершенствовать профессиональное мастерство. Задача будет выполнена и танк сохранен, если наводчик точен в расчетах, в бою внимателен и хладнокровен, если он изучил свое оружие, приборы наблюдения, умеет быстро устранить неисправности. Надо твердо знать основы и правила стрельбы. А это означает — уметь правильно определить точку наводки, учесть поправку на движение своего танка и скорость перемещения цели. Если все это знать, тогда можно бить врага всей мощью танкового огня.

В бронетанковых войсках немало хороших наводчиков. Научились поражать цели первым выстрелом наводчики Зуев, Ашихин, Арбузов из танковой роты, которой командует офицер Красильников. В совершенстве владеет профессией наводчика рядовой Сидухин. Он тоже поражает цель только первым выстрелом. Командир танковой роты капитан Тимофеев всегда ставит этого воина в пример другим, рассказывает об его опыте молодым наводчикам, и те перенимают этот опыт, достигают

совершенства в овладении этой профессией. Главное, что обеспечивает успех наводчиков — это тренировки. Тренировки в огневом городке, отработка по элементам приемов стрельбы, твердое усвоение основ и правил стрельбы.

Еще недавно у молодых наводчиков, как когда-то у рядового Сидухина, не хватало выдержки, хладнокро-

Офицер Тимофеев лично проверяет подготовку наводчика в танковом огневом городке

вия, умения действовать, как говорят наводчики, синхронно. Обычное явление. Сядешь на место наводчика, танк тронулся, движется в направлении целей. Надо смотреть в прицел, наблюдать за местностью. Ведь где-то впереди вот-вот должна появиться цель. Но нередко вместо нее видно одно лишь небо, даже землю потерял. Значит, наводчик не сумел одновременно с наблюдением работать механизмами наведения орудия, и ствол поднялся чуть-чуть вверх. Пока его снова наведешь в цель, танк продвинется вперед, подойдет вплот-

ную к ней и уже стрелять нельзя. Вот что значит точная, ритмичная работа наводчика.

— Такой слаженности в работе наводчиков орудий можно достигнуть на специальном станке, — рассказывает капитан Тимофеев. На нем есть и прицел, и механизмы наведения — почти как в танке. Посадишь за такой станок наводчика орудия и тренируешь его. Делаем мы это систематически, только тогда тренировки идут на пользу. Это я знаю по собственному опыту. Исклучительно благодаря регулярным тренировкам роте удалось достигнуть хороших результатов при выполнении любых стрельб.

Конечно, тренировками на одном станке наведения не ограничивается подготовка наводчика. Необходимы твердые, уверенные действия и при орудии. Их можно выработать, если потрудиться в самом танке. Необходимо изучить правила стрельбы. Этому помогают теоретический курс и тренировки на миниатюр-полигоне. Наконец требуется хорошее знание материальной части. Наконец требуется хорошее знание материальной части пушки и пулемета. Вот когда всем этим овладеет наводчик орудия, тогда можно будет рассчитывать на поражение цели с наименьшим расходом снарядов.

Механик-водитель

Танк является грозным и опасным оружием потому, что, помимо мощной броневой защиты экипажа и способности вести сильный огонь, он обладает возможностью передвигаться на высоких скоростях, маневрировать на поле боя, преодолевать различные препятствия.

В годы Великой Отечественной войны тысячи механиков-водителей показали себя замечательными мастерами вождения танков. Любовно относились они к своим боевым машинам, постоянно заботились о них и не раз спасали от уничтожения.

Вот один пример.

Настойчиво пробивались советские танки к водному рубежу, и, наконец, под их гусеницами — земля заветного левого берега.

Механик-водитель Хайбулин крепко сжал рычаги. Танк послушно несся вперед. Мелькнули первые домики поселка. На улице Хайбулин увидел немецкий бронетранспортер.

— Догнать фашистов! — скомандовал командир танка Лысых.

Танк быстро пересек улицу и оказался в нескольких десятках метров от врага. Тогда механик слегка придержал машину, давая возможность наводчику выстрелить. И когда бронетранспортер загорелся, Хайбулин снова увеличил скорость и повел танк вперед.

Из-за угла вынырнул второй бронетранспортер. Увидев советский танк, экипаж на ходу начал спрыгивать с бронетранспортера. Но спастись ему не удалось. Танк настиг гитлеровцев и раздавил их своими гусеницами.

На противоположной окраине села командир приказал остановиться: наша пехота отстала и нужно было огнем с места поддержать ее продвижение.

Хайбулин приоткрыл крышку люка и увидел вражеские самолеты. Тут же послышались разрывы бомб и пулеметная дробь. Командир танка и наводчик были ранены. А когда самолеты ушли, появились гитлеровские автоматы. Они приближались, задумав, по-видимому, захватить экипаж вырвавшегося вперед советского танка.

Хайбулин пересел на место наводчика орудия, дал несколько очередей по бегущим к танку гитлеровцам, а потом опять спустился в отделение управления и отвел машину в укрытие. Но к танку приближалась новая группа гитлеровских солдат. Работать в танке мог только один механик-водитель: друзья по экипажу были тяжело ранены.

Хайбулин повел танк навстречу гитлеровцам. Десятки вражеских солдат истребила грозная машина. Вдруг что-то ударило в борт, и мелкие осколки брони впились в тело Хайбулина. Машина замерла. Вражеские автоматы держали ее под огнем. Потом Хайбулин увидел, как несколько гитлеровцев направились к танку.

Мог ли советский воин отдать врагу танк, хотя и подбитый, — танк, за которым механик-водитель с такой любовью ухаживал, берег, чтобы всегда быть готовым ринуться на нем в бой? Сколько километров пройдено, сколько врагов уничтожено! И Хайбулин решил защищать танк до последнего патрона.

Снова Хайбулин занял место наводчика. Противник отступил, потом его солдаты опять — уже в который

раз — бросились к танку, и снова встретил их Хайбулин смертельным огнем.

Долго оборонял Хайбулин свой танк, пулеметом, гранатами отгоняя гитлеровцев, но не оставил врагу боевых

Многие тысячи километров на счету у мастера вождения старшины сверхсрочной службы Аркадия Сметрина

друзей и своего танка. Подошло подкрепление, и подбитый танк вместе с экипажем был спасен.

Так драли в годы войны один из многих механиков, водителей. Ныне в условиях мирной учебы молодые воины берегут традиции бывалых танкистов, изо дня в

день учатся мастерству вождения танков и добиваются в этом деле успехов.

...По чуть заснеженному бугристому полю танкодрома мчится боевая машина. Скорость высокая — 30—40 километров в час. Затем, резко сбавив скорость, танк мгновенно разворачивается то влево, то вправо и вновь устремляется вперед. Вот он ловко берет эскарп и спускается с контэрэскарпа, взбирается на косогоры, плавно идет через ямы.

Все — и бывалые воины и те, кто только вчера перешагнул порог танковой части, — радовались маневренным возможностям танка, завидовали тому, кто упорной учебой добился такой послушности боевой машины.

Кто же сидел за рычагами управления танка? Кому из механиков-водителей удалось так безупречно овладеть своей специальностью? Это был старшина Смертин А. Г.

Много труда затратил Смертин, чтобы стать мастером вождения. Сначала учебное подразделение, где воину удалось познать сложную боевую машину, научиться управлять ею и получить квалификацию механика-водителя третьего класса. Шли дни, месяцы. И ни одного часа не пропадало даром. Старшина упорно трудился, продолжал оттачивать свои навыки. Бережно ухаживал за танком, внимательно присматривался к старшим товарищам, перенимал у них все лучшее, достойное подражания. А затем и сам учил молодых механиков-водителей, стал отличником учебы.

Каким же мастерством должен обладать механик-водитель в бою?

Вот сидит механик-водитель на своем месте в танке — и сколько обязанностей должен он выполнять! Смотреть вперед, по сторонам, наблюдать за боем, за приборами, слушать команды, оценивать обстановку, решать и действовать, где необходимо — быть осторожным, а где можно — рисковать.

Чтобы избежать поражения от огня противника, танк может маневрировать на поле боя, передвигаться от укрытия к укрытию. Но маневрировать надо научиться. Бывает так: командир танка дает команду «Вперед!», и некоторые из механиков-водителей, включив передачу, идут напролом, пока враг не ударит по машине.

Бывают случаи, когда некоторые механики-водители не заботятся о регулировке механизмов управления. Если

они плохо отрегулированы, то в работе непослушны, водитель теряет время. В бою же каждая секунда дорога.

После боя машину приходится приводить в порядок. Сделать это помогут товарищи по экипажу. Но механик-водитель отвечает за поддержание танка в постоянной готовности к движению. Неисправности надо устранять немедленно после их обнаружения. Механик-водитель проверяет заправку танка горючим, смазочными материалами, охлаждающей жидкостью, содержит в исправности положенный комплект инструментов и запасных частей. Очень полезно помнить фронтовую пословицу: «Будешь спокоен в походе и схватке, если в танке своем устранишь неполадки».

Заряжающий

В боевом отделении танка, справа от пушки, размещается четвертый из состава экипажа — заряжающий. Он отвечает за состояние и готовность к стрельбе снарядов и патронов, поддерживает всегда исправными пушку, спаренный и зенитный пулеметы, следит за оборудованием боевого отделения.

Заряжающий знает маркировку боеприпасов. Он умеет быстро готовить их к стрельбе. По команде он подберет снаряд, нужный для поражения данной цели. Если потребуется, заряжающий стреляет из зенитного пулемета. Огонь ведется не только по воздушным целям. Зенитный пулемет можно успешно использовать и для подавления или уничтожения наземных целей, особенно пехоты противника. Хорошо подготовленный заряжающий сможет заменить наводчика, а то и механика-водителя. Сегодня он заряжающий, завтра может стать наводчиком, а там и командиром танка.

Чтобы справляться со своими обязанностями и не подвести наводчика и весь экипаж, заряжающий еще до начала боя проверяет укладку боеприпасов. Ведь снарядов немало, и к тому же они имеют разное предназначение. Одни бронебойные — для борьбы с танками противника, другие осколочно-фугасные — для уничтожения живой силы. Ночью применяются осветительные снаряды и сигнальные ракеты. Их тоже заранее подготавливают, проверяют, правильно ли они уложены на своих местах.

Свои обязанности заряжающий должен выполнять быстро. Ведь может случиться, что команды поданы, исходные установки выбраны, оружие наведено в цель, движение машины плавное — а выстрела не последовало. Значит, виноват заряжающий. Из-за нерасторопности заряжающего противник подбьет танк, погибнет экипаж. В бою заряжающий внимательно наблюдает за результатами стрельбы своего наводчика, за новыми целями противника.

Как только закончился бой либо наступил перерыв, заряжающий учитывает расход боеприпасов и докладывает о них командиру танка. Надо собрать и сдать стреляные гильзы и помочь своим товарищам привести в боевую готовность танк и его вооружение.

Экипаж — единое целое

Успех действий отдельного экипажа обеспечивается его слаженностью. Как необходимо для победы в современном общевойсковом бою взаимодействие, точно так для успеха действий танка необходимы единство действий и четкость работы всех членов его экипажа. Подготовленный, дружный и слаженный экипаж знает боевую задачу танка, взвода, роты, знает, кто действует рядом, точно выполняет приказы командира — такой экипаж непременно будет иметь успех.

Однако мало знать только свою специальность. Каждый из состава экипажа готовит себя к тому, чтобы уметь в бою заменить своего товарища. Вовремя заменить раненого или выбывшего из строя товарища — часто означает спасти весь экипаж, сохранить жизнь машине, содействовать успеху боя.

Сейчас в Советской Армии возросло количество отличников боевой и политической подготовки, отличных экипажей, танковых взводов, рот. В их ряду много взаимозаменяемых экипажей. Выделяется экипаж танка, которым командует сержант А. Кузьмин. Сам он отлично стреляет из пушки, а наводчик орудия рядовой А. Лосяков всегда готов заменить командира танка. Механик-водитель младший сержант В. Савин не только водит танк, но и учит этому делу своих товарищей. В таком сплоченном экипаже воины с полуслова понимают

своего командира, такой экипаж способен действовать самостоятельно.

Хороший экипаж — это по-настоящему братская семья, воины которой уважают и любят друг друга, готовы на любой подвиг во славу своей части, своего подразделения. В минуты грозной опасности они следуют суворовскому правилу: «Сам погибай, а товарища выручай. Товарищ тебя выручит».

На фронте был такой случай. В разгар боя машина гвардии лейтенанта Тихоступ была подбита и загорелась. Экипаж стал ее тушить. Но сбить пламя не удалось. Танкисты по приказу командира вылезли из танка и по одному отходили в расположение своей части. Противник все время вел сильный артиллерийский и минометный огонь. Когда танкисты вышли к указанному пункту, оказалось, что среди них нет командира машины. Не медля ни минуты, экипаж ушел на поиск. Танкистов не остановил огонь минометов, артиллерии, пулеметный обстрел. Найдя раненого командира, они вынесли его в свой тыл.

А вот другой пример боевого содружества экипажа. Машина гвардии лейтенанта Науменко получила повреждение. Экипаж покинул ее, чтобы устранить повреждение. Осколками снаряда был тяжело ранен один из воинов. Друзья оказали ему помощь и, пренебрегая опасностью, продолжали работать. Противник усилил огонь. С каждой минутой положение становилось все более и более угрожающим.

В этот момент соседний танк, которым командовал гвардии капитан Сандаков, поспешил на выручку своим боевым друзьям. Подойдя вплотную к поврежденной машине и заслонив ее своим корпусом, танк гвардии капитана Сандакова открыл по противнику огонь. Он защищал товарищей до тех пор, пока те не устранили повреждение. Потом оба танка пошли в атаку на врага.

Боевая дружба танкистов вдохновляет их на смелые дела и героические подвиги.

— Да, у меня экипаж сколоченный, — может сказать командир, если этот экипаж готов точно выполнить любое задание, если он спаян боевой солдатской дружбой.

Сорок один год Советская Армия бдительно оберегает завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Всякий раз, когда приходилось браться за оружие, солдат Страны Советов понимал цель борьбы, он сознательно, с чистым сердцем шел на подвиг во славу Родины. Верные сыны народа, горячо преданные Коммунистической партии, солдаты Советской Армии проявляли чудеса героизма.

Успехи танкистов-фронтовиков объяснялись и тем, что они хорошо владели техникой. На войне настоящим танкистом считался тот солдат, который не только был убежден в правоте общего дела, смел и храбр, но который в совершенстве владел техникой, изучил приемы боя. А это, разумеется, достигается в результате длительного, настойчивого труда и учения.

Чтобы достойно служить Родине, нужно не только желание, но и упорство в учебе, надо многое знать и уметь.

В боевые дни минувшей войны командир экипажа танка «Беспощадный» Павел Хорошилов решил принять неравный бой с гитлеровскими танками.

— Их было в двадцать восемь раз больше, чем нас, — рассказывал после боя Павел Хорошилов. — Стоило немного дрогнуть, и враг раздавил бы нас. Но ведь наша сила не только в броне. Сила — в людях, в их воле к победе. Эта сила превосходит любую броню, и она помогает нам разить врага без промаха.

Замечательные слова сказал Павел Хорошилов. Именно таких смелых и стойких воинов, не знающих страха в борьбе, воспитывает Коммунистическая партия.

Стр.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
От броневого автомобиля до современного танка	6
Первенцы советского танкостроения	9
Противоснарядные танки	11
Современная техника	15
На защите Родины	19
В годы гражданской войны	22
На восточных рубежах	26
Стойкость и героизм	30
От Сталинграда до Берлина	40
Опыт войны и роль танков в современном бою	49
Танки в наступлении	—
В разведке	55
Прорыв обороны	63
На высоких скоростях	65
Форсирование реки	71
Наступление ночью	74
На улицах и площадях	76
По заснеженному полю	79
Танки — надежное оружие обороны	80
Непримитивная оборона	83
Контратаки	88
В танковой засаде	92
Профессия танкиста	—
Трудности и их преодоление	95
Командир танка	100
Наводчик	103
Механик-водитель	107
Заряжающий	108
Экипаж — единое целое	108

—117—

Корольков Николай Петрович

ТАНКИ В БОЮ

Редактор полковник Бубнов Н. А.

Обложка художника Кручинин А. Г.

Рисунки художника Магдебурова В. Г.

Корректор Ефимова Т. П.

Технический редактор Красавина А. М.

Сдано в набор 28.8.58 г.

Г-53129.

Подписано к печати 17.2.59 г.

Формат бумаги 84×109 $\frac{1}{2}$ — 3 $\frac{1}{2}$ печ. л. = 5,74 усл. печ. л. 5,575 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-9, Тверской бульвар, 18.

Цена 1 р. 70 к.

Зак. 1405.

Изд. № 1/9829.

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

«СОЛДАТУ И МАТРОСУ О ВОЙНЕ»

Под этим названием Воениздат выпускает серию брошюр, в которых разъясняются причины войн, особенности современной войны, задачи Советских Вооруженных Сил, а также обязанности советских воинов в учебе и в бою.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

И. П. Прусанов. Что защищает советский воин.
В. А. Чепраков. Кому нужна война.
Л. Ф. Дудкин. Знать и умело выполнять боевую задачу.
К. Г. Булах. На боевом посту храны отчизны славу.
П. Ф. Маринцев. Взаимодействие — закон боя.
Ф. К. Гавриков. Ночь — союзница смелых и умелых.
И. В. Крюков. Солдатская смекалка.
В. П. Барсов. Люби и творчески осваивай корабельную технику.

ГOTOVYATСЯ K IZDANIЮ:

1. Заветы В. И. Ленина советским воинам.
2. Священный долг (о военной присяге).
3. Войны справедливые и несправедливые.
4. Мотопехота в наступлении.
5. Огонь и маневр артиллерии.
6. Инициатива в бою.
7. Бой и боевые действия на море.
8. На вахте действуй, как в бою.
9. Живучесть корабля.
10. Современная авиация.

Sanitized Copy Approved for Release 2010/06/15 : CIA-RDP80T00246A051200370001-2

Цена 1 р. 70 к.